

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 4 (73) 2024

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: канд. техн. наук, доц. *Ю. А. Трофимов*

Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:

канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)

E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 (73)
2024

ИСТОРИЯ

- Хобта А. В.** (Иркутск)
О селениях на берегу Байкала от истока Ангары до села Култук до строительства Кругобайкальской железной дороги7
- Лелеко С. В.** (Тюмень)
Очерки истории железнодорожного строительства в Монголии19
- Никифорова Н. В.** (Иркутск)
Беспорядки и их подавление на Забайкальской железной дороге в 1905–1906 гг.37

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Ткачев В. В.** (Иркутск)
Современные художественные выставки, посвященные истории Байкало-Амурской железнодорожной магистрали47
- Егоров А. В.** (Иркутск)
Чувства – язык души человека57
- Третьяков В. В.** (Иркутск)
Образованность как черта культуры67

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

- Зайковская А. А., Либенсон И. Р., Выгузова В. О.** (Иркутск)
Представление об эмоциональном интеллекте75
- Тюкавкин-Плотников А. А.** (Иркутск)
О проблемах определения контролирующего должника лица в деле о банкротстве89
- Зайченко А. М.** (Северобайкальск)
Проблема определения понятийного аппарата холдинговых компаний101
- Хартикова В. А., Шевчук Е. П.** (Иркутск)
Основания преддоговорной ответственности107
- Царегородцева Е. Ю.** (Иркутск)
Защита информации в современном обществе113
- Харунжа В. В.** (Иркутск)
Незаконные сделки: анализ теории и судебной практики119

Чердакова Л. А. (<i>Иркутск</i>)	
Анализ влияния цифровизации на сферу гражданских прав	126

Мальцева К. С. (<i>Иркутск</i>)	
Гражданско-правовой договор: теоретический анализ и перспективы развития законодательства	131

Токарева О. С. (<i>Иркутск</i>)	
Сравнительно-правовой анализ регулирования коммерческой деятельности в медицинской сфере в России и США	137

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Власова Н. В. (<i>Иркутск</i>)	
О мотивации студентов вуза к освоению профессиональных компетенций	144

Михаэлис Д. В., Михаэлис С. И. (<i>Иркутск</i>)	
«Основы российской государственности»: содержание курса и особенности преподавания дисциплины	151

Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	157
--	-----

	CONTENTS
№ 4 (73) 2024	<i>HISTORY</i> Hobta A. V. (<i>Irkutsk</i>) About villages on the shore of lake Baikal from hangar source to Kultuk village prior to construction of the Circum-Baikal railway7 Leleko S. V. (<i>Tyumen</i>) History essays railway construction in Mongolia19 Nikiforova N. V. (<i>Irkutsk</i>) Riots and their suppression On the Zabaikalsk railroad in 1905-190637 <i>CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS</i> Tkachev V. V. (<i>Irkutsk</i>) Contemporary art exhibitions on the history of the Baikal-Amur railway47 Egorov A. V. (<i>Irkutsk</i>) Feelings are the language of the human soul57 Tretyakov V. V. (<i>Irkutsk</i>) Education as a cultural trait67 <i>LAW AND MANAGEMENT</i> Zaikovskaya A. A., Libenson I. R., Vyguzova V. O. (<i>Irkutsk</i>) The concept of emotional intelligence75 Tyukavkin-Plotnikov A. A. (<i>Irkutsk</i>) About the problems of determining the controlling debtor of the person in the bankruptcy case89 Zaichenko A. M. (<i>Severobaykalsk</i>) On the issue of medical safety in Russia101 Khartikova V. A., Shevchuk E. P. (<i>Irkutsk</i>) Grounds for pre-contractual liability107 Tsaregorodtseva E. Yu. (<i>Irkutsk</i>) Information protection in modern society113 Kharunzha V. V. (<i>Irkutsk</i>) Illegal transactions: analysis of theory and judicial practice119 Cherdakova L. A. (<i>Irkutsk</i>) Analysis of the impact of digitalization on the sphere of civil rights126

Maltseva K. S. (*Irkutsk*)
 Civil contract: theoretical analysis and prospects
 for legislation development 131

Tokareva O. S. (*Irkutsk*)
 Comparative legal analysis of regulation
 of commercial activities in the medical sphere
 in Russia and the USA 137

PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

Vlasova N. V. (*Irkutsk*)
 About motivation of university students
 to develop professional competencies 144

Mikhaelis D. V., Mikhaelis S. I. (*Irkutsk*)
 «Fundamentals of Russian statehood»: the content
 and features of teaching the discipline 151

Requirements for the design of materials submitted
 to the editorial office 157

ИСТОРИЯ

УДК 625.1/5

А. В. Хобта*

О СЕЛЕНИЯХ НА БЕРЕГУ БАЙКАЛА ОТ ИСТОКА АНГАРЫ ДО СЕЛА КУЛТУК ДО СТРОИТЕЛЬСТВА КРУГОВАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

В статье на основе анализа различных источников характеризуется хозяйственное освоение юго-западного побережья оз. Байкал от истока Ангары до с. Култук. На основании картографических материалов, отчетов исследователей и официальной переписки строителей Кругобайкальской железной дороги раскрывается история заселения побережья до начала его транспортного освоения. Рассказывается о проживании здесь нескольких семейств и о том, как железнодорожное строительство повлияло на их судьбы. Также приводятся сведения о первых поселенцах будущего поселка Байкал в ближайших падах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: карта, падь, зимовье, заимка, экспедиция, жилье, постройки, таможенный пост.

A. V. Hobta

ABOUT VILLAGES ON THE SHORE OF LAKE BAIKAL FROM HANGAR SOURCE TO KULTUK VILLAGE PRIOR TO CONSTRUCTION OF THE CIRCUM-BAIKAL RAILWAY

The article analyzes various sources that made it possible to analyze the situation on the economic development of the southwestern coast of Lake Baikal from the source of the Angara to the village of Kultuk. On the basis of cartographic materials, reports of researchers and official correspondence of the builders of the Circum-Baikal Railway, the history of the settlement of the coast before the start of its transport development is revealed. It tells about the history of the residence of several families and how railway construction influenced

* *Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, начальник подразделения по сохранению исторического наследия Восточно-Сибирской железной дороги, действительный член Русского географического общества.*

their fate. Information is also provided about the first settlers of the future village of Baikal in the nearest falls.

KEYWORDS: *map, pad, winter hut, capture, expedition, housing, buildings, customs post.*

Станция Байкал (сейчас Порт Байкал) построена на берегу озера на искусственной площадке, на совершенно пустынном месте: обрывистый склон, сложенный мраморами, заканчивался небольшим пляжем, ничем не притягивавшим к себе человека. В ближайшей по берегу Байкала долине речки Малый Баранчик жители Лиственичного имели покосы. На лодках они ходили и дальше, в долину р. Большой Баранчик. Этим, пожалуй, и ограничивалось все хозяйственное значение ближайших окрестностей юго-западнее истока Ангары...

Чтобы выяснить, проживали ли люди на берегу Байкала от истока Ангары до села, используем документы и литературные источники, а также картографические материалы и посмотрим, как и когда отражались эти места на карте. Но прежде следует отметить, что начиная со второй половины XVII в. вдоль западного берега Байкала редко, но ходили парусные суда землепроходцев. Очевидно, они приставали к берегу в наиболее удобных местах. При этом самой удобной бухтой была бухта Половинная, которая надежно защищала мореходов от сильных ветров. Все остановки на берегу были кратковременны и связаны главным образом с непогодой.

Оставив в стороне малоинформативные для нашей цели карты (точнее, чертежи) второй половины XVII в., взглянем на чертеж 1701 г. тобольского картографа С. У. Ремизова. На чертеж в истоке Ангары нанесена часовня Никольская, на юге Байкала – Култучное зимовье, между ними показана только р. Половинная [1, л. 31]. Теперь посмотрим на более позднюю карту 1730 г. Ф. И. Страленберга, шведского капитана, оказавшегося в русском плену и отправленного в Тобольск. Здесь он занимался в том числе составлением чертежей Сибири. У Ф. И. Страленберга в истоке Ангары показано «Nikolskoi» и на противоположной от него стороне – «Posolski» [2, с. 126]. Но от Иркута, сразу за Иркутском, к южной оконечности Байкала показана дорога. Култук не обозначен. На еще более позднем «Плане Иркутской губернии Иркутского уезда» и на «Плане Иркутской губернии Верхнеудинской округи», сочиненных с разных «описаний 1797 г.», на пространстве юго-западного и юго-восточного побережья оз. Байкал между истоком р. Ангары и южной оконечностью озера мы видим два населенных места: «станец Лиственишной» и «станец Култуцкой», на другом чертеже – «деревня Култушна». На карты 1800 и 1806 гг. также нанесены «деревня Култуцкая» и «станец Лиственичный», на карте второй по-

ловины XIX в., в масштабе 40 верст в дюйме, показаны «Култук» и «Лиственичное». Приведенные названия свидетельствуют о том, что это уже сформировавшиеся населенные пункты, а между ними населенные места отсутствовали.

Пустынным побережье оставалось до второй половины XIX в. С этого времени участок попадает в зону хозяйственного освоения жителями Лиственичного и Култука. На берегах появляются балаганы рыбаков, зимовья охотников, покрытые корой и дерном. Так, мыс Асламов, названный инженерами-изыскателями Кругобайкальской железной дороги по фамилии Асламов, свидетельствует о промысловой деятельности жителя с. Култук в пади. Некоторые пади освоили «покосники» и поставили здесь свои шалаши.

В 1861 г. была создана Иркутская таможенная линия, которая включала в себя непосредственно таможню (находилась в Иркутске) и подчиненные ей таможенные заставы на западном побережье Байкала. Такие заставы были созданы в селах Лиственичное и Култук. Их задачей было недопущение тайного ввоза импортных товаров из-за китайской границы и из дальневосточных портов в Иркутск и во внутренние районы России [3, с. 68]. Недалеко от истока Ангары была поставлена так называемая караулка. Ссылный поляк И. Д. Черский при изучении геологического строения Байкала по заданию Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в 1879 г. проходил этот участок на весельной лодке и отметил, что по долине речки Большой Баранчик на одном из притоков стояло зимовье зверопромышленников, а между падами Щелка и Малый Баранчик, на ближайшем к озеру мысе, располагалась уже упомянутая «караулка», т. е. сторожевой пост (будка) Лиственичной таможенной заставы [4, с. 122, 125]. Остальной участок от пади Щелка до Култука пока оставался вне зоны работы таможни.

Но с середины 1890-х гг. на рассматриваемом нами побережье начала осваиваться падь Половинная. Здесь разместили таможенный пост [5, л. 14]. Помимо этого, с 1894 г. в пади, в 35 верстах от ст. Байкал, жил некий Сергей Быков с семьей. Он охранял дрова пароходства А. Я. Немчинова. Сначала С. Быков жил в землянке, затем построил дом. В той же пади с 1898 г. проживал лесной объездчик от Управления государственными имуществами Филипп Исаев также с семьей [6, л. 121–122]. В конце XIX в. там же был построен дом с сенями и конюшня Половинного таможенного поста.

Помимо хозяйственного освоения участок подвергается научным исследованиям. В связи со строительством железной дороги вокруг Южного Байкала началось планомерное, детальное топографическое и

геологическое изучение местности вокруг Южного Байкала и гидрографические исследования самого озера. Участок исток Ангары – Култук имел протяжение 78 верст, пути сообщения только водные, даже верхом на лошади не проедешь – обрывистые берега. Это заставляло исследователей, перемещавшихся вдоль берега, создавать временные полевые лагеря для выполнения своих маршрутов.

По распоряжению иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина в 1893–1895 гг. три военных топографа подчиненной генерал-губернатору Иркутской топографической части во главе с подполковником Ф. Д. Болтенко полуинструментальным способом в двухверстном масштабе (1:84 000) сняли местность, по которой проектировалась часть Кругобайкальской железнодорожной линии в треугольнике Иркутск – Лиственичное – Култук [7, л. 107]. На созданной топографической карте, которой пользовались инженеры путей сообщения во главе с Б. У. Савримовичем для выбора направления будущей железной дороги, в устье речки Пыловки нанесена надпись: «Заимка тунгуса». Что это за заимка? Это временное или постоянное жилье? Вышеуказанные здания таможенных постов и дома отдельных жителей на карте не отражены.

6 июня 1897 г. после молебна начала работу экспедиция Ф. К. Дриженко, состоявшая из трех партий. Первая партия во главе с лейтенантом А. М. Бухтеевым, в которую также входили штабс-капитан Я. М. Иванов, лейтенант И. И. Назимов, поручик А. А. Георгиади, работала вдоль западного берега от мыса Соболева (севернее Листвянки) до Култука [8, с. 113]. Любопытно, но во время работы гидрографической экспедиции в пади Пыловка временно, с 19 июля по 3 августа 1897 г., располагался лагерь первой партии [Там же, с. 115, 117].

Помимо измерения глубин, описания берегов и съемки отдельных участков местности экспедиция выполняла астрономические работы с целью получения опорных точек, так как предполагалась съемка берегов в масштабе 500 саженей в дюйме (в одном сантиметре 419 м), поэтому пункты надо было иметь вдоль берега через каждые 20–25 верст. Конечной целью съемки берегов являлось составление точной карты оз. Байкал [9, с. 1]. На рассматриваемом участке были определены два астрономических пункта. Первый пункт – «Толстый мыс». На мысе была установлена пирамида с координатами $51^{\circ}51'6,3''$ с. ш. и $74^{\circ}31'37,5''$ в. д., которые определил А. М. Бухтеев. Второй пункт – «Иннокентий» – определен в пади Иннокентьевской (падь Шарыжалгай-2), у речки Шарыжалгай, где был установлен деревянный столб с координатами $51^{\circ}44'48,3''$ с. ш.; $73^{\circ}41'51,4''$ в. д. Определение выполнил Ф. К. Дриженко [Там же, с. 20].

В издании «Люция и физико-географический очерк озера Байкал», подготовленном по результатам работы экспедиции, в разделе «Население и промыслы» указано, что на пространстве от истока Ангары до с. Култук имелись следующие населенные места: на мысе Баранчик, в пади Малый Баранчик и в с. Култук [10, с. XXII]. Таким образом, возникает вопрос: члены экспедиции, работавшие на этом участке в 1897 г., не видели проживавших людей в падах Половинная и Пыловка или просто не отметили одиночные поселения? Что правильно? Первое или второе? Будки таможенных постов и частные дома на карте также не показаны. Но заимка тунгуса располагалась на самом берегу озера, а другие здания находились вдалеке от берега, и подробное исследование территории от берега Байкала не входило в обязанности экспедиции Ф. К. Дриженко, поэтому они и не попали в описание местности.

Обратимся теперь к «Атласу озера Байкал», составленному экспедицией Ф. К. Дриженко [11]. На нескольких листах карты (№ 1а, 1б, 1в, 2а), отражающих рассматриваемое нами побережье, среди названий речек и мысов, на листе № 1б в устье речки Пыловки вновь привлекает внимание надпись: «Заимка тунгуса». При этом ни в «Люции...», ни в «Атласе...» ничего не говорится о зимовьях, домах и будках.

Что представляла собой заимка тунгуса? Это название перешло с карты военных топографов или члены экспедиции Ф. К. Дриженко действительно видели поселение?

Горные инженеры К. Н. Тульчинский, В. К. Яковлев и М. Д. Гурари, принимавшие участие в изысканиях направления Кругобайкальской железной дороги в 1899–1900 гг., при обследовании береговых склонов от истока Ангары до мыса Асламова не преминули отметить в своем отчете, что при устье долины ручья Пыловка, «близ западного склона ее расположено было большое зимовье со многими надворными постройками» и что оба склона этой долины сильно задернованы и покрыты богатой растительностью, сам ручей довольно обилен водой [12, с. 20].

К сожалению, ни партия Ф. Д. Болтенко, ни экспедиция Ф. К. Дриженко, ни партия К. Н. Тульчинского не оставили нам подробной информации о заимке. Описание этого места находим в более раннем издании, а именно в дополнении к «Землеведению Азии» К. Риттера, составленном П. П. Семеновым, И. Д. Черским и Г. Г. фон Петцем. По словам И. Д. Черского, в широкой луговой долине в устье речки Пыловки в конце 1850-х – начале 1860-х гг. ссыльным поселенцем делалась попытка основать оседлое поселение. Он поселился там во второй половине XIX в., построил дом, амбары, баню и конюшню. Поселенец жил с женой. Прожив 15 лет, умер. Наследовать его уединенное убежище ни-

кто не решился. В 1879 г. И. Д. Черский видел, что сохранилась часть построек умершего поселенца. Также И. Д. Черский писал, что в устье Пыловки и отчасти в устье Большого Баранчика проживал тунгус с женой, принадлежавший голоустыинским тунгусам, но покинувший Голоустное вследствие «некоторых семейных раздоров» [4, с. 119].

В «Лоции... озера Байкал» записано: «На всем упомянутом протяжении до постройки Кругобайкальской дороги имелось только одно жилье, а именно: заимка тунгуса у речки Пыловки, переселившегося из деревни Голоустной около 25 лет тому назад и занимавшегося рыбным и звериным промыслом» [10, с. 8]. В одном из приложений к отчету о постройке Кругобайкальской железной дороги названо имя этого тунгуса – Константин Иванович Косыгин. Если принять во внимание время работы в этой местности экспедиции Ф. К. Дриженко, получается, что К. И. Косыгин проживал на том месте с начала 1870-х гг. и до появления будок таможенных постов или домов в пади Половинная. Это было единственное постоянное поселение от истока Ангары до Култука. Жил ли тунгус в постройках поселенца или в чуме, поставленном на территории заимки, ни И. Д. Черский, ни Ф. К. Дриженко не уточнили.

Заимка ссыльного поселенца вполне оправдывала свое название: однодворное поселение с земельным участком, построенное вдали от освоенных территорий. Таких заимок на территории Сибири было много, но на юго-западном берегу Байкала – единственная. Заимка ссыльного поселенца состояла из зимовья, бани, сеней, еще одного зимовья, амбара, конюшни, стайки, погреба, забора [13, с. 3]. Можно сказать, классический набор построек для семьи, жившей полунатуральным хозяйством.

Перед отчуждением земли для Кругобайкальской железной дороги по распоряжению начальника 3-й дистанции 1-го участка Н. А. Багдасарянца была выполнена съемка всех построек заимки [6, л. 10]. Благодаря этому мы знаем, как она выглядела. Сразу отметим, что постройки были своеобразными, а именно состояли из нескольких зданий, стоявших вплотную друг к другу. Главный, длинный фасад всех построек выходил на юг, в сторону Байкала. Внутри основного здания ($6,7 \times 5,5$ м) под одной крышей находились: комната ($2,5 \times 3,6$ м) с окнами на юг, к Байкалу и на запад и двумя дверьми на восток и на север. По диагонали от этой комнаты отгорожена еще одна комната ($1,7 \times 1,1$ м). За коридором, на север, находился амбар с окном на восток. С западной стороны коридора вплотную пристроены сени с окном на юг, за ними чулан. Сени с чуланом имели размер $2,7 \times 4,8$ м. К сеням и чулану с запада вплотную пристроено зимовье $4 \times 4,1$ м, имевшее два окна: на юг и на восток.

Все постройки вписывались в длину 12,3 м, в ширину 6,7 м (со стороны дома), 4,8 м со стороны сеней и чулана и 4,1 м со стороны зимовья, т. е. в плане все здание представляло собой ступеньки.

Дом стоял на бревнах и был сложен из 25-сантиметрового бревна 12 венцами (9 венцов от пола до потолка). Потолок и пол набраны доской «пятеркой» (?). Пол из двойного ряда досок. Потолок сверху засыпан дерном и землей. Высота потолка – 1,85 м, высота дома – около 2,9 м. Крыша – разноскатная: левый скат длиннее правого. В доме со стороны фасада, на юг, было два окна, на запад – три, на восток – только входная дверь. Зимовье было покрыто плоской крышей. И дом, и сени с чуланом, и зимовье имели чердаки.

Площадь всех перечисленных помещений составляла 50 м², из них площадь дома – 23 м², зимовья – 14,9 м².

Теперь посмотрим на участок, где располагалась заимка. Его общая площадь чуть больше десяти соток. На дворе, кроме жилых помещений, имелись: отдельно стоящий амбар (9 м²), конюшня (18 м²), сарай или стая (15 м²), баня (8,7 м²), ледник (4,5 м²), отхожее место (1,4 × 0,8 м). Баня в десять венцов, высотой 1,9 м от пола до потолка, имела, как и положено, окно, полки, печь, обложенную камнем, а также навес при входе.

На удивление мощная заимка! Все необходимые для жизни постройки. Как это все было построено, можно только предполагать. Благо лес стоял стеной к Байкалу. Но как это мог сделать один человек?

Поселенец жил звериным промыслом, рыбалкой, собирал ягоды и грибы, выращивал картофель, который, по словам И. Д. Черского, давал хорошие урожаи. Помимо этого, он доставлял лес в Иркутск. Да и с. Лиственичное находилось примерно в 25 км. На лошади в санях зимой по льду добраться до села не было никаких проблем. Можно было что-то продать и купить для семьи.

15 лет в уединении прожил поселенец и около 25 лет – тунгус. В 1902 г. начиная с марта во многих падах стали селиться строители железной дороги. Очевидно, жители этого участка предполагали, что их жизнь изменится. И она изменилась... Дома в пади Пыловка и Половинная, Малый Баранчик попали в полосу отчуждения и подлежали сносу.

Люди привыкли к месту, обжились и не хотели покидать свои жилища. 10 июля 1902 г. Н. А. Багдасарянц сообщал начальнику 1-го участка С. Г. Крушколу, что дом К. И. Косыгина необходимо снести, но он до сих пор продолжает в нем жить, а между тем там уже начали работать подрядчики и успели частично завалить его землей. Хотя работы временно прекращены, но сохраняется опасность, что старое строение

(постройкам на тот момент было уже около 50 лет) может разрушиться от насыпанного грунта [6, л. 99].

Как расставались с насиженным местом Ф. Исаев и С. Быков, можно понять из прошений, которые они подали на имя иркутского губернатора. Дом Ф. Исаева стоимостью 400 р., построенный им для своей семьи, пришлось снести, так как с прокладкой дороги на этом же месте начали ставить другие дома и рядом ренсковый погреб. В своей жалобе Исаев писал, что семья осталась без крова, а при разрушении попорчено много домашнего скарба. Дом снесен несправедливо, так как рядом стоял частный ренсковый погреб. Ф. Исаев просил назначить комиссию для оценки понесенных убытков.

Сергей Быков в марте 1901 г. по разрешению начальника дистанции Кругобайкальской железной дороги К. И. Маевского почти на месте своего же зимовья построил дом. Дом стоил 350 р. Осенью 1902 г. он был разрушен в присутствии жандармского офицера и местного урядника согласно исполнительному листу мирового судьи. Также было попорчено много домашних вещей, а С. Быков с семьей остался без крова [Там же, л. 121–122].

Дом тунгуса К. И. Косыгина со всеми постройками был снесен, но, в отличие от объездчика Ф. Исаева и сторожа С. Быкова, безработный тунгус получил компенсацию в сумме 160 р.

По поводу переноса таможенной будки в пади Половинной с управляющим таможеней неоднократно проводились переговоры. Первоначально он не решался произвести перенос до получения разрешения от Департамента таможенных сборов, находившегося в Санкт-Петербурге. 1 июня 1902 г. на место был командирован таможенный чиновник, по согласованию с руководством Управления по постройке Кругобайкальской железной дороги намеревавшийся перенести будку на новое место, но в итоге будка таможенника была снесена [Там же, л. 98, 103]. За снос жилого дома с сениями и конюшни таможенное ведомство получило вознаграждение в сумме 250 р.

Согласно отчету о постройке ветви от г. Иркутска к оз. Байкал, на берегу мыса Баранчик (в истоке Ангары) стояла таможенная будка, принадлежавшая Иркутской таможене, и зимовье с поварней рыбака Григория Паутова. При отчуждении земли для строительства ветви от Иркутска к Байкалу таможенная будка и зимовье с поварней были куплены Управлением по постройке ветви за 250 и 45 р. соответственно [14, с. 38].

В пади Малый Баранчик проживал также Карл Романович Звержевич. В собственность казны при отчуждении земли под железную дорогу у него приобретены следующие постройки: барак на три отделения за

75 р., два жилых дома с сенями и чуланами и отдельно стоявшая кухня за 2 тыс. р. [13, с. 3].

Итак, до проведения Кругобайкальской железной дороги на участке от левого берега р. Ангары до с. Култук люди проживали на постоянной основе в падах Щелка, Пыловка и Половинная. Однако это были не деревни, не села и не поселки, а одиночные строения и одиночные жители. Предпринятая в XIX в. попытка основать постоянный населенный пункт в местности, ограниченной крутыми горными склонами, что не позволяло заниматься хлебопашеством, и удаленной от других населенных мест, не дала желаемого результата. Ситуация изменилась с проведением железной дороги. Прокладка стальной колеи вызвала усиленное заселение этой территории, что привело к массовому строительству, в основном в падах, временного жилья. С началом эксплуатации дороги появилось постоянное, добротное жилье, при этом численность населения значительно уменьшилась в сравнении со строительным периодом. Падь Щелка вошла в административном отношении в состав пос. Байкал, в пади Половинной был только остановочный пункт, в пади Пыловка не было даже остановочного пункта, поезда шли на проход.

Первые строители, возводившие причал для Байкальской паромной железнодорожной переправы недалеко от истока Ангары, селились в ближайших падах, вдоль р. Ангары – в пади Молчанова и пади Демина, названных по фамилиям подрядчиков, выполнявших строительные работы. Строители Кругобайкальской железной дороги селились вдоль берега Байкала в падах Малый Баранчик и Щелка.

Строители Кругобайкальской железной дороги освоились в падах Малый Баранчик и Щелка. Вот имена и фамилии первых поселенцев в полосе отчуждения в пади Щелка:

- ссыльнопоселенец Иркутской губернии Верхотурского округа Качугской волости Савицкий Андрей Петров, содержатель бани (дом на расстоянии 49 саженей от Байкала);

- крестьянин Гродненской губернии Брест-Литовского уезда Рогачевской волости Савицкий Лука Петров, работает у контрагента Березовского (154 сажени);

- крестьянин Енисейской губернии Ачинского уезда Журской волости Пашинов Семен Федоров, возчик леса (154 сажени);

- ссыльнопоселенец Иркутской губернии Верхотурского округа Тайтурской волости Волков Фома Иванович, дровосек (159 саженей);

- крестьянин Пермской губернии Шадринского уезда Басменовской волости Берсенёв Яков Иванович, рабочий 1-го участка (169 саженей);

– крестьянин Херсонской губернии Александровского уезда Новопросской волости Петреченко Иван Афанасьевич, жандармский унтер-офицер (176 сажень);

– ссыльнопоселенец Томской губернии Ишимского уезда и волости Штогрин Ануфрий Николаевич, работал у Березовского (180 сажень);

– крестьянин Тобольской губернии Ишимского уезда Ларгинской волости Каргин Федор Ефимов, перевозчик через Ангару от ст. Байкал до с. Лиственичное (190 сажень);

– крестьянин Казанской губернии Штопомского уезда Изгарской волости Кузьмин Константин Николаевич, конторщик лавочника Патущинского (196 сажень);

– крестьянин Енисейской губернии Канского уезда Ольгинской волости Федоренко Лука Никитин, возчик леса (376 сажень) [6, л. 113–114 об.].

В период перекатки вагонов по льду Байкала на ст. Байкал скапливались тысячи людей. Во время строительства железной дороги в падах размещались временные сооружения строителей: бараки, кухни, больницы, бани, складские помещения.

Падь Малый Баранчик во время строительства первого пути стала резиденцией 1-го строительного участка. Там обосновался подрядчик на строительстве Кругобайкальской железной дороги военный инженер Э. Ю. Березовский со своей конторой. Соседние пади Щелка, Зобушка, Марьяная, Большой Баранчик также застраивались его людьми [15, л. 27].

Станция и поселки относились к 1-му строительному участку, который возглавлял представитель Управления по постройке Кругобайкальской железной дороги начальник участка, инженер путей сообщения С. Г. Крушкол. В его штате были инженеры путей сообщения К. И. Маевский, Н. А. Багдасарянц, В. В. Юргенсон, Турович, инженеры-строители М. А. Хвостунов и В. А. Шахт, техники С. М. Ларин, А. К. Трошин [16, с. II].

С началом строительства железной дороги в пади вырос такой поселок, что здания просто некуда было ставить. От самого берега Байкала и вглубь более чем на километр раскинулись жилые, специальные, санитарные и прочие строения. Но перечислить их следует все. Названия строений отражают дух и колорит времени железнодорожного строительства, по окончании которого многие были (какие по приказу, какие по настроению) разобраны для переноса и для дров.

Итак, всего в падах Малый Баранчик и Щелка, что сегодня являются частью пос. Байкал, в период строительства первого пути в каче-

стве временных сооружений Э. Ю. Березовским были построены: жилые дома (два одноэтажных, один двухэтажный), 18 бараков, кухни при некоторых бараках и больнице, две больницы (про них лучше было бы сказать «так называемые больницы»), баня при больнице и отдельная баня для рабочих, «покойницкая» (морг, стоял почти в центре пади), холерный барак и «покойницкая» при нем, «дом испытуемых» (для больных холерой), прачечная при холерном бараке, дом для медицинского персонала, «арестный дом» (тюрьма), материальный склад, известковый сарай, керосиновый и пороховой погреба, динамитный и капсюльный склады, различные кладовые и будки, конюшня. Общее количество построек – более 50.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб., 1882.
2. *Фель С. Е.* Картография России XVIII в. / С. Е. Фель. М. : Геодезиздат, 1960.
3. *Наумов И. В.* Таможенная служба на Кругобайкальской железной дороге / И. В. Наумов // Кругобайкальская железная дорога – связующее звено Транссиба и уникальный памятник инженерного искусства : материалы Всерос. конф. (Иркутск, 7–8 окт. 2005 г). Иркутск : Изд. А.Н. Гарашенко, 2006.
4. *Ritter K.* География стран, входящих в состав Азиатской России или пограничных с нею. Восточная Сибирь: Озеро Байкал и Прибайкальские страны, Забайкалье и степь Гоби. Новейшие сведения об этих странах (1832–1894 гг.), служащие последующими выпусками к русскому тексту Риттера, изданному под приведенным заглавием в 1879 году : в 2 ч. / К. Риттер. СПб. : Тип. В. Безобразова и К^о, 1895. Ч. 2 : Общее обозрение Байкальских гор и Байкальского озера. Северо-западный берег Байкала от юго-западной оконечности озера до устья Верхней Ангары. Хребты Приморский и Онотский / составили по поручению ИРГО: П. П. Семенов, И. Д. Черский, Г. Г. фон Петц.
5. РГИА. Ф. 326. Оп. 4. Д. 1135.
6. РГИА. Ф. 326. Оп. 3. Д. 482.
7. РГИА. Ф. 446. Оп. 30. Д. 15.
8. Гидрографические работы на Байкальском озере // Отчет о действиях Главного Гидрографического Управления Морского министерства за 1897 г. СПб. : Гл. Гидрогр. упр., 1898.
9. *Бухтеев А. М.* Определение астрономических пунктов на берегах Байкальского озера в 1897 г. / А. М. Бухтев. СПб. : Тип. император. Акад. наук, [1899].
10. Лоция и физико-географический очерк озера Байкал / под ред. Ф. К. Дриженко. СПб. : Гл. Гидрогр. упр., 1908.
11. Атлас озера Байкал / составлен Гидрогр. экспедицией под начальством полковника Дриженко. Б. м., б. г.
12. Геологические исследования вдоль линии Кругобайкальской железной дороги, произведенные под общим руководством профессора И. В. Мушкетова. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1904. Вып. 1.
13. Приложения к отчету по постройке Кругобайкальской железной дороги. 1900–1905 гг. СПб. : Тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1908. Прил. Г к гл. 1.

14. Отчет и приложения по постройке ветви от г. Иркутска к озеру Байкал. 1897–1900 гг. СПб. : Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1904.
15. РГИА. Ф. 611. Оп. 1. Д. 148.
16. Сооружение Кругобайкальской железной дороги: сборник пояснительных записок, технических условий и расчетов сооружений (к альбому типовых и исполнительных чертежей), 1900–1905. СПб. : Знамен. тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1907.

УДК 656.2

С. В. Лелеко*

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В МОНГОЛИИ

Сооружение железной дороги в Монголии стало одной из грандиозных строек XX в. Трансмонгольская магистраль позволила решить многие социально-экономические и геополитические задачи, стоявшие перед нашей страной. История этой стройки привлекает внимание многих исследователей. Особое значение имеют воспоминания непосредственных участников строительства. Автор предлагает читателю материалы, позволяющие глубоко и детально показать многие страницы истории железнодорожного строительства в Монголии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история железнодорожного строительства, железнодорожные войска, Монголия, Улан-Баторская железная дорога.

S. V. Leleko

HISTORY ESSAYS RAILWAY CONSTRUCTION IN MONGOLIA

The construction of the railway in Mongolia has become one of the grandiose construction projects of the twentieth century. The Trans-Mongolian Highway has made it possible to solve many socio-economic and geopolitical problems facing our country. The history of this construction site attracts the attention of many researchers. Of particular importance are the memories of the direct participants in the construction. The author provided materials to the magazine that allow you to deeply and in detail show many pages of the history of railway construction in Mongolia.

KEYWORDS: history of railway construction, railway troops, Mongolia, Ulaanbaatar railway.

Хоть эта работа не про политику, а про железные дороги, но так или иначе касаться политических решений придется – такова жизнь. Поэтому отдадим дань монгольским руководителям далекого прошлого:

** Лелеко Сергей Вячеславович, ветеран железнодорожных войск, участник железнодорожного строительства в России, Монголии, Молдавии и на Украине, член Тюменского отделения Российского военно-исторического общества.*

они были мудрыми людьми и еще в позапрошлом веке считали, что для развития Внешней Монголии железная дорога очень нужна.

Отметим, что еще в 1895 г. с проектом строительства ветки Транссибирской магистрали через Монголию к российскому императору обращался выдающийся российский политический и общественный деятель и дипломат, знаменитый врач и ученый бурят-монгольского происхождения Петр Александрович Бадмаев. Он смог убедить императора в важности этой идеи и даже вроде бы получил для этого ассигнования в размере 2 млн р. золотом. Правда, тогда в результате серьезной конкуренции в среде российских купцов магистраль начали строить не через Монголию, а на территории Маньчжурии. Позднее, в 1910 г., уже Россия предложила Китаю проект сооружения железной дороги от оз. Байкал до Пекина, трассу которой собирались проложить через пустыню Гоби. И этот проект по разным причинам не был реализован. Затем в августе 1911 г. специальная монгольская делегация в составе Ч. Ханддоржа, ламы Цэрэнчимида и гун Хайсана посетила Москву для передачи просьбы правительства Монголии о помощи в постройке железной дороги.

Однако в то время было слишком много препятствий для выполнения этих созидательных планов, в том числе из-за серьезной внутривнутриполитической борьбы в самой Монголии с участием Китая [1]. И это несмотря на то, что император Николай II был сторонником реализации данного амбициозного проекта, не только имевшего экономическое значение, но и способствовавшего усилению влияния России в Азиатском регионе.

Позже монгольские политические деятели Сайн-Нойон-хан Тугс-Очирын Намнансурэн и ван Удай вновь обратились к российскому правительству с аналогичной просьбой, но и тогда накал внутривнутриполитической борьбы в Монголии, внутривнутриполитические и международные проблемы России воспрепятствовали принятию положительного решения по данной стройке. Вскоре началась Мировая война, в ходе и после которой, как известно, произошли такие события, которые перевернули не только казавшиеся незыблемыми устои северного соседа, но и всего мира – до строительства ли железной дороги в Монголии тогда было.

И все-таки, несмотря ни на что, вопрос о строительстве южного участка Восточно-Сибирской железной дороги до границы с Монголией протяженностью 253 км (в некоторых источниках – 246 км) все равно оказался на повестке дня, только уже у новой, советской власти [2]. А власть эта, как известно, никаких купцов не слушала и руководствовалась только политическими, военными и экономическими критериями для построения социалистического общества и его защиты от врагов, поэтому для подобных строек уверенно привлекала в том числе бывших

купцов и многие сотни тысяч неблагонадежных, по ее мнению, граждан. Граждан таких, как известно, именно в это же время немало «выявили» и в братской Монголии, и никуда от этого, к сожалению, не денешься и ничего не изменишь: что было, то было.

Стройка эта, порученная для исполнения Управлению строительства БАМа (БАМлаг ГУЛАГ НКВД СССР) и получившая номер 202, началась в 1937 г. в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1937 г. № 1529-350 с привлечением более 42 тыс. советских «врагов народа». И дорога до государственной границы СССР с Монгольской Народной Республикой в 1939 г. была построена, появилась теперь всем известная станция Наушки, и можно было продолжать стройку на территории МНР.

Наверное, тут вполне уместно напомнить читателю об объемах работ этой не самой большой в то время железнодорожной стройки Советского Союза: земляных работ было выполнено – конечно, с помощью лопат, носилок и тачек – 9,3 млн м³, объем балластировочных работ составил 563 тыс. м³ щебня. Информацию о количестве искусственных сооружений и их видах опустим – их тоже было немало. Только в 1938 г. стройка в целом обошлась бюджету Страны Советов в 136 млн советских, не привязанных ни к каким иностранным валютам рублей. К сожалению, данных о безвозвратных потерях среди тружеников этой стройки не существует.

Правда, в тот период при реализации железнодорожных проектов существовало множество сложностей и препятствий, прежде всего международного характера. В рассекреченных ныне документах Генерального штаба РККА (документ № 76-105; не позднее 19 августа 1940 г. [3]), кроме угроз с Запада, прямо указывалось на вероятную агрессию со стороны Японии, войска которой уже вели захватническую войну в Китае и постоянно нарушали границу МНР на востоке. Вскоре, как известно, возник и первый военный конфликт в районе оз. Хасан – первое боевое столкновение РККА с японской армией на восточных рубежах СССР. В этих условиях советское правительство, имевшее только одного верного союзника – Монгольскую Народную Республику, принимало все меры к ускоренной подготовке не только собственных и монгольских вооруженных сил, но и транспортных коммуникаций, в том числе на территории МНР как потенциального объекта возможной агрессии со стороны Японии.

Вероятно, поэтому до начала Великой Отечественной войны так и не было принято решение продолжить строительство железной дороги дальше по территории Монголии, до Улан-Батора – главная угроза находилась на восточной границе. Зато было принято другое, менее за-

тратное, но очень важное для развития производительных сил молодого Монгольского государства решение – о прокладке узкоколейной железной дороги Улан-Батор – Налайх. Именно с этой, скромной по масштабам стройки началась история железных дорог Монголии.

Множество источников повествует о проблемах, которые в 1930-е гг. имелись в молодой стране, где впервые в истории Востока установился режим народной власти.

Конечно, только с помощью северного соседа и под его руководством, с его жестокими методами и ошибками, в тех очень непростых условиях можно было надеяться на независимое – прежде всего от Китая – развитие страны. Ведь в 1920–1930-х гг. понятие «Внешняя Монголия» многими в мире воспринималось именно как территория, подвластная Китаю. Правда, вскоре на эту территорию жестко вклинилась Япония со своими притязаниями не только на весь Китай, но и на эту самую Внешнюю Монголию. Поэтому в 1934 г. между СССР и МНР было заключено соглашение о взаимной помощи: именно тут, в глубине Азии, зрел тогда новый передел мира, и роль будущей независимой страны Монголии в нем выглядела очень незавидной. Впрочем, целью этой работы является вовсе не анализ политики прошлого – об этом написано очень много книг. Наша задача совсем другая.

Итак, угольные копи Налайха давно известны в Монголии, но доставка угля в столицу всегда была делом непростым – не станем углубляться в эту проблему. Лучше сразу обратимся к фактам и документам.

Переговоры между руководством МНР и СССР о строительстве узкоколейной железной дороги от угольных копей Налайха до Улан-Батора начались еще в январе 1935 г., но вопрос долго не решался.

В январе 1937 г. в ходе визита в Москву председатель Совета министров и министр иностранных дел МНР Анандын Амор во время переговоров вновь обратился к советскому правительству с просьбой в том числе о строительстве узкоколейной железной дороги для нужд развития промышленности страны. Вот перед нами первый документ, полученный руководством МНР от полномочного представителя СССР в МНР С. М. Миронова в ноябре 1937 г.:

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ И МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МНР АМОРУ
5 ноября 1937 г.**

В дополнение к переговорам, которые Вы вели в Москве в январе 1937 г. с Правительством Союза ССР, имею честь по поручению последнего сообщить, что оно согласилось принять на себя выполнение

заказа Правительства МНР на строительство узкоколейной железной дороги от угольных копей Налайха до г. Улан-Батор и на доставку для нужд этой дороги потребного количества паровозов и вагонов на следующих условиях:

1. Правительство СССР возложило строительство этой дороги на Народный Комиссариат путей сообщения, которому поручено начать работу в текущем году.

2. Правительство МНР соглашается оказывать содействие строительной организации в обеспечении строительства местными транспортными средствами и материалами, а также Правительство МНР соглашается освободить от таможенного и иного обложения оборудование, завозимое из СССР для нужд строительства, и все остальные операции.

3. Правительство СССР предоставляет Правительству МНР долгосрочный кредит в размере, необходимом для оплаты стоимости строительных работ, подвижного состава и прочих материалов.

4. Правительство СССР полагает, что погашение долгосрочного кредита Правительством МНР начнется через 10 лет после окончания постройки дороги и сдачи ее в эксплуатацию и закончится в течение последующих 10 лет путем ежегодных взносов Правительству СССР одной десятой части суммы кредита.

5. Долгосрочный кредит, упомянутый в п.п. 3 и 4, предоставляется Правительству МНР из трех процентов годовых. Оплата этих процентов должна быть начата через один год после окончания постройки дороги и сдачи ее в эксплуатацию.

6. Сумма затрат, имеющих быть произведенными Правительством СССР на выполнение данного заказа, будет окончательно установлена и уточнена по окончании строительства и представлена Правительству МНР в виде финансового отчета строительства.

7. После окончания строительства и сдачи дороги в эксплуатацию между Правительствами СССР и МНР имеет быть подписано соглашение о порядке и сроках погашения Правительством МНР долгосрочного кредита, предоставляемого ему Правительством СССР на основах и принципах, изложенных в п.п. 2, 3 и 4.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, я прошу Вас подтвердить Ваше согласие с ним.

Пользуюсь случаем выразить Вам свое глубокое и искреннее уважение.

Полномочный Представитель СССР в МНР

С. М. Миронов

Ничего в стиле этого дипломатического документа мы не изменили, но требуется кратко прокомментировать основные его положения и указать на неясности, которые и сегодня могут вызвать немало вопросов. Из преамбулы ясно: заказ правительства МНР был принят, ближайшему другу и союзнику нужно было помогать. Теперь по пунктам:

1. Выполнение заказа на строительство узкоколейной железной дороги Улан-Батор – Налайх поручено НКПС СССР, который должен был приступить к работе прямо в текущем, 1937 году. Значит, раз так быстро все нужно было делать, можно предположить, что все подготовительные работы и мероприятия были уже выполнены, и это, а также ответное письмо товарища Амора полномочному представителю СССР С. М. Миронову не что иное, как юридическое обоснование, а может быть, закрепление факта начала работ по этому объекту.

Тут стоит пояснить, что именно должно было входить в эти самые подготовительные работы: изыскание трассы и создание рабочего проекта, разработка смет на все виды работ – земляные, мостовые, путевые, строительство зданий, сооружений, в том числе организация водоснабжения, связи и сигнализации, подготовка рабочей силы, наконец. Но из данного пункта неясно, кому именно в этом уважаемом ведомстве – Народном комиссариате путей сообщения СССР – эта работа поручалась. Есть уверенность только в том, что проектирование всех объектов дороги было поручено специалистам проектного отдела Особого корпуса железнодорожных войск. Но самое удивительное дальше.

2. Вот он, самый интересный пункт, с которым в своем ответном письме товарищ Амор выразил полное согласие. Содержащееся в нем условие правительства СССР записано прямо и просто: «Правительство МНР соглашается оказывать содействие... местными транспортными средствами и материалами», а также в вербовке рабочей силы». И это очень интересно! Откуда в МНР в те времена могло быть потребное для строительства такое немалое для Монголии количество машин? Ну, материалы, например камень, песок, может быть, даже лес, – это понятно. Но машины? А рабочая сила – это еще интереснее! Откуда для выполнения вышеупомянутых работ, пусть даже на узкоколейной железной дороге, могли тогда взяться в МНР рабочие – землекопы, путейцы, плотники, бетонщики? Их требовалось многие сотни человек – дальше уточним, сколько именно. Сейчас абсолютно неизвестно, выделялся ли фактически автотранспорт и рабочая сила от Монгольской Народной Республики. А вдруг такое было?

Надеемся, что в Монголии найдутся молодые историки, которые захотят выяснить истину, завуалированную в п. 2 приведенного документа. Таможенные, кредитные и прочие вопросы, затронутые в нем, на наш взгляд, не имеют прямого отношения к строительству, и комментировать их мы не будем. Только повторимся, что в ответном письме полномочному представителю СССР Миронову председатель Совета министров и министр иностранных дел МНР А. Амор полностью подтвердил все условия, на которых Советский Союз брался за выполнение этой задачи. Включая... вербовку рабочей силы.

Нигде, никогда и, по-моему, никто не слышал о вербовке рабочей силы в Монголии в 30-е гг. прошлого столетия. Ее и сейчас-то, спустя 80 с лишним лет, как кажется, сложно завербовать, хотя население страны увеличилось почти в 4 раза. Тогда кто же строил дорогу, возможно, начав работу еще в 1936 г., а может, и раньше?

Придется вспомнить о январских переговорах 1937 г. в Москве: там наверняка обсуждались и вопросы оказания военной помощи МНР в случае вторжения на ее территорию Японии, угроза которого сохранялась. И уже осенью 1937 г. в связи с постоянными провокациями на границе с гибелью монгольских пограничников и явными намерениями японской военщины вторгнуться в пределы МНР советское правительство по просьбе правительства Монголии ввело части Красной армии на территорию республики. Войска Красной армии получили приказ быть готовыми оказать помощь монгольскому народу и, по сути дела, своей стране тоже в случае необходимости. Опять же, не беремся тут полемизировать с немалым числом новых, юных оппонентов из России, Монголии и других стран, нашедших «новые» трактовки событий тех лет. Все тогда именно так было, и это наша общая история – ее не изменишь, поэтому предлагаем принимать ее такой, какой она была.

И все-таки нужно выяснить, кому же была поручена эта совсем мизерная по масштабам Советского Союза, но такая важная, а главное – первая железнодорожная стройка в МНР, о которой сейчас прочитать что-нибудь существенное практически нигде невозможно.

Итак, на территорию Монгольской Народной Республики уже вторично были введены вооруженные силы Советской России, в состав которых входила воинская часть, специально сформированная Особым корпусом железнодорожных войск именно для целей строительства узкоколейной железной дороги Улан-Батор – Налайх. Это был специальный отдельный железнодорожный батальон – вот она, оказывается, рабочая сила. Правда, имеется только часть информации: удалось найти документальное подтверждение лишь факта вывода 8-го отдельного

эксплуатационного железнодорожного полка (ОЭЖДП) с территории МНР в 1941 г., после начала Великой Отечественной войны [4]. Дата ввода его или другого полка на территорию МНР пока неизвестна. Но ведь она была, эта дата. И к ней мы еще вернемся, а сейчас кратко о самой дороге.

Однопутная узкоколейная железная дорога колеи 750 мм протяженностью 43 км должна относиться к дорогам не ниже II категории, с шириной основной площадки земляного полотна 3 м. Проектировщики продольный профиль спроектировали в пределах норм, установленных в СССР для узкоколейных железных дорог, а строители использовали, скорее всего, типовые, стандартные поперечные профили земляного полотна. Общий (рабочий) объем земляных работ составил 535 тыс. м³ грунта, т. е. примерно по 12,4 тыс. м³ на 1 км трассы и, значит, по 1240 м³ грунта на пикет (100 м пути). Это, надо сказать, приличный объем работы, учитывая то, что землю из выемок и резервов строители разрабатывали и укладывали в насыпи вручную, используя ломы, лопаты, тачки и носилки. Рельсы использовались типа Р-18, о типах шпал сведений пока нет.

Теперь о людях. Руководили строительством советские военные специалисты, впоследствии блестяще проявившие себя в годы Великой Отечественной войны. Их фамилии известны из ряда источников [5].

Первый в данном списке – командир батальона А. Ф. Чайковский. Этот офицер в период 1932–1935 гг. был командиром 2-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ Особого корпуса железнодорожных войск, затем, в 1935–1937 гг., командиром 6-го отдельного строительного железнодорожного полка, подчиненного 1-й отдельной железнодорожной бригаде (ОЖДБр). После окончания строительства первой узкоколейной железной дороги в МНР А. Ф. Чайковский был назначен командиром корпусного железнодорожного парка (1938 г.), где во время службы заработал высокие правительственные награды.

После 1938 г. на стройке предположительно мог оказаться и эксплуатационный железнодорожный полк, командир – капитан Д. Е. Остриков, о котором вспомним позднее.

На сайте Министерства обороны России «Подвиг народа» можно узнать о боевом пути А. Ф. Чайковского на фронтах Великой Отечественной войны. Там, в частности, экспонируется представление к награждению орденом Отечественной войны II степени помощника командира 1-й ОЖДБр по тылу (3-й Белорусский фронт) полковника Чайковского А. Ф., подписанное командиром бригады, Героем Социалисти-

ческого Труда полковником Дугиным 7 июля 1944 г., за героические труды по обеспечению восстановительных работ бригады. Кроме этой высокой награды, полковник А. Ф. Чайковский за свои труды на других ответственных должностях заслужил самые высокие награды СССР: ордена Ленина, Красного Знамени и Отечественной войны I степени, не считая медалей.

Второй из известных нам руководителей – Н. А. Кудряшов. До прибытия в 8-й ОЭЖДП в Улан-Батор служил помощником командира 3-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ по технической части (1933–1935 гг.), затем на такой же должности – в 25-м отдельном строительном железнодорожном полку (1935–1937 гг.). Сведений о службе в МНР того периода пока не найдено – возможно, на строительство железной дороги Улан-Батор – Налайх он был командирован временно. Позднее Н. А. Кудряшов – военинженер 2-го ранга, командир 86-го отдельного строительно-путевого железнодорожного батальона (1938–1940 гг.), участник строительства железнодорожной линии Борзя – Баян-Тумэн. Подполковник Кудряшов Николай Анатольевич – участник Великой Отечественной войны, указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден медалью «За боевые заслуги».

Следующий в списке – А. М. Кузнецов. Сведений о его участии в строительстве узкоколейной железной дороги Улан-Батор – Налайх тоже пока не обнаружено, но можно предположить, что военинженер 2-го ранга Кузнецов Аркадий Михайлович также был временно командирован на эту стройку. Затем он служил помощником командира 86-го отдельного строительно-путевого железнодорожного батальона по технической части (1938–1940 гг.) и командиром этого батальона (1940–1942 гг.). Участник строительства железной дороги Борзя – Баян-Тумэн. На сайте «Подвиг народа» есть представление к награждению начальника штаба 43-й ОЖДБр военинженера 2-го ранга (подполковника) Кузнецова А.М. орденом Красного Знамени за успешное руководство частями соединения при восстановлении железных дорог фронта, личное мужество и храбрость (1942 г.). Через год уже командир 43-й ОЖДБр полковник А. М. Кузнецов получит второй такой орден за умелое руководство своим соединением, отличную организацию и досрочное выполнение работ по восстановлению железных дорог в полосе 3-го Белорусского фронта.

Еще один руководитель этой стройки, упоминающийся в источнике, – И. Н. Коновалов. Но о нем пока никаких сведений нет.

На протяжении 43 км было запроектировано и построено несколько отдельных пунктов для пропуска встречных поездов. Станций всего построили восемь, из которых три основных: Комбинат, Амгалан и Налайх, а также пять промежуточных: Сухэ-Батор, Металлургический Завод, Консул, Баянзурх, Давсаны – эти сведения известны. Основные станции, разумеется, имели некоторое путевое развитие для организации грузовой и маневровой работы, экипировки и обслуживания подвижного состава. А остальные, видимо, были простыми двухпутными разъездами для пропуска встречных поездов. Судя по имеющимся фотографиям, заправка паровозов водой осуществлялась только на конечных (основных) станциях дороги, а запас воды для паровозов возили с собой на специальной платформе с цистерной – на фотографии¹ (рис. 1) ее прекрасно видно.

Рис. 1. Поезд на дороге Улан-Батор – Налайх

¹ Фотография дает читателю полное представление о том, каким образом выполнялись земляные работы при строительстве этой узкоколейной железной дороги: аккуратные резервы (т. е. продольные выемки грунта), расположенные справа от насыпи, выполнены вручную в полном соответствии с типовыми поперечными профилями узкоколейных железных дорог: механизмами так аккуратно не сделаешь. Да и не было механизмов.

На снимке поезд явно тяжеловесный – платформ больше 30, значит, его вес мог быть больше 250 т! На платформах видны два кондуктора, а находящихся в хвосте на фото не видно. Эти работники играли тогда очень важную роль при обеспечении своевременного и правильного торможения состава. Эта ответственная работа выполнялась вначале военными железнодорожниками эксплуатационного батальона 8-го ОЭЖДП, а затем, после обучения, и монгольскими специалистами, один из которых – ныне здравствующий ветеран Улан-Баторской железной дороги, почетный железнодорожник Монголии товарищ Н. Норджинсурэн (рис. 2).

*Рис. 2. Бывший кондуктор, а ныне – почетный железнодорожник МНР
Н. Норджинсурэн в 1957 г. и сегодня*

Рабочее движение по первой в МНР узкоколейной железной дороге было открыто уже 11 июля 1938 г., в день 17-й годовщины победы Монгольской народной революции. Сообщалось, что жители столицы и тысячи ее гостей, прибывших тогда со всех уголков страны на всенародный праздник Наадам, торжественно встретили поезд с углем, открывший рабочее движение по первой в Монголии железнодорожной линии. Известны и фамилии настоящих героев Монголии, которые привели тот первый поезд на ст. Комбинат. Это были красноармеец 8-го ОЭЖДП машинист паровоза К. Ф. Королев, бывший работник локомотивного депо Красный Лиман Донецкой железной дороги, и помощник машиниста молодой монгольский рабочий и будущий Герой труда МНР Д. Шарав (рис. 3).

Рис. 3. Машинист К. Ф. Королев (слева) и помощник машиниста Д. Шарав, открывшие движение поездов по первой в Монголии железнодорожной линии

Этот день вошел в историю Монголии как день появления в стране железнодорожного транспорта. В те годы в Советском Союзе уже обучалось 116 будущих монгольских специалистов-железнодорожников, а эксплуатация дороги и окончание различных сопутствующих и дополнительных работ по трассе выполнялись воинами 8-го ОЭЖДП Особого корпуса железнодорожных войск Красной армии. В парк первой монгольской железной дороги, согласно договоренности от 5 ноября 1937 г., советской стороной было поставлено 14 паровозов 159-й серии, 16 пассажирских и 70 грузовых вагонов, 9 цистерн. Можно предположить, что доставка всей этой техники от пограничной станции Наушки – отдельная, очень интересная история, материала для которой пока найти не удалось. Но, видимо, вся эта железнодорожная техника, а также рельсы, стрелочные переводы и множество другого имущества могли быть доставлены в Улан-Батор только в разобранном виде и только гужевым и автомобильным транспортом, возможно, с привлечением воинов того же 8-го ОЭЖДП или каких-нибудь других советских воинских частей, специально назначенных для этой цели, может быть, при помощи монгольской стороны. Вместе с добровольными помощниками будем искать в Монголии ответы на эти очень важные вопросы.

Железная дорога Улан-Батор – Налайх использовалась также для доставки рабочих в обе стороны, т. е. по ней осуществлялись в какой-то

степени и пассажирские перевозки. Это факт, который даже попал на картину известного в свое время советского художника (рис. 4).

Рис. 4. Новая дорога. Художник А. И. Духанин. Около 1940 г.

Усилиями советских военных железнодорожников объемы перевозки угля от шахты Налайха в столицу страны неуклонно возрастали: если в 1927 г. там было добыто всего 7981 т угля, то через десять лет, в 1937 г., эта цифра увеличилась до 100 тыс. т, а в 1939 г. было добыто и перевезено на Улан-Баторский промкомбинат, Центральную электростанцию и другим потребителям почти 200 тыс. т угля – в то время выдающееся достижение.

В дальнейшем до конца 1930-х гг. эксплуатация железной дороги и подвижного состава, а также погрузочно-разгрузочные работы на станции выгрузки Промкомбинат выполнялись красноармейцами-железнодорожниками вместе с молодыми монгольскими специалистами, проходившими обучение и практику и в СССР, и в советском 8-м эксплуатационном железнодорожном полку. Постепенно, к концу 30-х – началу 40-х гг. прошлого века, как можно предполагать, монгольских специалистов становилось все больше во всех отделениях узкоколейной железной дороги: появились свои путейцы, монтеры пути и мостовые мастера, связисты и диспетчеры, дежурные по станциям, разъездам и стрелочники, росло число машинистов и помощников машинистов паровозов, повышался уровень их квалификации (рис. 5).

Рис. 5. Машинист паровоза 159-й серии наблюдает за сигналами главного кондуктора поезда

Четкая и слаженная работа советских и монгольских железнодорожников, передача Монголии значительного опыта в совершенно новой для нее отрасли промышленности – самая первая, но совершенно забытая страница плодотворного сотрудничества наших стран и народов в области развития железнодорожного транспорта.

8-й ОЭЖДП, предположительно дислоцировавшийся во время строительства узкоколейной железной дороги Улан-Батор – Налайх в Улан-Баторе, в том числе во время военного конфликта на Халхин-Голе в 1939 г., состоял из трех батальонов личного состава. Правда, необходимо оговориться, что все сведения об этой воинской части относятся уже к августу 1941 г. – других пока нет. Теперь о батальонах полка: это были путевой (строительный) численностью 905 чел., эксплуатационный численностью 574 чел. и хозяйственный (технический), имевший в составе 315 чел. Наименования батальонов, впрочем, могли изменяться, как и их количество. Поэтому назовем их ориентировочно. Офицеров в полку служило на тот момент 121 чел., красноармейцев и младших командиров – всего 1974 чел. (без караульной команды, находившейся на ст. Шилка). Командиром полка в 1941 г. был опытный военный железнодорожник, 40-летний подполковник Д. Е. Остриков (рис. 6). В дальнейшем он блестяще проявил себя на фронтах Великой Отечественной войны.

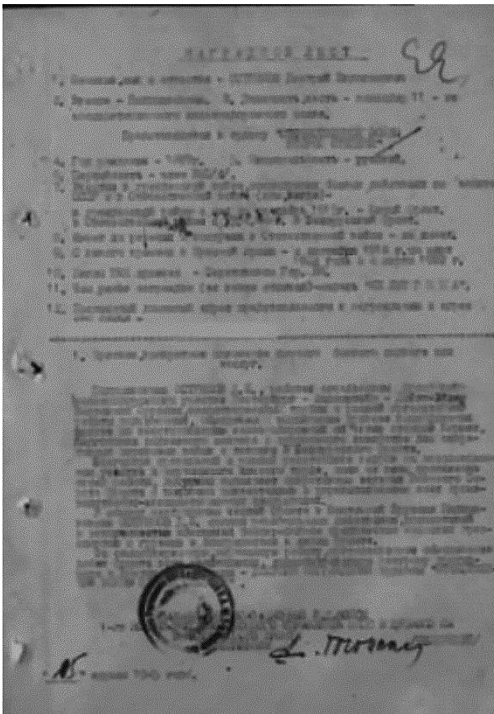

Рис. 6. Портрет и представление к награждению участника Гражданской войны, командира 11-го отдельного эксплуатационного полка подполковника Острикова Дмитрия Евдокимовича орденом Отечественной войны I степени за обеспечение бесперебойной эксплуатации фронтовых железнодорожных участков и личное мужество. 3-й Белорусский фронт, 1945 г.

Известны также фамилии его ближайших помощников в 1941 г. Это были начальник штаба майор В. Гусаков и комиссар полка старший политрук В. Т. Черногуз, офицеры, также достойно проявившие себя в дальнейшей службе во время Великой Отечественной войны. В 1945 г. заместитель начальника политотдела 6-го военно-эксплуатационного управления 3-го Украинского фронта подполковник Черногуз Владимир Тимофеевич был награжден орденом Отечественной войны I степени.

К сожалению, до сих пор неизвестны фамилии воинов полка, мы не знаем, сколько именно красноармейцев и из каких батальонов трудилось на земляных работах при возведении насыпей и выемок земляного полотна, регулиционных и водоотводных сооружений, мостов и водопропускных труб. Нет и фамилий тех красноармейцев-железнодорожников, которые занимались укладкой пути, выгружали в Наушках, перевозили в Улан-Батор и собирали там упомянутую выше технику и имущество для новостройки, строили депо и другие дорожные сооружения, эксплуатировали подвижной состав, учили будущих монгольских

железнодорожников. Будем надеяться, что со временем удастся узнать хотя бы о некоторых участниках той самой первой железнодорожной стройки в МНР.

Теперь расскажем о технической оснащенности 8-го ОЭЖДП, если в данном случае вообще можно говорить о технике: лошадей в полку имелось всего 43, инженерного имущества – 3 (видимо, комплекта? Лопат? Носилок? Тачек? По комплекту на батальон? Пока догадки...), боевого имущества – 2 (снова непонятно, что это означает: какое такое имущество? Ну не пушки же?), автомобилей ЗиС-5 – 10 шт., автодрезин узкоколейных Уа – 2 шт., 5 прицепов к ним, автодрезин типа СК – 2 шт. Все эти данные приводятся без учета караульной команды, находившейся на ст. Шилка.

Напомним, что вся информация о личном составе полка, его руководстве и оснащении относится уже к августу 1941 г., данные периода стройки и конца 1930-х гг., к сожалению, пока отсутствуют. В любом случае техническое оснащение полка, думается, впечатляет современника...

Интересный момент: во время пребывания полка на территории МНР семейным военнослужащим разрешалось привозить семьи к месту службы, и многие этим разрешением воспользовались.

Забегая немного вперед, скажем, что предположительно в 1939–1941 гг. полк (все три батальона) по мере передачи построенной узкоколейной линии монгольской стороне для дальнейшей эксплуатации и после устранения недостатков и недоделок постепенно переместили на эксплуатацию и достройку построенной в 1939 г. восточной железной дороги союзной колеи Борзя – Соловьёвск – Баян-Тумэн. Участники строительства – 9-й и 4-й полки, а также 68-й строительно-путевой железнодорожный батальон – в это время были выведены на территорию СССР. Причем одно большое подразделение 8-го ОЭЖДП численностью в 178 чел. с пятью офицерами до августа 1941 г. находилось в Улан-Баторе с семьями, продолжая выполнять задачи, связанные с передачей дороги в управление монгольской стороне, а также с работами по разгрузке поступающего из Налайха угля (рис. 7, 8) [5].

На территорию СССР эта рота выводилась из Улан-Батора в августе 1941 г. своим ходом через ст. Наушки [4].

Уже в декабре 1941 г. полк, размещавшийся на станциях Чингисийн далан (3-й батальон) и Хавирга (1-й и 2-й батальоны), выполнив свою историческую миссию в Монгольской Народной Республике, был выведен на территорию СССР в распоряжение 2-й ОЭЖДБр, в составе которой состоял. Но очень скоро приказом вышестоящего руководства 8-й ОЭЖДП вновь прибыл на территорию МНР, в Баян-Тумэн, и на его

базе был сформирован ряд новых воинских частей. Но об этом рассказ впереди.

Рис. 7. Предположительно процесс погрузки угля на ст. Налайх в конце 1930-х гг.

Рис. 8. Поезд с углем на мосту через р. Тола

Еще раз хочется подчеркнуть особую роль 8-го ОЭЖДП, по сути, открывшего в Монголии эру эксплуатации железных дорог. Поэтому надо стараться вернуть память о забытых строителях первой в этой стране железной дороги – красноармейцах-железнодорожниках, их командирах, а также о первых работниках-монголах, что со временем стали ведущими и самыми опытными специалистами отрасли железнодорожного транспорта Монгольской Народной Республики.

Первая узкоколейка действовала в Монголии целых 20 лет – до 1958 г. Ее значение в становлении промышленности страны, особенно энергетики, и в подготовке кадров для железных дорог Монголии трудно переоценить.

В 1980-е гг., десятки раз проезжая по делам службы по автодороге от Улан-Батора в сторону Налайха и обратно и прекрасно понимая, что под горами хорошо видна, и не так уж далеко от дороги, бывшая узкоколейка, я почему-то ни разу не догадался подъехать, посмотреть, сфотографировать на память хотя бы что-нибудь из земляных или водоотводных сооружений этого памятника железнодорожного транспорта Монголии. Искусственных сооружений тогда уже не наблюдалось – одни прогалы в насыпях. Спешка и непонимание того, что это история, мимо которой ездил и которая никогда не повторится... Жаль!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баабар Б.* Горький урок уничтожения монгольской государственности 100 лет назад / Б. Баабар // Монголия сейчас. URL: <http://www.mongolnow.com/gorkij-urok-unichtozheniya-mongolskoj-gosudarstvennosti-100-let-nazad>.
2. *Хобта А.* Малая линия с большой историей / А. Хобта // Восточно-Сибирский путь. 2019. 1 февр.
3. URL: <http://militera.lib.ru/research/gorkov2/04.html>.
4. Расчет 8-го эксплуатационного железнодорожного полка (8 ОЭЖДП) на перевозку по железной дороге. Исходящий № 1/00533 в штаб ЗаБВО от 8 августа 1941 года. URL: <https://pamyat-naroda.ru>.
5. *Третьяков В. Г.* История сотрудничества России и Монголии в сфере железнодорожного транспорта (1890-е – 1990-е гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В. Г. Третьяков. Иркутск, 2003. 525 с.

УДК 94 (47)

Н. В. Никифорова*

БЕСПОРЯДКИ И ИХ ПОДАВЛЕНИЕ НА ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В 1905–1906 ГГ.

В статье рассказывается о событиях 1905–1906 гг., которые имели место на Забайкальской железной дороге от Иркутска до Читы, главным образом на втором отделении этой дороги (от Слюдянки до Петровского Завода). Происходившее описано на основании воспоминаний начальника второго отделения службы движения Забайкальской железной дороги Николая Александровича Усова, очевидца и участника всех событий. Эти воспоминания были опубликованы в те годы в железнодорожных изданиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: железная дорога, поезда, забастовки, станции, требования, перевозки войск.

N. V. Nikiforova

RIOTS AND THEIR SUPPRESSION ON THE ZABAIKALSK RAILROAD IN 1905–1906

The article tells about the events of 1905–1906, which took place on the Transbaikal railroad from Irkutsk to Chita. And, mainly, on the second branch of this railroad (from Slyudyanka to Petrovsky Zavod). The events are described on the basis of memoirs of Nikolay Aleksandrovich Usov, the head of the second branch of the traffic service of the Transbaikal railroad, an eyewitness and participant of all the events printed in those years in railroad publications.

KEYWORDS: railroad, trains, strikes, stations, demands, troop transportation.

Наступил 1905 год. Продолжалась Русско-японская война. В первые дни года в России началось антиправительственное и затем забастовочное движение. На Забайкальской железной дороге в 1905 г. смена служащих была «прямо-таки поразительна»: на службе оставалось незначительное количество старых служащих, да и то по причине войны, задержавшей невольно весьма многих. Частая смена штата, несомненно,

**Никифорова Наталья Викторовна, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения.*

плохо влияла на дело, тем более что каждый следующий начальник вносил нечто новое, свое, ломая старое, привычное. Девиз любого нового начальника: молчать, не рассуждать, верить своему начальству, которое прекрасно знает, что делает, и своевременно все предусматривает.

Период, когда начальником Забайкальской железной дороги был В. В. Оглоблин, а начальником службы движения – Н. А. Спенглер, по словам Н. А. Усова, имел либеральный характер, что выражалось в упразднении централизации управления и привлечении к более активной деятельности местных линейных агентов с передачей большей части дел на линию, в учреждении школ, развитии библиотечного дела, покровительстве чтению (в частности, для кондукторских комнат выписывались газеты и журналы), в уменьшении взысканий и почти полной отмене штрафов. При других руководителях, А. А. Свентицком и М. А. Карпове, началось подавление всякой самостоятельности, полная централизация управления. Когда у всех опустились руки и пропало желание брать инициативу на себя, принятие решений стали оставлять на благоусмотрение руководства и месяцами ждать этого благоусмотрения. Отношения между линией и Управлением дороги обострились, чему еще более способствовали крайне редкие выезды руководителей на линию, и дорога превратилась «в громадную канцелярию». Управление дороги обвиняло линию, линия отписывалась и обвиняла Управление. Переписка приняла крайне резкий характер с обеих сторон. Главный школьный комитет бездействовал. Библиотеки не подавали никаких признаков жизни. Случаи наложения взысканий, штрафов, смещений с должности, часто без расследования, участились. Распространились анонимные доносы, интриги [1, с. 19–20].

Возмутителем спокойствия на дороге был Н. А. Усов. Поработав под руководством В. В. Оглоблина, прочувствовав доверительный стиль его управления, Николай Александрович никак не мог смириться с новыми порядками, введенными А. А. Свентицким. В июле 1905 г. в экстренном поезде Н. А. Усов в присутствии инженеров А. Н. Пушечникова, И. А. Козырева, Х. А. Федорова, Шилингера сказал М. А. Карпову: «Таков произвол и беззаконие, какой допускаете Вы и Свентицкий, вряд ли существует на какой-либо дороге». В рапорте от 24 мая 1905 г. Н. А. Усов писал М. А. Карпову: «Начавшееся общее движение на железных дорогах должно бы было убедить начальствующих, что теперь более, чем когда-либо, пора связать в одно целое интересы дела и людей, а не разделять и не говорить, что я сначала смотрю на интересы дела, а интересы людей принимаю во внимание постольку, поскольку это мне позволяют интересы дела. Вы проглядели события и думаете управлять Забайкальской железной дорогой, как когда-то управляли Юго-

Восточной» [2, с. 7–10]. А вот его письмо М. А. Карпову от 4 сентября 1905 г.: «Вы хотите иметь слепых исполнителей, которые по вашему указанию будут втирать очки генералу Нидермиллеру, полковнику П. М. Захарову, инженеру Поливанову, доказывая, что под Управлением А. А. Свентицкого и М. А. Карпова дорога процветает и все в порядке. Немудрено, что инженер Поливанов в докладе главнокомандующему не разукрасил дорогу, как Вы сказали мне, а доложил истинную правду, которую поведали ему все агенты. Немудрено, что и генерал Нидермиллер, и полковники барон Фиркс и П. М. Захаров были более осведомлены о положении дела, чем Свентицкий, Вы и другие начальники служб, знали они и людей, которые делали дело» [Там же, с. 7–10].

Сказанное свидетельствует о том, что А. А. Свентицкий и М. А. Карпов не имели представления о действительном положении дел на линии. Когда же ушла из рук А. А. Свентицкого и М. А. Карпова власть? Н. А. Усов считал, что власть их пропала со времени объявления Русско-японской войны, т. е. с 28 января 1904 г.

Забастовка началась. 14 октября 1905 г. на Забайкальской железной дороге началась забастовка, которая привела к печальным последствиям. В тот день по линии была передана телеграмма от начальника службы движения М. А. Карпова следующего содержания: «Станция Мысовая. От Иркутска до Маньчжурии начальникам 1, 2, 3, 4 и 5 отделений. Ревизорам движения. Начальникам станций. Комендантам. Копия инженеру Р. А. фон Зеля. Заведующему передвижением войск и всем начальствующим. По приказанию начальника дороги объявляю, что Сибирская дорога по независящим от нее обстоятельствам прекращает от Забайкальской прием всяких вагонов с 12 часов ночи на 15 октября, поэтому начальник дороги по соглашению с заведующим передвижением войск приказал: принять немедленно меры к задержке, удобному распределению по станциям всех вагонов, следующих на и за Сибирскую железную дорогу. Кроме того, вывесить объявления по станциям о прекращении отправления грузов на и за Сибирскую дорогу, кроме того, вывесить объявления пассажирам, что пассажирское движение по Сибирской дороге совершается только от Иркутска до Клюквенной и поэтому впредь, до распоряжения, билеты далее Клюквенной продаваться не будут, а равно и не будет приниматься багаж далее этой станции. Станция Маньчжурия с получением настоящей депеши должна совершенно прекратить прием воинских поездов от Китайской дороги, впредь до особого распоряжения заведующего передвижением войск. Распределение находящихся в настоящее время в движении по Забайкальской дороге воинских поездов последует особо от заведующего передвижением войск, до его распоряжения таковые не должны задерживаться.

Начальник дороги поручает вам озаботиться сообщением всех нужных распоряжений» [3, с. 4].

Вслед за этой телеграммой по линии всем руководителям и служащим от Иркутска до Сретенска и Маньчжурии была отправлена и следующая депеша от 14 октября: «Всем службам занятия окончить, присоединяемся к общей всероссийской забастовке. Свентицкий».

На станциях участка Слюдянка – Танхой – Мысовая – Верхнеудинск – Петровский Завод (442 версты) не допускали мысли, что эта телеграмма настоящая и из всех станций лишь одна, но на весьма непродолжительное время задержала почтовый поезд, а когда об этом сообщили Н. А. Усову, то он тотчас же распорядился отправить поезд. С одной из станций был получен запрос, как понимать депешу А. А. Свентицкого.

Тогда же, 14 октября 1905 г., Н. А. Усов по правительственному телеграфу получил от А. А. Свентицкого сообщение: «Телеграфируйте мне немедленно по правительственному телеграфу положение дела вообще. Сообщая то же девять часов утра каждый день, уплачивая деньги из выручки, возлагаю на вас ответственное распоряжение местным движением. Передайте это распоряжение Хилок Бережецкому по телеграфу или почтой. Свентицкий» [4, с. 4–5].

На это Н. А. Усов ответил: «Телеграмма. Иркутск. Начальнику Забайкальской дороги. Сейчас доставлена за Вашей подписью циркулярная телеграмма следующего содержания: от Иркутска до Сретенска и Маньчжурии начальствующим и служащим: всем службам занятия окончены, присоединяемся к общей всероссийской забастовке».

Выяснилось, что линия от Слюдянки до Петровского Завода спокойна. В Мысовой 14 октября в девять утра телеграфная смена явилась, затем некоторые ушли, через два часа явилась новая смена. В Чите депеш не принимали, с остальными станциями связь поддерживалась [Там же]. Но в шесть часов вечера Слюдянка заявила: забастовали рабочие депо. Выпустили пары паровозов, не позволяли отправлять поезда, задержаны почтовый поезд № 3, товарные № 38 и № 57. В Выдрино задержан поезд № 65 с сахалинцами, которых хотели вернуть в Танхой и переправить ледоколом на ст. Байкал. В Мысовой задержаны эшелоны № 4 и № 5. Н. А. Усов просил начальника депо Слюдянка переговорить с рабочими, чтобы пропустить почтовые и военные поезда. В телеграмме от 15 октября 1906 г. начальнику депо и станции, начальнику жандармского отделения в Танхое Немкову он так сформулировал свою просьбу: «Депешей начальника движения от 14 октября приостановлен прием воинских поездов из Маньчжурии. До получения этой депеши из Маньчжурии выпущено семь эшелонов, которые находятся сейчас в до-

роге. Вполне надеюсь, что рабочие и мастеровые войдут в положение людей, испытавших тяжесть войны и высчитывающих каждую минуту близости свидания с родными, беспокоившимися в свою очередь о их судьбе, я отправляю находящиеся в дороге эшелоны, в полной уверенности, что поезда будут пропущены, также прошу пропустить и еще один поезд с сахалинцами, которым положительно нечего есть. Сейчас отправляются из Мысовой эшелоны № 4, 5 и 6. Утром будут отправлены сахалинцы, кроме того, прошу завтра по расписанию поезда № 48 выслать паровоз в Выдрино, чтобы отправить дружину, которая снята с постов и которой прекращена выдача продовольствия».

В Мысовой в первый и второй день забастовки скопилось до 7 тыс. солдат, пассажиров, больных и раненых. Продуктов не хватало, и Н. А. Усову во что бы то ни стало надо было продвигать эшелоны в Танхой на продовольственный пункт. Никто из бастовавших препятствий не чинил, все распоряжения начальника участка выполнялись (но, тем не менее, позже Н. А. Усова причислили к забастовщикам).

Эшелоны из Танхой на ст. Байкал увозили по озеру на ледоколе. 19 октября по телефону Н. А. Усов услышал просьбу: ускорить отправку эшелона № 8. Эшелон отправлен. Вечером 19-го начальник ст. Танхой передал: от коменданта ст. Байкал на имя его и коменданта поступило требование, если прибывший эшелон не моряки, отправить его в Слюдянку, если же моряки, задержать в Танхое. Со Слюдянкой три дня не было связи, Н. А. Усов ничего не знал о состоянии пути и, будучи ответственным за движение, на основании депеши А. А. Свентицкого запретил отправку и вообще исполнение чьих бы то ни было распоряжений, кроме своих [5, с. 6–8].

Но комендант ст. Байкал, капитан Петренко, очевидно, считал, что действовать могут только военные и все им должны подчиняться, а ответственность будет лежать на исполнителях. Кроме заведующего передвижением войск, Петренко никого не признавал и отправил с Байкала Н. А. Усову и заведующему передвижением войск – коменданту ст. Танхой депешу такого содержания: «Прошу немедленно исполнить приказ заведующего передвижением войск, не слушая г. Усова и других, если станция Слюдянка не примет и эшелон может дойти только до Буравщины, то отправьте до Буравщины, от которой всего семь верст, откуда отправить за содействием о приеме поезда к ротмистру Саттерупу, в крайнем случае эшелон дойдет пешком; полагал бы необходимым Вам лично отправиться с эшелоном в Слюдянку. Телеграфируйте об исполнении».

На это Н. А. Усов ответил начальнику дороги и заведующему передвижением войск: «На основании полномочий, данных мне начальни-

ком дороги, я распоряжаюсь движением самостоятельно, и только мое распоряжение, ввиду прекращения телеграфного действия с управлением, начальники станций обязаны исполнять. Без Вашего требования эшелоны продвигались мной на продовольственные пункты. Так как первоначально Вы просили эшелон № 8 передать ледоколом, и я его вместо поезда № 31 отправил экстренно расписанием поезд № 65, то вполне естественно, получив Ваше требование отправить его на Слюдянку, не адресованное мне, усомнился, тем более, что Вы не знали, какой эшелон должен прибыть в Танхой. Как только положение дела выяснилось, я немедленно распорядился отправить эшелон по расписанию поезда № 48, поэтому крайне удивляюсь, что Вы позволяете себе предписывать не слушать моих распоряжений, вместо того, чтобы обратиться с требованием ко мне» [5].

Конечно, прежде чем отдавать такое распоряжение, следовало объявить, что железнодорожное начальство отстраняется и распоряжаются всем они – военные. А дело в том, что распоряжения отдавались, а ответственность принимать на себя никто не решался.

Вслед за этим такая же депеша со ст. Байкал поступила от капитана Квятницкого, и опять-таки коменданту ст. Танхой. Но этот эшелон Н. А. Усов отправил раньше, потому что восстановилось телеграфное сообщение. Отправив эшелон, Н. А. Усов телеграфировал начальнику дороги и заведующему передвижением войск: «Эшелон № 8 отправлен из Танхой сегодня в 1 час ночи и прибыл на Слюдянку благополучно. Слюдянка, находясь в затруднительном положении, требовала задержать этот поезд в Утулике, но я приказал отправиться до Буравщины, откуда, в случае надобности, ревизор должен был проехать одним паровозом. Три дня не имел со Слюдянкой телеграфного сношения, которое восстановилось только в 9 часов вечера 19 октября; что делалось на участке, также не было известно, поэтому не мог рисковать отправкой, тем более, что распоряжения капитана Петренко были противоречивы, охрана для Танхой и Верхнеудинска была выслана мною вчера утром, взята из дружины, задержанной в Мысовой».

Когда капитан Квятницкий прибыл 20 октября в Мысовую, Н. А. Усов, предъявив ему все депеши, выразил свое негодование в адрес Петренко, прося поставить тому на вид его нетактичное, грубое поведение.

Забастовка закончилась. После Русско-японской войны движение поездов по Забайкальской железной дороге сократилось. Громадное количество служащих, командированных сюда с других дорог, с нетерпением ожидало откомандирования домой, но Управление дороги во главе с А. А. Свентицким медлило.

Из армии постоянно поступали требования о принятии всех мер к выполнению выработанной по соглашению с военным ведомством программы обратной перевозки войск. На эти требования Управление дороги отвечало, что выполнить данную программу оно теперь не в состоянии, так как на дороге образовались комитеты с целью захвата власти, которые и парализуют деятельность Управления дороги. Из армии ответили: нам все равно, будете ли вы возить с комитетами или без комитетов, но только возите. Управление доказывало, что перевозка войск с комитетами немыслима, и просило помощи для восстановления нормального порядка на дороге, но ответа уже не получило [6, с. 176].

Когда главнокомандующий армиями получил известие о забастовке на Забайкальской железной дороге во главе с начальником дороги, было принято решение немедленно отправить карательный экспедиционный поезд с целью насильственного восстановления движения, отстранения всего состава Управления дороги от заведования ею и формирования вместо него нового, частью из военных инженеров, сопровождавших тот поезд, а частью из служащих дороги, оставшихся верными своему долгу. Во главе этого поезда находился начальник военных сообщений тыла маньчжурских армий генерального штаба полковник П. М. Захаров.

Прибыв на ст. Маньчжурия 18 октября, полковник П. М. Захаров назначил нового начальника дороги из сопровождавших его военных инженеров, новых начальников движения и тяги из местных начальников отделения службы движения и начальника участка тяги. Затем, после нескольких дней пребывания на ст. Маньчжурия и на других деповских станциях Кайдаловской ветви (Кайдалово – китайская граница), полковник П. М. Захаров прибыл в Читу, где встретился с экспедиционным поездом, отправленным Управлением Забайкальской дороги, и узнал подробности о всеобщей забастовке не на одной только Забайкальской дороге, а на всех железных дорогах Российской империи.

Начавшаяся забастовка не имела решительного характера: уже 19 октября движение частично возобновилось. В тот день из Иркутска вышел служебный поезд № 8, в котором ехали все помощники начальников служб и помощник заведующего передвижением войск капитан Квятницкий. Поезд шел под охраной войск (роты солдат). Охрана произвела крайне неприятное впечатление на служащих, которые говорили: «Что же это за начальство, которое едет к нам с солдатами!» Из Маньчжурии тогда же выехал начальник военных сообщений полковник П. М. Захаров. А вот он произвел на служащих дороги хорошее впечатление [2, с. 7–10].

Ко времени прибытия поезда № 8 в Мысовую на станции уже не было ни одного задержанного поезда, и только на скрещение прибыл эшелон № 9. Служебный поезд следовал до Читы без всяких задержек.

Так как к этому времени забастовка на Забайкальской дороге уже прекратилась, то дальнейшее движение полковника П. М. Захарова по направлению к Иркутску сопровождалось его личными разговорами с мастеровыми, рабочими и служащими, в которых он объявлял им, что «отныне Забайкальская железная дорога стала подведомственной начальнику тыла армии, генералу Надарову, и что он, Захаров, обещает со всеми забастовщиками поступать по законам военного времени, если они вздумают повторить эту забастовку». Также по ходу движения П. М. Захаровым принимались от мастеровых, рабочих и служащих дороги различные требования и петиции, которые предполагалось рассмотреть в Иркутске.

20 октября 1905 г. Н. А. Усов доложил обстановку: «Управление. Начальнику дороги. Посылаю копии петиций телеграфистов станций Мысовая – Верхнеудинск и петицию мастеровых станции Верхнеудинск, полученные мной по телеграфу. Между Мысовой и Петровским Заводом я все время поддерживал сношение, отправляя смешанный поезд для проезда служащих, а также между Танхоем и Мысовой; что касается участка Танхой – Слюдянка, то там движение совсем не производилось, и по телеграфу со Слюдянкой не имел никакого сношения, вследствие просьбы служащих, заявлявших, что они голодают, отправил туда вагон-лавку, а также ночью и восьмой эшелон. Вчера вечером открылось телеграфное действие на Слюдянку. Ночью начали поступать более правильно телеграммы, и, таким образом, можно считать, что с 20 октября забастовка прекратилась, по сообщению станций, везде к работам приступают».

23 октября, когда восстановилось движение поездов, в Мысовой получили манифест от 17 октября. Он вызвал на Забайкальской дороге общее ликование. Но начальник дороги с начальниками служб не выехали на линию и не сняли со старших агентов те полномочия, которые частью были им даны, частью же взяты ими на себя ввиду чрезвычайных обстоятельств. Поэтому Н. А. Усов в своих действиях руководствовался желанием поддержать порядок, разрешая служащим то, что не противоречило манифесту и обещаниям Управления, объявленным до выхода манифеста [4, с. 4–5].

Полковник П. М. Захаров по прибытии в Мысовую обратится к Н. А. Усову со следующими словами: «А вам, Николай Александрович, мне говорить нечего: вы всегда действовали самостоятельно, продолжайте действовать так же, потому что наше Управление потеряло голо-

ву». Здесь следует напомнить, что в описываемое время Управление Забайкальской железной дороги не имело возможности совещаться с забайкальским губернатором, а начальник отделения дороги в Мысовой Н. А. Усов постоянно имел с ним дело.

Все требования мастеровых и рабочих, собранные П. М. Захаровым, были рассмотрены с его участием в ходе особого совещания в присутствии начальника дороги, его помощников и начальников служб, отделов и частей Управления. Совещание проходило с 29 октября по 4 ноября включительно. Всего требований было 260, среди них следующие: полная уплата поденного жалованья за все время стачек; восьмичасовой рабочий день; периодическая полугодовая прибавка жалованья всем рабочим; устройство электрического освещения для депо, мастерских, путей, квартир, казенных зданий и паровозов по примеру российских железных дорог; проведение ежегодных делегатских съездов представителей всех дорог для разрешения вопросов, касающихся устройства быта служащих; бесплатное пользование всеми мастеровыми и рабочими казенными квартирами с отоплением, освещением и доставкой воды за счет дороги; выдача квартирных денег по существующим местным ценам в случае неимения казенных квартир; и даже установление портофранко для Забайкалья.

Протокол этого совещания был представлен на рассмотрение в Управление железных дорог (Санкт-Петербург), а также разослан на линию старшим линейным агентам для объявления служащим. В протоколе по вопросу о свободе союзов и собраний было сказано: «Вопрос о полной свободе профессиональных союзов исчерпывается высочайшим Манифестом от 17 октября 1905 г.»

В приказе полковника П. М. Захарова от 31 октября, опубликованном в «Иркутских губернских ведомостях», сказано: «Таким образом, на линию боялись ехать: начальник дороги А. А. Свентицкий, начальник службы движения М. А. Карпов и заведующий передвижением войск полковник В. А. Дзевановский». Объяснение этой боязни можно увидеть в приказе П. М. Захарова, которому главнокомандующий подчинил дорогу со времени октябрьской забастовки. Полковник говорил: «Ознакомление с постановкой службы на дороге путем обмена мнениями с группами служащих и отдельными лицами без различия их служебного положения привело меня к заключению, что бывшие на дороге беспорядки и прекращение движения явились результатом отчасти постановки службы на дороге, отчасти же вызваны посторонними влияниями». Обещая ходатайствовать перед государем об улучшении положения служащих, полковник заканчивал приказ призывом к работе, а в конце

заявлял, что отношение администрации дороги к нуждам младших служащих «оставляло желать многого» [7].

Н. А. Усов заявлял, что П. М. Захаров лучше знал дорогу, чем А. А. Свентицкий, М. А. Карпов и В. А. Дзевановский, потому что беседовал несколько раз с агентами без различия их положения, а указанные три лица знали агентов только по переписке, беседовали с ними редко, предпочитая составлять мнение и о положении дела на дороге, и о людях со слов «истинно преданных» Управлению лиц.

После совещания П. М. Захаров вернулся в Харбин, и жизнь на Забайкальской дороге вступила в прежнюю колею, однако дело обратной перевозки войск было в значительной степени нарушено. Много паровозов и вагонов стояли замороженными и испорченными, поскольку, во-первых, паровозные бригады, торопясь прекратить работы и присоединиться к забастовке, по своей воле, а иногда и по принуждению забастовщиков бросали паровозы с водой, и они, естественно, замерзали, а во-вторых, чины железнодорожных батальонов не умели обращаться с паровозами и портили их. Кроме того, в результате повсеместного брожения среди служащих, мастеровых и рабочих на сибирских дорогах обмен теплушками стал производиться неправильно. Дороги задолжали теплушки друг другу, и стройность общего движения нарушилась. Иная дорога и имела возможность отдать ненужные ей теплушки, но у нее не хватало паровозов для их вывоза и сдачи на соседнюю дорогу.

Желая помочь делу, Забайкальская железная дорога открыла у себя по всей линии изготовление новых теплушек, но развернуть дело не получилось из-за недостатка рабочих и материалов. Последние хотя и были заготовлены, но их доставка к месту назначения задерживалась ввиду отсутствия паровозов и вагонов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Железнодорожник. 1905. 27 июля. № 112.
2. Железнодорожник. 1906. 6 июня. № 153-20.
3. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1909. № 39.
4. Железнодорожник. 1908. 9 янв. № 233-1.
5. Железнодорожник. 1907. 15 авг. № 213-32.
6. Мелентьев А. С. Забайкальская железная дорога во время мира и Русско-японской войны. 1900–1907 гг. / А. С. Мелентьев. Ашхабад : Электронпечатня К. М. Федорова, 1911. 226 с.
7. Иркутские губернские ведомости. 1905. 1 нояб. № 4196.

УДК 94(571.53)

В. В. Ткачев*

СОВРЕМЕННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ИСТОРИИ БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ

Художественные выставки, организуемые в современных музейных пространствах, дают зрителю возможность познакомиться с уникальными историческими документами и живописными полотнами отечественных мастеров. На основе общедоступных материалов в статье прослеживается деятельность искусствоведов, сотрудников Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачёва и Художественного музея им. Ц. С. Сампилова по подготовке выставок, иллюстрирующих историю строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в 1970–1980-е гг. В рамках исследования рассматриваются статьи и заметки о том, как были организованы основные разделы экспозиций, составлены биографии сибирских художников, и многие другие важные темы в области музейного дела.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Сибири, Байкало-Амурская магистраль, искусствоведение, история искусства, выставки, художественная жизнь, художественные музеи, социалистический реализм.

V. V. Tkachev

CONTEMPORARY ART EXHIBITIONS ON THE HISTORY OF THE BAIKAL-AMUR RAILWAY

Art exhibitions in modern museum spaces give the viewer the opportunity to get acquainted with unique historical documents and paintings by Russian masters. Based on publicly available materials, the article traces the activities of art historians, employees of the Irkutsk Regional Art Museum named after V. P. Sukachev and the Art Museum named after Ts. S. Sampilov in creating exhibitions illustrating the history of the construction of the Baikal-Amur Mainline in the 1970–1980s. The study examines articles and notes on how the

* **Ткачев Виталий Викторович**, исследователь, преподаватель-исследователь, педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы ГАУ ДО ИО «Центр развития дополнительного образования детей».

main sections of the exhibitions were organized, biographies of Siberian artists were compiled, and many other important topics in the field of museum affairs.

KEYWORDS: *history of Siberia, Baikal-Amur Mainline, art history, history of art, exhibitions, artistic life, art museums, socialist realism.*

Музеи Сибири продолжают сохранять историю художественной жизни советского периода. Каждый год реализуются разные выставочные и научные проекты, которые приводят к новым открытиям в области изобразительного искусства. Стоит обратить внимание на то, что представители научного сообщества, специалисты по музейному делу стремятся не только сохранить историю строительства Байкало-Амурской магистрали, но и рассмотреть данное событие в контексте его влияния на культурную среду, отечественное искусство. В последнее время в музейных пространствах можно познакомиться с выдающимися произведениями сибирских мастеров, которые принимали активное участие в строительстве магистрали, являлись свидетелями возведения ключевых станций, железнодорожных объектов и сооружений. Важно заметить, что многие современные художественные выставки сопровождаются богатым историческим материалом, подробно знакомящим посетителей с судьбами строителей, проектировщиков, со студенческими строительными отрядами, представителями общественности. Для привлечения внимания к творчеству каждого мастера искусствоведы пишут тексты для официальных групп музеев в социальных сетях, а также для различных информационных порталов. Данные виртуальные площадки оповещают о предстоящих мероприятиях. Кроме того, благодаря размещенной там информации можно расширить собственные знания по истории искусства.

Изучая публикации искусствоведов и сибирских ученых из художественных музеев Иркутска и Улан-Удэ, мы обратили внимание на то, насколько подробно исследователи описывают основные разделы экспозиций. Исходя из записей можно сделать вывод, что сибирские художники, чьи живописные полотна представлены в иркутских и забайкальских музеях, понимали значимость строительства БАМа, оценивали это событие как важный этап в развитии Сибири, модернизации и расширении транспортной системы страны. В последнее десятилетие кураторы выставок, искусствоведы представляют зрителям как самые известные, так и почти неизвестные картины В. С. Рогаля, В. Ф. Архипова, В. М. Мироненко, Н. А. Опанасенко и многих других. В рамках каждого выставочного проекта сотрудники музеев выпускают альбомы, каталоги, готовят научные статьи. Издания отражают системность, структуру и смыслы, заложенные в каждом разделе и текстовых блоках экспозиций [1].

К каждому мероприятию, проводимому художественными музеями Иркутска и Улан-Удэ, создаются публикации, отражающие разные стороны деятельности художников, искусствоведов и др. Рассматривая имеющиеся работы по истории творческих организаций в 1970–1980-е гг., можно заметить, что общество оценивало стройки века также и в художественном аспекте. Отслеживая публикационную активность сотрудников музеев Иркутской области и Республики Бурятия, анализируя их просветительскую деятельность, можно выделить разные направления и интересы в их работе, которые использовались ранее и используются в последние десятилетия для привлечения внимания как постоянных, так и новых посетителей. Только в результате внедрения в музейную работу эффективных, современных приемов возможно сформировать у молодого поколения интерес к искусству.

Изучая труды исследователей, заметки искусствоведов, сотрудников художественных музеев, стоит проанализировать их деятельность по распространению знаний в области истории северного железнодорожного пути. Так, в рамках нашего исследования были изучены художественные выставки, которые проводятся в 2024 г. в Иркутском художественном музее им. В. П. Сукачёва и Художественном музее им. Ц. С. Сампилова, в контексте отражения деятельности мастеров по сохранению наследия Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в 1970–1980-е гг. В результате были выявлены материалы, созданные искусствоведами в рамках проведения выставок, а также проанализировано содержание записей и статей, изучена реакция читателей на публикационную активность сотрудников учреждений культуры.

В процессе изучения исследователями истории БАМа можно выделить следующие направления. В первую очередь историки обращаются к инженерным, техническим особенностям строительства станций, тоннелей, мостов и прочих важных структурных элементов дорожной системы. Также их интересует жизнь и деятельность первых руководителей трудовых бригад, известных строителей и многих других участников исторических событий [2, с. 329; 3, с. 316–354]. Кроме того, авторов исторических трудов привлекает проблема сохранения творческого наследия сибирских мастеров, развития художественных тем в живописи и иные направления [4–6]. Искусствоведы рассматривают деятельность иркутских и забайкальских музеев, впервые продемонстрировавших публике достижения русских ученых, инженеров и строителей, которые создавали и реализовывали железнодорожные проекты в советский период [7; 8; 9, с. 10]. Собирая материалы, историки выявили подробные сведения о том, как была организована работа по созданию произведений искусства [10,

с. 13; 11, с. 5; 12, с. 7; 13, с. 18]. В дальнейшем специалисты по музейному делу прослеживали историю поступления картин в музейные собрания и картинные галереи [14, с. 43; 15, с. 117; 16]. Так было определено, что в данный период в музеях начали проводиться художественные выставки по истории строительства БАМа [17, с. 6]. Настоящие издания важны тем, что именно тогда впервые стало можно познакомиться с пейзажами, портретами и т. д., которые создавали художники в 1970–1980-е гг. [18, с. 13].

Труды, которые в настоящее время доступны каждому исследователю, демонстрируют всем, что историки и искусствоведы сформировали основу для более подробного изучения событий, жизни и деятельности первых строителей северного железнодорожного пути [19, л. 17].

Для восстановления истории создания публикаций о процессе строительства БАМа и о работе людей на этой стройке, и в частности об участии иркутских и забайкальских художников в экспедициях 1970–1980-х гг. по местам строительства, нами были рассмотрены официальные группы в социальных сетях и официальные сайты Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачёва и Художественного музея им. Ц. С. Сампилова. В публикационной деятельности представителей научного сообщества можно выделить следующие направления: сбор и подготовка материалов для выставки; исследование исторических документов; анализ структуры и тем разделов экспозиций; общение с художниками, коллекционерами и кураторами мероприятий; создание записей интервью с деятелями искусства [20, л. 19].

Так, в первой публикации, посвященной выставке по истории строительства БАМа (выставка начала работу 21 июня 2024 г.), были представлены особенности построения пространства в Художественном музее им. Ц. С. Сампилова. Искусствоведы делятся следующими сведениями: «К 50-летию юбилею с начала строительства главной стройки страны – Байкало-Амурской магистрали Национальный музей Республики Бурятия подготовил выставку “БАМ – стройка века”. С 21 июня 2024 г. в Художественном музее им. Ц. С. Сампилова начнет работу выставка, которая покажет строительство Байкало-Амурской магистрали глазами очевидцев – строителей, комсомольцев, фотографов, художников и др.» [21]. Статью об организации выставки «БАМ – стройка века» в художественном музее Улан-Удэ просмотрело более 900 чел., что свидетельствует о большом интересе населения к официальным страницам учреждения.

Искусствоведы разместили в музейной экспозиции более 200 экспонатов из фондов историко-краеведческого, естественно-научного и художественного центров Национального музея. Это личные докумен-

ты, вещи, фотографии, образцы флоры и фауны с участков, где проходил БАМ, а также произведения советских и бурятских художников [22].

В 1974 г. на всю страну прогремела весть о начале сооружения Байкало-Амурской магистрали. Первый Всесоюзный ударный комсомольский отряд сразу после окончания XVII съезда ВЛКСМ отправился в Сибирь и на Дальний Восток строить магистраль века. Первые отряды бамовцев начали прокладывать дорогу Тазы – Уоян, возводить жилье, производственные объекты, причал в Нижнеангарске, приступили к строительству на мысе Курлы Северобайкальска, стали пробивать тоннель к Северо-Муйскому хребту. В этих отрядах строителей БАМа трудилась также молодежь Бурятии.

В сложных условиях бездорожья строители рубили тайгу на Бурятском участке магистрали. Большие задачи в ходе строительства предстояло решать и комсомольцам Бурятии, на территории которой намечалось построить 525 км железнодорожной трассы, город, несколько станций, семь тоннелей, сотни мостов и водопропускных труб, сотни объектов соцкультбыта и многое другое. Культурно-просветительные учреждения, коллективы художественной самодеятельности, творческие союзы республики взяли шефство над культурным обслуживанием строителей магистрали.

Это было время романтики и энтузиазма. Желание быть причастным к «стройке века» нашло свое отражение в том числе и в изобразительном искусстве.

БАМ стал в жизни Сибири и Дальнего Востока не только промышленным и техногенным событием, но и культурным явлением: на строительство магистрали приезжали молодые и маститые художники из всех союзных республик. Для художников было делом чести посетить великую стройку и поработать здесь.

Во время активного строительства БАМа было создано множество живописных картин и несчетное количество графических рисунков на эту тему. Художественные произведения были представлены в экспозициях крупнейших выставок страны и дополнили золотой фонд советского периода музейных собраний. Это работы известных бурятских художников Даши-Нимы Дугарова, Михаила Оленникова, Александра Казанского, Антонины Бритовой, Аллы Цыбиковой, Валентина Архипова и многих других. Ценность этих работ с годами возрастает – ведь на них художники запечатлели уникальное время, смогли выразить образ эпохи.

В рамках подготовки выставки «Магистраль. К 50-летию БАМа» в Иркутском художественном музее им. В. П. Сукачёва была создана заметка, благодаря которой можно было познакомиться с основными

принципами организации пространства выставки, размещения в экспозиции картин известных сибирских художников. Сотрудники музея сообщали в заметке следующие сведения: «Дорогие друзья! 4 июля в Главном здании музея (г. Иркутск, ул. Ленина, 5) начнет работу выставка “Магистраль. К 50-летию БАМа”, посвященная 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали. В экспозиции – более 100 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства из собрания музея, частных коллекций и мастерских иркутских художников, а также предметы, отражающие историю БАМа и Транссиба, из фондов Музея истории ВСЖД» [23]. С настоящей заметкой познакомилось более 500 читателей. В дальнейшем сотрудники музея продолжили работу по созданию материалов о творчестве художников, которые участвовали в историческом событии – строительстве БАМа. Статьи способствовали формированию у общественности, в том числе у молодого поколения, интереса к художественной жизни. На выставке можно было встретить как постоянных посетителей музея, так и новых, а среди них – школьников, студентов из разных учебных заведений Иркутска.

Статьи искусствоведов знакомят читателей с увлекательными событиями из жизни строителей железной дороги. Так, они сообщают, что художники на БАМе работали в сложных бытовых условиях наравне со строителями. На основе полученных впечатлений созданы живописные произведения Владимира Жемерикина «Серебряные рельсы», Виталия Рогалея «Дорога к океану», Лидии Куклис-Шестаковой «Дорога», серии офортов Александра Шипицына, литографии Александра Муравьева и акварели Александра Шелтунова, рисунки Николая Башарина. Специально к выставке реставрационной мастерской музея подготовлено большемерное многофигурное живописное полотно Лидии Куклис-Шестаковой «Жажда». Стоит отметить, что зрителям данное произведение представлено впервые.

Основу выставки составили работы художников Иркутской области, созданные ими во время творческих командировок на БАМ. В экспозиции можно увидеть названные выше живописные произведения. Среди произведений декоративно-прикладного искусства поражает мастерством исполнения декоративная ваза из хрусталя «БАМ строится», созданная Борисом Бычковым.

В конце заметки сообщается, что выставка «Магистраль. К 50-летию БАМа» продолжит работу в Главном здании Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева до 6 октября 2024 г.

Основу экспозиции в Иркутском областном художественном музее им. В. П. Сукачёва составили живописные полотна, созданные непо-

средственно на участках строительства БАМа. Каждый год на стройку прибывало несколько творческих художественных бригад, в том числе из центральной части России, из союзных республик. Художники работали бок о бок со строителями. Они выезжали на места для сбора творческого материала, где открывали для себя природу неприступной сибирской тайги, погружались в производственную тематику, выявляя особенности производственных процессов, общались с людьми труда, изучали их работу, духовный мир, быт. Это были не пленэры, а активная попытка художника внедриться в гущу событий, очень важных для страны [23].

Как уже было отмечено, художники существовали в тех же сложных бытовых условиях, что и строители, жили в палатках. По воспоминаниям Евтихия Александровича Конева, их с художником из Улан-Удэ Валентином Архиповым палатка быстро получила название «Третьяковская галерея». Туда приходили строители поговорить об искусстве, там художники показывали репродукции, делали наброски, писали портреты бамовцев, хотя зачастую было нелегко оторвать строителя от его непосредственной работы [Там же].

На выставке можно увидеть пейзажи Зудинова, Костовского, Сиимонова, которые написаны возле бамовских мест. Например, картина «Багульник» Александра Зудинова созвучна с одной из популярных бамовских песен. Пейзажи Костовского представлены работами «Шивера» и «Река Рель в разливе» [24].

На БАМе побывал и народный художник СССР Илья Глазунов. У него есть прекрасные бамовские портреты, связанные именно с духом времени, отражающие типажи того периода. В конце 1980-х гг. в Иркутском художественном музее прошла большая выставка художника, после нее он преподнес в дар наброски, сделанные на БАМе, а также портрет пилорамщика, который можно увидеть в нынешней экспозиции [Там же].

Особое внимание посетителей обращено к картине Лидии Куклис-Шестаковой «Жажда». Живописное полотно уникально не только тем, что занимает большое музейное пространство, но и тем, как отражает состояние трудящихся, природные условия, с которыми сталкивался каждый советский человек.

Лидия Дмитриевна Куклис-Шестакова родилась в Иркутске, здесь же окончила художественное училище. Она принимала участие в поездках творческих бригад по БАМу. Сюжет картины «Жажда» ей подсказала жизнь. Она была восхищена, как рабочие занимаются ремонтом пути. Художница рассказывала, что долго создавала картину, начиная с относительно небольшого формата, затем ее размер был наращен, и получилось большое полотно [Там же].

Первым крупным смотром работ, посвященных всесоюзной стройке, стала республиканская выставка «Мы строим БАМ», состоявшаяся в Улан-Удэ в 1979 г. Решение о ее проведении было принято в 1976 г. на Всесоюзном съезде художников. Вся организационная нагрузка легла на Иркутский союз художников, в который тогда входили как маститые живописцы, такие как Виталий Сергеевич Рогаль, Анатолий Иванович Алексеев, Борис Тимофеевич Бычков, молодой тогда еще Виталий Смагин. При союзе уже работала молодежная секция, которой руководил Александр Муравьев. В нее входили талантливые молодые авторы Владимир Жемерикин, Александр Шипицын, Николай Башарин.

Художники очень переживали из-за возложенной на них ответственности: смогут ли они создать такие картины, которые лучше всего отразили бы тему БАМа в изобразительном искусстве, и удастся ли подготовить хорошую масштабную выставку? По воспоминаниям А. Алексеева, было прислано около 6 тыс. работ, произведения для экспонирования тщательно отбирал большой выставочный комитет, в который входили художники из нескольких союзов, в том числе центральных. На республиканской выставке выяснилось, что произведения иркутских художников выглядят мощнее, масштабнее, эффектнее всех остальных.

Стоит отметить, что предворяла экспозицию республиканского масштаба выставка «Художники о БАМе», состоявшаяся в ноябре 1978 г. в Иркутском художественном музее. Сорок девять иркутских мастеров представили 150 работ в различных жанрах [24].

В дальнейшем республиканская выставка много путешествовала и побывала в том числе в Иркутске. На той легендарной выставке было представлено и несколько произведений, которые сегодня имеются в экспозиции. Например, это картина Владимира Жемерикина «Серебряные рельсы». С нее начался творческий подъем художника, его заметили, об этой картине очень много говорили.

Декоративно-прикладное искусство представлено в художественном музее гобеленом сестер Скалкиных, художниц ДПИ из Московской области. Они тоже участвовали в республиканской выставке 1979 г., а сам гобелен давно не экспонировался.

Нынешняя выставка в Иркутском художественном музее впервые за много десятков лет собрала произведения художников Иркутской области именно в таком составе. Здесь представлены легендарные вещи. Это произведение Лидии Куклис-Шестаковой «Дорога», картина Виталия Сергеевича Рогалья «Дорога к океану», графические серии Александра Муравьева «Строительство тоннеля», «Строители на глубине 125 метров» – чудесные литографии, которые неоднократно издавались в журналах и в виде открыток. Это серии офортов Александра Шипицы-

на. Это великолепные акварели Александра Шелтунова. Отдельно стоит упомянуть портрет фотокорреспондента ТАСС Минеева, созданный Анатолием Ивановичем Алексеевым. Его дополняет витрина с фотооборудованием из музея истории ВСЖД [24].

Таким образом, иркутские и забайкальские исследователи истории искусства, искусствоведы, научные сотрудники Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачёва и Художественного музея им. Ц. С. Сампилова стремятся сохранить историю строительства БАМа. Они проводят выставки, организуют лекции, пишут научные статьи и заметки, чтобы каждый зритель познакомился с творчеством сибирских мастеров советского периода. Необходимо продолжить изучать деятельность современных художественных музеев в контексте создания выставочных пространств по истории строительства северного железнодорожного пути.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ткачев В. В.* Влияние деятельности иркутских художников на развитие творческих площадок в период строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в 1970–1980-е гг. / В. В. Ткачев // *Культура. Наука. Образование.* 2024. № 2 (71). С. 47–55.
2. БАМ: из истории строительства Западного участка : сб. арх. док. / сост. Е. В. Ильина, Т. В. Коннова, А. Н. Чикишева, Н. В. Чичкова. Иркутск : Оттиск, 2024. 416 с
3. Западный участок: прошлое, настоящее и будущее. Очерки истории, географии, культуры: к 50-летию Байкало-Амурской магистрали / науч. ред. Ю. А. Зуляр ; отв. ред. В. Н. Казарин, Л. М. Корытный. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. 367 с.
4. *Бороньева Т. А.* Природа и люди БАМа в творчестве В. Ф. Архипова / Т. А. Бороньева // «Огни магистрали»: исторический опыт и стратегии развития регионов Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (к 50-летию начала строительства Байкал.-Амур. ж.-д. магистрали). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та им. Доржи Банзарова, 2024. С. 423–427.
5. *Цыренникова Л. И.* Валентин Архипов: магистраль творчества / Л. И. Цыренникова // *Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока.* 2022. № 2 (11). С. 102–109.
6. *Мальцева Е. А.* Железная дорога в советском изобразительном искусстве: эволюция образа / Е. А. Мальцева // *Мир культуры: искусство, наука, образование : сб. науч. ст. / сост. А. С. Макурина.* Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. ин-та искусств им. П. И. Чайковского, 2020. Вып. 9. С. 109–111.
7. *Мальцева Е. А.* Железная дорога в контексте культуры XIX–XX вв. / Е. А. Мальцева // *Мир культуры: искусство, наука, образование : сб. науч. ст. / сост. С. С. Наседкина.* Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. ин-та искусств им. П. И. Чайковского, 2023. Вып. 12. С. 113–114.
8. *Герейханова И. Ф.* Строительство Байкало-Амурской магистрали в экспозиции музея «История БАМ»: на примере материалов по изысканиям вариантов трассы / И. Ф. Герейханова // *Музеи и национальное наследие трансграничных регионов в*

- XXI веке : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., приуроч. к 30-летию кафедры музеологии и наследия ВСГИК. Улан-Удэ : Изд-во Вост.-Сиб. гос. ин-та культуры, 2022. С. 167–171.
9. БАМ построен: по материалам Всероссийской художественной выставки «Художники Советской России – БАМу» : альбом / авт. текста И. И. Соктоева ; сост. альбома М. И. Хабарова. Л. : Художник РСФСР, 1987. 118 с.
 10. Республиканская выставка произведений художников РСФСР «Мы строим БАМ» : каталог : живопись, скульптура, графика, плакат, декоратив.-приклад. и нар. искусство, декорац. искусство театра и кино / ЦК ВЛКСМ, М-во культуры РСФСР, Союз художников РСФСР ; сост. Л. П. Обухова и др. Улан-Удэ, 1979. 120 с.
 11. Всероссийская художественная выставка «Мы строим БАМ» / авт. текста и сост. М. В. Хабарова. Л. : Художник РСФСР, 1980. 16 с.
 12. Дорогами дружбы : Каталог выставки произведений художников СССР и МНР : Дни культуры МНР в СССР, посвящ. 60-летию МНР / сост. и авт. предисл. В. С. Рогаль. М. : Сов. художник, 1981. 30 с.
 13. *Андреева Т. С.* БАМ: путь из прошлого в будущее / Т. С. Андреева. М. : РЖД, 2014. 244 с.
 14. Художники Иркутска / Т. Г. Ларева ; авт. вступ. ст. А. Д. Фатьянов ; фотосъемка А. А. Кучеренко. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 414 с.
 15. Советское искусство : Каталог : Живопись, скульптура, рисунок и акварель / сост. А. Д. Фатьянов. Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 1982. 302 с.
 16. Иркутский художественный музей им. В. П. Сукачева. Живопись. Графика. Декоративно-прикладное искусство : альбом. СПб. : АРС, 1993. 264 с.
 17. *Фатьянов А. Д.* Судьба сокровищ / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 168 с.
 18. *Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 192 с.
 19. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии.
 20. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Дело о выставочном деле в Иркутской области.
 21. Выставка «БАМ – стройка века» // Бурятия. Культурный центр российского востока. URL: <https://minkultrb.ru/afisha/exhibitions/33782-vystavka-bam-stroyka-veka>.
 22. Выставка «БАМ – стройка века» в Национальном музее Республики Бурятия // Художественный музей. URL: https://vk.com/artmuseum_rb?w=wall410790306_1219%2Fall.
 23. Выставка «Магистраль. К 50-летию БАМа», посвященная 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали // Художественный музей им. В. П. Сукачёва. URL: https://vk.com/artmuseum_irk?w=wall-87162154_5756.
 24. Художники о БАМе // Культура 38. URL: <https://culture38.ru/hudozhniki-o-bame>.

УДК 177

А. В. Егоров*

ЧУВСТВА – ЯЗЫК ДУШИ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается специфика чувств. Чувства несут определенную информацию. Автор выясняет, могут ли чувства, идущие от души, быть ложными. Душа, как чувственный механизм человека, читает, принимает, передает соответствующую информацию и дает соответствующую оценку. Чувства подсказывают определенные волевые действия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: чувства, эмоции, душа, образ, чувства патриотизма, воспитание, разумные чувства, философия чувств.

A. V. Egorov

FEELINGS ARE THE LANGUAGE OF THE HUMAN SOUL

The article discusses the specifics of feelings. Feelings carry certain information. The author finds out whether feelings coming from the soul can be false? The soul, as a human sensory mechanism, reads, receives, transmits relevant information and gives an appropriate assessment. Feelings prompt certain volitional actions.

KEYWORDS: feelings, emotions, soul, image, feelings of patriotism, upbringing, reasonable feeling's, philosophy of feelings.

Чувства – это высшие эмоции, обусловленные переживаниями, которые выражают длительное, устойчивое эмоциональное отношение человека к человеку, поступкам, явлениям. Есть чувства активные (стенические), связанные с удовольствиями, радостью, и чувства пассивные (астенические), связанные с отрицательными эмоциями. Выделяют специфические виды чувств – это настроения, аффекты, страсти. Настроение – длительное эмоциональное состояние (радостное или угнетенное), которое придает определенный эмоциональный тон, окраску всем другим переживаниям, а также мыслям и действиям человека. Страсть – сильное, глубокое чувство, захватывающее человека надолго. Аффект – сильное, бурно протекающее эмоциональное переживание.

* **Егоров Александр Владимирович**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Чувства – устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с потребностями и мотивами человека. Чувства имеют строго причинно-обусловленную природу, чувства так или иначе субъективны, поскольку одни и те же явления для разных людей могут иметь различное значение. Чувства выделяют в воспринимаемой и представляемой действительности явления, имеющие для человека стабильную мотивационную значимость. Они носят отчетливо выраженный предметный характер и связаны с конкретным объектом: человеком, предметом, событием жизни. Одно и то же чувство может реализоваться в различных эмоциях. Это обусловлено сложностью явлений, множественностью их связей друг с другом. Так, чувство любви нередко включает в себя эмоции радости, гнева, печали. В одном и том же чувстве часто сливаются, объединяются, переходят друг в друга разные – положительные или отрицательные – эмоции. «Наташа и княжна Марья молча смотрели друг на друга, и чем дольше они молча смотрели друг на друга, не высказывая того, что им нужно было высказать, тем недоброжелательнее они думали друг о друге» [1, с. 679]. Этим объясняется такое свойство чувства, как двойственность.

Исторически чувства формируются в процессе общественного развития человека и изменяются в зависимости от социальных условий. В онтогенезе чувства проявляются позже, чем эмоции, они формируются по мере развития индивидуального сознания под влиянием воспитательных воздействий семьи, школы, искусства. Возникая как результат обобщения отдельных эмоций, сформировавшиеся чувства становятся основой образования эмоциональной сферы человека, определяющей динамику и содержание ситуативных эмоциональных реакций. Чувства являются преобладающим элементом душевной жизни и естественным способом познания. Только с XVIII столетия «чувство», «чувствование» стали специальными философскими терминами.

В процессе формирования личности чувства организуются в иерархическую систему, в которой одни из них занимают ведущее положение, соответствующее актуально действующим мотивам, другие остаются нереализованными. В содержании доминирующих чувств человека выражаются его мировоззренческие установки, направленность. В чувствах проявляется душа человека, в них мы находим его содержание, состояние, в них мы видим и соответствующий образ, который создается слушателем и его воображением. Ромен Роллан пишет в своем романе «Жан-Кристоф», что Жан-Кристоф чувствовал, что «вдруг что-то поднималось в душе – очень важное, но такое, что нельзя выразить словами, да и не нужно – и так понятно» [2, с. 120].

Не может быть чувства без образа. А образ – это уже творчество ума и сердца. Сердце смягчает образ, удаляет острые углы у образа. Художественный образ многолик, но для любимого человека он прекрасен. Человек наделен удивительным качеством – видеть в человеке прежде всего хорошее, он способен дорисовывать образ своей идеализацией, которая помогает человеку создавать шедевры искусства. Гораздо проще любить, а скорее всего, желать женское тело, труднее любить душу в этом теле. Любовь – это уже соединение чувств, душ двух тел, гармония двух в едином. Чувства складываются из эмоций. Эмоции – это живой человек. Они постоянно присутствуют у человека, они дежурные чувства. Л. Н. Толстой пишет, что у защитников Севастополя «на дне души каждого лежит та благородная искра, которая сделает из него героя» [3, с. 168]. Эмоции должны постоянно загораться, возмущаться, это вдохновение для чувств, без них не могут жить чувства человека. Это такой удивительный человеческий прибор, который постоянно оценивает обстановку, удивляет, критикует, спорит, подсказывает человеку соответствующую реакцию. Чувствами и эмоциями живет человек. Вот как описывает Л. Н. Толстой чувства защитников Севастополя во время Крымской войны: «Люди чувствовали себя беззащитными, как только оставили те места, на которых привыкли драться, и тревожно толпились во мраке у входа моста, который качал сильный ветер» [Там же, с. 189]. Раненый Козельцов-старший «с чрезвычайно отрадным чувством самодовольства подумал, что он хорошо исполнил свой долг, что в первый раз за всю свою службу он поступил так хорошо, как только можно было, и ни в чем не может упрекнуть себя» [Там же, с. 186].

Эмоции изменчивы, кратковременны и быстро сменяют друг друга. Чувства, которые возникают в результате нарастающих эмоциональных переживаний, устойчивы и постоянны, могут жить в человеке многие годы. В то время как эмоция привязана к ситуации, чувства имеют отношение к некоему объекту. Чувства и эмоции не только по-разному выражаются как внешне, так и внутренне, но и имеют для нашего организма разные эффекты, влияя на его состояние. Вот как описывает Л. Н. Толстой чувства солдат, оставляющих Севастополь: «...каждый солдат снимал шапку и крестился. Но за этим чувством было другое... чувство: это было чувство, как будто похожее на раскаяние, стыд и злобу» [Там же, с. 190]. В чувствах и эмоциях проявляется удовлетворенность или недовольство человека своим поведением, поступками, высказываниями, деятельностью.

Чувства – это способность живого организма воспринимать реальный мир, отражать его в эмоционально-чувственном отношении. Это своеобразное личностное отношение человека к окружающей действи-

тельности и к самому себе. Очевидно, что чувства помогают человеку ориентироваться в многообразных проявлениях природного мира, помогают понять и самого себя, и как себя вести в той или иной обстановке. Чувства и мысли тесно взаимосвязаны. Так, Жан-Кристоф вместе с другом прониклись «чувствами и мыслями друг друга» [2, с. 230]. Чувства и эмоции занимают опосредованное место между окружающим миром и человеком. Человек – носитель эмоций и чувств. Мир разнообразен – разнообразны, многолики и чувства, и эмоции человека. Чувства и эмоции появляются как объективные отношения между человеком и окружающим миром. Выходит, что эмоции и чувства возникают в процессе жизненных проявлений человека, в процессе различных форм его деятельности.

Чувства не могут возникнуть вне деятельности и познания человека. Источником чувств и эмоций служат объективно существующие предметы и явления, выполняемая человеком деятельность, а также изменения, происходящие в нашей психике и организме. С другой стороны, чувства и эмоции зависят от потребностей, мотивов, стремлений, намерений человека, особенностей его воли и характера. В этом, мы видим, проявляется личностное отношение человека к происходящему.

Жизнь человека есть постоянный процесс переживания трудностей, эмоциональных и чувственных состояний. Переживания представляют собой своеобразное отражение внешнего многообразного мира, поэтому эмоции и чувства содержательны. В повседневной жизни мы учитываем не только то, что воспринимаем и понимаем, но и те переживания, которые возникают в связи с данным содержанием. Чувства выполняют роль мотива действий и поступков. Чувства могут служить сдерживающим средством поведения. Они как бы накладывают «вето» на действия и поступки. Так, чувство совести удерживает человека от дурного поступка. Но активная роль чувств подконтрольна нашей воле. Иной раз возникает необходимость действовать наперекор чувствам. Чувства умеют не только чувствовать, но и мыслить. Нет чувств без слов, без разума. Левин в романе Л. Н. Толстого в беседе говорит, что «я говорю не то, что думаю, а то, что чувствую» [4, с. 46]. Чувства – художественный образ мысли. Образность чувственных данных определяется и внутренним единством с практикой, что находит свое проявление в их предметности, целостности, избирательности. Познавательная роль чувственности раскрывается в научном познании – в научном наблюдении и эксперименте, наглядном моделировании. Искренние чувства идут от души человека. Человек верит в свои чувства.

А что такое душа? Это процесс самой жизни живого организма. Душа – свойство человека жить, чувствовать, воспринимать, отражать

окружающий мир, уметь его передавать художественными и понятийными способами. Душа согласуется с разумом и волей человека. Это своеобразный механизм приема и передачи информации, опосредованный способ воспринимать объект, уметь его обрабатывать и предвидеть исход нарисовавшейся ситуации. Сама по себе жизнь человека в его высокоорганизованной материи не может существовать без эмоций и чувств, разума и волевого действия. Нельзя оторвать чувства от разума, как и разум от чувств, от деятельности организованного человека.

Душа не есть нечто обособленное от человека и какой-то отдельный механизм, существующий сам по себе. Она есть свойство живого, цельного, единого, действенного организма. Разумная душа способна читать эмоции и чувства и реагировать на их содержание. Душа – комплекс чувств и мышления, единство чувственного и рационального, возникшее в коллективистской трудовой среде. Это уникальное явление самой социальной природы – вырваться, уметь выжить в естественной среде и подняться над самой природой. Выходит, что чувства способны мыслить, интуитивно предвидеть и принимать в лучшем случае соответствующие действия. Человек чувствует и одновременно мыслит, переживая, создавая определенный образ опасности или радости. Чувства говорят о том, что душа человека желает того же, чего желает и он сам.

Душа есть бессловесное выражение желаний с помощью чувств. Это «орган» человека, способный говорить языком чувств, динамикой лица, человеческого тела. Душа возникает в комплексе всех процессов – физиологических, психических, нейрофизиологических – при непосредственной деятельности и общении человека.

Становление теории души происходило в рамках двух философских направлений – эмпирического и разумного, рационального. Эмпиризм – направление в теории познания, признающее чувственный опыт единственным источником достоверного знания. Как целостная концепция эмпиризм сформировался в XVII–XVIII вв. Его представителями были Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм. Рациональный корпус представлен философами Нового времени, такими как Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц.

Между этими двумя направлениями шла борьба, борьба рационального и чувственного, и только И. Кант (1724–1804) признал роль чувственного фактора в познании, с которого, как он считал, и начинается процесс познания, а далее процесс познания связан с формированием достоверных знаний за счет синтеза операций рассудка и чувственности. Он писал, что «без чувств ни один предмет не был бы нам дан; а без рассудка ни один нельзя было бы мыслить; мысли без созерцания пусты, созерцания без понятий слепы» [5, с. 155]. Как видно, в природе нет

обособленных связей, все взаимосвязано. Чувственность является необходимым моментом формы познания, поскольку мышление пользуется системой чувственно воспринимаемых знаков – языком. Такое качество человека, как совесть, есть чувствование души. В этом понятии слиты и чувства, и мысли.

Кант отмечает, что «совесть коренится в его сущности. Она следует за ним, как его тень, когда он намерен ускользнуть от нее. Он может с помощью наслаждений и развлечений заглушать или усыплять себя, но он не может избежать того, чтобы время от времени не прийти в себя или очнуться, и тогда он тотчас слышит грозный ее голос» [5, с. 313]. Душа человека включает как чувственное, так и разумное начало, образуя нераздельное целое – чувственный разум и разумные чувства. Душа – это живой человек с чувственным разумом и разумными чувствами, индивидуальным волеизъявлением и стилем речи. Так, чувственный разум Анны Карениной не оставил места для размышлений, она не слушала голос общественного мнения: «...я не могу больше себя обманывать, что я живая, что не виновата, что Бог меня сделал такою, что мне нужно любить и жить» [4, с. 318]. Человеку свойственно абстрагировать душу, выделять ее из единого, целостного. Обычно говорят «мой приятель доброй души человек» или «умной души человек». Душа состоит из способности человека наделять свои чувства разумом, а разум – колоритностью, обставлять его образами. Та и другая сторона души характеризует человека, и характеризует его как личность. Разумные чувства характеризуют личность со стороны ее качеств понятиями, что она трудолюбива, ответственна, общительна и т. д.

Возникшие чувства и эмоции не пустые, они выполняют сигнальную и регулирующую функции. Сигнальная функция чувств выражается в переживаниях, которые возникают и изменяются в связи с изменениями, происходящими в окружающей среде или в организме человека. Регулирующая функция чувств проявляется, когда устойчивые переживания направляют наше поведение, поддерживают его, помогают преодолеть возникшие преграды или мешают деятельности. Голосовая и мимическая сигнализация настраивает на определенный стиль общения. Речевые интонации, голосовые реакции, мимические проявления – тончайший инструмент общения. Ведь сама по себе улыбка может быть сдержанной, натянутой, печальной, искренней и т. д. Например, сардонический смех – злобно-насмешливый, презрительный, реже – горький смех утраты. Так называли смех людей в момент своей гибели. По голосу человека определяют, спокоен он или взволнован. Так, студенты через речь преподавателя замечают его отношение к своему предмету.

Ненависть, которую Анна испытывает к Каренину, возникла тогда, когда появился интерес к миру Вронского. Интерес – это чувственный двигатель души, способный открыть свежие чувства переживания, связанные с новой ситуацией. Ненависть – это чувство, которое появляется, когда потерян интерес друг к другу. Интерес – это чувственный локомотив, он заставляет двигаться, рождает новые ситуации. Это полноценная жизнь, а если интерес исчезает, чувства гаснут, образуется пустота. В любви мы находим глубокие чувства. Так, Эмма признается Родольфу: «Люблю так, что не могу без тебя жить, пойми это! Иногда мне бывает так нужно, так нужно видеть тебя: сердце мое разрывается от муки гнева, на который способна только любовь» [6, с. 194].

Язык души – это язык чувств и эмоций. Язык души заставляет Анну признаться своему сыну Сереже: «Сережа, друг мой, люби его [Каренина], он лучше и добрее меня; и я пред ним виновата». И тут же «чувства отвращения и злобы к нему [Каренину] и зависти за сына охватили ее» [4, с. 113]. Ненависть и любовь – два чувства, стоящие спинами друг к другу. Анна совмещала в себе чувство любви к Вронскому и ненависть к Каренину: «...я ненавижу его за его добродетели. Я не могу жить с ним... Я ненавижу его за его великодушие» [Там же, с. 463]. Левин, возлюбленный Кити, «видел только ее ясные, правдивые глаза, испуганные той же радостью любви, которая наполняла и его сердце» [Там же, с. 439]. В отношениях героев романа мы видим чувственный мир, полный эмоций, размышлений, радости и негодования.

Чувства человека вызываются не только объектами материального мира, но и словами. Слово – великий раздражитель и успокоитель. Язык как действительное сознание возникает из потребности и настоятельной необходимости общения с другими людьми. Душа человека имеет чувственно-многообразный язык. Сущность языка выявляется как средство общения и мышления. Душа человека способна не только чувствовать, но и мыслить, т. е. проявлять разумные чувства и воспроизводить чувства в речи человека. Речь – это деятельность, сам процесс общения, обмена мыслями, чувствами, который осуществляется с помощью языка. Эмоции и чувства находят свое воплощение в речи.

Только при помощи чувств человек может доверяться другому. Чувства – это живые нити души человека, это и ключ, который открывает человека, они идут от его искреннего разума и сердца. Чувства – невидимый язык разума. Чувства говорят нам об изменениях внешней среды и обстановки. Чувства рисуют, создают образы друзей и мира, среды, обстановки. Чувства способны к улавливанию особо важных для человека изменений внешней среды. Человек может познавать мир, друзей без опоры на зрительные или звуковые ощущения. В чистом виде вне

рациональных форм чувственность не присутствует в нашем познании. Чувства в их большой эмоциональности остаются на всю жизнь. На скачках падает лошадь Вронского, «но воспоминание об этой скачке надолго осталось в его душе самым тяжелым и мучительным воспоминанием в его жизни» [4, с. 218].

Различают морально-нравственные, интеллектуальные и эстетические чувства. Моральные чувства называют высшими, так как они обуславливают поведение и поступки, совершаемые во благо людей, в интересах общества. Нравственные чувства возникают в процессе совместной деятельности людей. Они подвержены влиянию нравственных норм, фактически господствующих в данном обществе. Среди моральных чувств, как то уважение и презрение, симпатия и антипатия, любовь и ненависть, следует выделять чувство долга и совести, патриотизма и коллективизма, товарищества и дружбы.

Эти чувства обусловлены мировоззрением, системой взглядов и убеждений человека. Важная особенность моральных чувств – их социальная значимость, их действенный характер. Важное место в поведении людей занимает чувство совести, которое проявляется как своеобразная функция нравственной сферы личности, как выражение нравственного самосознания человека. Переживания могут возникать не только при непосредственном воздействии предметов, они могут быть вызваны словами. Благодаря второй сигнальной системе эмоции и чувства становятся осознанными процессами, приобретают общественный характер. Чувства и эмоции способствуют более глубокому познанию человеком самого себя, нередко раскрывают ему что-то новое в самом себе, в людях, в мире. Так, Николай и Левин – два брата. «Эти два человека были так родны и близки друг другу, что малейшее движение, тон голоса говорил для обоих больше, чем все, что можно сказать словами» [Там же, с. 380]. Чувства и эмоции придают словам определенный, направленный колорит. Изменение общественных отношений, образа жизни вызывает новые эмоциональные состояния и чувства. Чувства – это восприятие и отражение переживаемой действительности. Они хотят понять живую реальность, воплотить ее в образ. Чувства действуют и как автономные решения на досознательном уровне, уже давно пережитые и вошедшие в разум, и чувства разумные, связанные с новой переживаемой обстановкой. Чувства – это и язык разумной души. А душа естьместилище разума и чувств. Не бывает души чисто разумной или чисто чувственной. Душа – это единство чувств, разума, воли и тела человека. Душа неотделима от человека. Каждая клетка живого организма есть своеобразная «монада» души. Душа реагирует на внешние явления и на состояние самого организма. Любовь как сильное чувство изменяет впечатления че-

ловека. Человек смотрит на прежние свои отношения по-другому. Анна изменяет Каренину, отлетает ее прежняя ответственность и серьезность. Человек начинает смотреть на мир с какой-то легкостью и даже веселостью. Вселившийся дух нового уже не признает когда-то любимого человека, ищет в нем отрицательные внешние черты. Этому духу не нравится заведенный порядок, сложившиеся отношения. Разумная душа отдается чувственным переживаниям. Объект любви переключается, а прежний уже не нужен. Он уже не может волновать. Отношения с прежним строятся на лжи, веселой наигранности. «Это не человек, а машина, и злая машина...» – так Анна отзывается о Каренине, в вину ему ставя «все, что только могла она найти в нем нехорошего, не прощая ему ничего за ту страшную вину, которою она была пред ним виновата» [4, с. 206].

Эту проблему безболезненно решала многодетная семья, забота о детях вытесняла внешние чувства к любовнику и сосредоточивала любовь женщины на детях. Разводы находили место и потому основанию, что муж становился неинтересным, не обеспечивал семью. В семейных отношениях нужна игра, игра внутри семьи. Застоя в семье не любит природа, она всегда вносит новое, подчас неожиданное. Что заставило Анну обратить внимание на Вронского, не только одна внешность? А что еще?

Каждая эпоха вносит новые эмоции и чувства, связанные с мировоззрением. Мировоззрение античной личности украшалось мифологией, было языческим, в нем большое место занимали художественные образы. В Средние века чувства окрашивались религиозными образами. В эпоху Возрождения был переосмыслен возврат античной литературы и художественных образов. В Новое время чувственный мир наполнялся большей частью научными данными, связанными с развитием экспериментально-математического естествознания. С развитием науки расширяется опосредствующее звено. Этот процесс сужает эмоционально-чувственные стороны внутреннего мира человека. Технологический процесс изменяет также и ценностные ориентации, эмоции и чувства. Менялись условия, изменялся и эмоциональный язык, и речь человека. Посредством языка происходит переход от восприятий и представлений к понятиям, протекает процесс оперирования понятиями. В речи человек фиксирует свои мысли, чувства, может подвергать их анализу как лежащий вне его идеальный объект.

Сегодня особенно нужно эмоциональное богатство для развития творческих сил стремительного столетия. Человек, как и в любую из эпох, хочет понять и самого себя, и окружающий его действительно бурно меняющийся мир. В мире этики тоже существует гравитация,

определенные силы тяготения. Формируются эти силы великими ценностями: поклонением матери, уважением к женщине. Надо сохранить свежесть и нежность чувств к женщине как живому воплощению святости. Сегодня каждый должен рассчитывать на свои силы, избегать нравственной невесомости, бесстыдства чистейшей невинности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстой Л. Н. Война и мир : роман : в 4 т. / Л. Н. Толстой. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. Т. 1–2. 736 с.
2. Роллан Р. Жан-Кристоф // Собрание сочинений : в 9 т. / Ромен Роллан. М. : Правда, 1974. Кн. 1–3, т. 1. 432 с.
3. Толстой Л. Н. Севастополь в августе 1855 года // Избранные произведения / Л. Н. Толстой. Львов : Каменяр, 1982. 496 с.
4. Толстой Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой. М. : Госиздат, 1957. 884 с.
5. Кант И. Сочинения : пер. с нем. : в 6 т. / И. Кант. М. : Мысль, 1963–1966. Т. 3. 800 с.
6. Флобер Г. Госпожа Бовари : роман : пер. с фр. / Г. Флобер. М. : Комсом. правда, 2007. 360 с.

УДК 316

В. В. Третьяков***ОБРАЗОВАННОСТЬ КАК ЧЕРТА КУЛЬТУРЫ**

В статье рассматривается образованность как состояние личности. Выясняется различие понятий образования и образованности. Выделяются современные подходы к понятию образованности и анализируются его основные характеристики. Отмечаются существенные черты этого феномена. Предложено определение образованности как особого состояния личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образованность, образование, ценность, ценностные ориентации, нравственный выбор.

V. V. Tretyakov**EDUCATION AS A CULTURAL TRAIT**

The article considers education as a state of personality. It turns out the difference between the concepts of education and education. Modern approaches to the concept of education are highlighted and its main characteristics are analyzed. Significant features of this phenomenon are noted. Definition of education as a special state of personality is proposed.

KEYWORDS: education, education, value, value orientation, moral choice.

В течение последних десятилетий общество в очередной раз испытывает на себе разрушительные тенденции, вызванные процессами культурной трансформации. Глобализация и культурная диффузия порождают и кризис идентичности – человек сталкивается с серьезными затруднениями при осознании своей принадлежности к культурной общности, принятии первостепенно значимых для него норм, ценностей, моделей поведения, языка определенной культурной группы и самоотожествлении с ней. Уже давно замечено, что глобализация ускоряет процессы компрессии временных и пространственных дистанций [1, с. 207]. До невиданных прежде скоростей возрастает активность социокультурных процессов, порождающая значительные трудности в адаптации традиционных культурных ценностей к новым. Этим вызывается и обострение проблем идентификации личности, и даже, как крайнее

* *Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

выражение, разрушение самой потребности в ней. Утрата стремления к личностной идентификации становится основанием для переживания человеком ощущения самодостаточности и отказа от поиска смыслов. Колеблется основание нравственной сферы личности – утрачивается приоритетность общечеловеческого в ситуации свободы выбора убеждений и ценностей, чувствований и поступков. Впрочем, подобные состояния в истории бывали не однажды, и хочется верить, что мир переживет и современные кризисные явления. Несомненно также, что выходы из кризисов обуславливаются творческим поиском человека – ведь это он порождает ситуации неопределенности в пространстве культуры, и только он же ищет пути выхода.

Конечно, каждое из прежних кризисных состояний имело свои особенности, которые, впрочем, обычно начинают проявляться позже: новое сначала рождается, дает себя почувствовать, и лишь потом оно осознается посредством множества субъективных измерений. Но такие оценки в целом, во-первых, относятся к уже ставшему, активно усваиваемому современной молодежью, и, во-вторых, даются сегодня носителями традиционных ценностей, унаследованных ими от прошлых состояний культуры. Отсюда вытекает и нарастание пессимистических настроений на фоне очевидной деформации современного культурного пространства [2].

Среди особенностей нынешней ситуации кризиса обращает на себя внимание проявляющееся противоречие между устремленностью человека к приятию благ информационной цивилизации и падением его стремления к образованности. Предметом нашего внимания выступает понятие образованности и его интерпретация в современных публикациях.

Нередко образованность рассматривается лишь как результат образования, и, несомненно, образованность не существует вне воспитанности и обученности. Мы же хотим обратить внимание на этот феномен как особую черту культуры. В свое время профессор П. Г. Редкин (1808–1891) отмечал, что образованность «не есть понятие безотносительное, безусловное, абсолютное, постоянное для всех времен, а, напротив, понятие текучее, изменяющееся с изменением времени... Несмотря на то, в этом понятии есть и общие, непреходящие черты. Образованность всегда предполагает отрицание грубости и невежества, развитие чувствований, ума и воли, любовь изящного, истинного и доброго, твердость и энергию характера, – и все это гармонически соединенным в своеобразной личности, беспрестанно саморазвивающейся» [3, с. 247]. По его мнению, однозначно определить образованность невозможно, поскольку в подобных определениях всегда отражаются «не одни общие непрехо-

дящие черты, но и частные черты своего времени, своей партии или даже своей личности» [3, с. 247]. Можно констатировать, что время не привнесло определенности в это понятие, и, более того, практика реализации в последние десятилетия самых разных педагогических систем воспитания-обучения не сделала его действительно актуальным.

В условиях информационного общества, где знания и умения, казалось бы, должны выступать своеобразной скрепой культурного ядра личности, значимость образования как ценности для молодежи снижается. Социологи отмечают, что высшее образование не рассматривается молодыми людьми как обязательный институционализированный культурный капитал, необходимый для достижения жизненного успеха [4]. При этом никто из современных молодых людей не хочет считаться необразованным, но вот ответ на вопрос «Что значит быть образованным?», если только не сводится к представлению об обладании суммой знаний и умений, вызывает у них затруднения. Затруднения, как представляется, вовсе не случайны. Понятие образованности имеет весьма широкое содержание. Обратившись к современной литературе, попробуем выделить наиболее характерные черты образованности в ее отношении к личности как субъекту культуры.

Многие исследователи замечают, что в последнее время к этому понятию обращаются мимоходом, что более разработанными являются понятия интеллигентности, интеллектуальности, креативности, и, что интересно, образованность не выступает предметом особого внимания для педагогической или психологической науки. Возможно, это обуславливается тем, что в пределах компетентностной парадигмы образованность как главный принцип вполне может быть элиминирована и рассматриваться исключительно как личностное качество. В. Ф. Ефимов обращает внимание на то, что специалистами-педагогами были выделены три широкие категории ключевых компетенций: 1) автономное действие; 2) интерактивное использование инструментов; 3) функционирование в социально неоднородных группах. Первая группа компетенций сфокусирована на относительной самостоятельности и идентичности субъекта; вторая группа касается связи индивида с миром посредством физических и социокультурных инструментов (включая язык и традиционные академические дисциплины); третья группа компетенций связана с взаимодействием индивида с другими людьми. «Переход к компетентностному подходу в образовании (особенно в профессиональном) обозначает усиление требования прагматичности-рациональности, четкой функциональности и ответственности как членов общества, так и государства» [5]. По мысли автора, современные стандарты, явно занижая необходимую фундаментальность и гуманистичность образования, тем

самым не способствуют формированию у личности представлений об *образованности как о самостоятельной ценности*. Но сам же автор рассматривает образованность как *одно* (из многих) приобретаемых качеств личности, обретаемое через предметное обучение и характеризующееся *способностью решать задачи* познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной и преобразовательной деятельности, *опираясь на освоенный социальный опыт*. Очевидно, что образованность в этом плане становится хотя и самостоятельной, но все же инструментальной ценностью.

В одном из педагогических словарей образованность рассматривается как личностное качество, содержанием которого выступает умение ориентироваться в окружающей среде и преобразовывать ее, приобретать новые знания; сущность образованности в таком случае заключается *в самосовершенствовании человека*, что проявляется в его способности самостоятельно восстанавливать недостающие звенья в системе знаний с помощью логических рассуждений [6, с. 93–94]. В. С. Безрукова рассматривает образованность как качество личности, характеризующее способность человека использовать в своей жизнедеятельности освоенные им продукты прошлого опыта людей и включать их в свой собственный опыт, что на практике заключается в объеме информации (знаний, умений, навыков), *позволяющей правильно мыслить в пределах существующей системы представлений, рассуждать, стремиться ко благу, оценивать последствия своих действий*. Согласно точке зрения автора, содержание образованности заключается *в умении человека осмысливать явления собственной духовной жизни и тем самым «включать» себя в цельную картину мира* [7, с. 530–531].

Заслуживает внимания подход к пониманию образованности, предложенный Т. М. Садкиной: она рассматривает образованность как меру культуры и воспитанности [8]. Тут могут возникнуть вопросы о том, в чем такая мера должна выражаться и как она может быть оформлена. К тому же автор полагает ошибочным распространенный в педагогической литературе взгляд на образование как на процесс, а на образованность – как на результат образования; по ее мнению, образованность следует рассматривать как новое состояние человека, осознающего возвышенность своего нынешнего, нового «я» над прежним. Конечно, образовательные учреждения выступают лишь инструментами формирования личности, посредством которых общество проецирует в человека востребованные обществом черты, формируя модель желательного состояния воспитанности и развитости личности. Хотя связь между полученным образованием и образованностью вовсе не прямая, вывод автора весьма примечателен: «Образование получает тот, кого учили, а образо-

ванным становится тот, кто учился и продолжает учиться» [8, с. 69]. Следуя логике автора, можно заметить, что задачи образования должны способствовать утверждению в сознании личности не только некоего идеала образованности, но и неких границ меры, притягательности перспективы и, самое главное, стремления к преодолению границ, влечения к улучшенному состоянию «себя».

На основе анализа педагогической, психологической и философской литературы Е. Ю. Рубанова пришла к выводу, что трактовки понятия «образованность» определяются представлениями авторов о целях образования. Образованность может и сводиться к сумме ЗУН, т. е. к обученности, и рассматриваться как одна из составляющих интеллигентности (хотя данные понятия не сводимы друг к другу), и выступать подсистемой культуры личности, и являться «смыслообразующим моментом учения» или системообразующим фактором образования [9]. Автор заметила, что следует различать *образованность как таковую* и *социальные представления об этом феномене*, в которых отражается система ценностных ориентаций, мотивов, потребностей человека. Обычно же это весьма абстрактное понятие конкретизируется через построение портрета образованного человека, которым, как предполагается, *должен быть* выпускник высшего учебного заведения; однако индивидуальные представления об образованности будут изменяться в зависимости от уровня образования человека и особенностей системы той образовательной организации, в которую он включен.

Е. А. Попов и А. Х. Бугазов обращают внимание социологов на необходимость разграничения *образования* (это прежде всего социальный институт) и *образованности* (это есть состояние личности); по логике авторов, это позволит совместить институциональный и человекоцентричный подходы, дополняющие друг друга, но имеющие и различия, при изучении образования [10]. Конечно, для социологии образования на первом плане располагаются проблемы социального взаимодействия субъектов образовательной среды, но все же в данном случае образованность не сводится к образованию и рассматривается как самостоятельное явление. Правда, следует заметить, что авторы рассматривают образованность и как ценностно-смысловой комплекс человека, при этом полагая, что в нем главное место принадлежит ценностям достижения результата (профессиональная самоидентификация, планирование человеческого капитала и т. д.). По их мнению, для современного человека, стремящегося быть эффективным на рынке труда или в сфере общественного признания, успешно конвертироваться в экономический и другие виды капитала, старающегося «жить своей жизнью» и «выглядеть привлекательно», именно «образованность становится фактически

ключевой ценностью, определяющей и повседневный мир человека, и его социальные притязания, и планы на будущее» [10, с. 82]. Конечно, ранжирование ценностей требует установления критериев, оснований, это предполагает и любое эмпирическое исследование. Но все же нужно различать образованность как состояние личности и как компонент ценностно-смысловой системы (комплекса). В этом плане можно обратить внимание на мнение Н. О. Лосского, считавшего, что ценность личности выше ценности неличных аспектов бытия, и любовь к личности выше любви к неличным ценностям; но ложным будет и отрицание высших ценностей, и утверждение, что низшие ценности более сильны, чем высшие, и неосуществление их (например, недостаток питания) ведет за собой более разрушительное зло, чем неосуществление высших ценностей. «Нет в мире ценностей, которые были бы выше индивидуального личного бытия и индивидуальной жизни, но многие ценности стоят выше земного телесного существования» [11, с. 199]. Поэтому, развивая тезис авторов, можно сказать, что ***образованность как состояние личности представляет собой ее динамическую погруженность в мир ценностей, актуализированную потребностью осознанного выбора.*** Ближайшим результатом такого выбора выступают ценностные ориентации – особые, фиксированные качества личности, позволяющие ей ранжировать объекты по их значимости для нее, выполняющие функцию регуляторов социального поведения и выступающие в качестве определенных побуждающих стимулов для достижений поставленных целей [12, с. 534]. Образованность в этом плане есть основание для углубления отношения человек – мир, опосредованного разнообразными связями человека с окружающей социальной действительностью.

Принято считать, что «ставшая», устойчивая совокупность ценностных ориентаций, обуславливающих единство и целостность духовной жизни человека и общества в целом, образует основу ядра культуры – обретаемой личностью целостной системы норм, смыслов, символов. По сути, ядро культуры – это фундаментальные и актуальные для личности ценности и убеждения, фиксируемые ею в пределах положительного (безусловная польза, святость) и отрицательного (безусловный вред, греховность). Подобные пределы оформляются в содержании этических норм – правилах регулирования поведения людей, которыми они руководствуются в определенных ситуациях. Этические нормы обычно согласуются с ценностями. Связующим началом между человеком и миром ценностей и норм выступают глубинные смыслы культуры – отражающаяся посредством сознания духовность, проявленная в мифах, ритуалах, обрядах и иных формах опыта культурной деятельности людей, ощущаемая человеком как *чувствование, со-переживание*

непосредственно данному в его личном опыте. Но ведь само сопереживание возможно потому, что нормы, смыслы, ценности образуют в сознании человека определенную иерархию. По сути, грех, зло, ложь так же духовны, как и добро, святость, правда, – актуализация потребности в личностном выборе есть основание для построения системы иерархии ценностей, задающих содержательный смысл поступкам человека, его отношения к другим и к себе. Следовательно, вопрос в том, во что воплотится духовное содержание. Интеллигентность, эрудированность, цивилизованность, интеллектуальность и многие другие состояния и свойства личности не задают вектор ее выбору, а лишь определяют его и углубляют. Направленность нравственного выбора личности утверждается именно образованностью. Образованность же в приведенном выше ее значении выступает и смыслопорождающим источником высших духовных ценностей – любви, добра, веры, красоты – самодостаточных, независимых и спонтанных в своем проявлении ценностей, к которым, по замечанию Г. П. Выжлецова [13], невозможно просто приобщиться, их нужно сотворить самостоятельно и воссоздавать каждый раз в каждой ценностной ситуации заново, которые существуют лишь в процессе самостоятельного и свободного их сотворения человеком.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарчук А. В. Этика глобализирующегося общества / А. В. Назарчук. М. : Директмедиа Паблишинг, 2002. 381 с.
2. Миронов В. В. Современное коммуникационное пространство / В. В. Миронов // Вестник МГУ. Сер. 6, Философия. 2006. № 4. С. 34–48.
3. Редкин П. Г. Избранные педагогические сочинения / П. Г. Редкин. М. : Учпедгиз, 1958. 314 с.
4. Хилханов Д. Л. Значимость высшего образования для современной молодежи / Д. Л. Хилханов, А. В. Аверьянова // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17, № 2. С. 125–134.
5. Ефимов В. Ф. Образованность как качество личности в современных подходах к модернизации образования / В. Ф. Ефимов // Studia Humanitatis. Международный электронный научный журнал. 2015. № 1. URL: <https://st-hum.ru/content/efimov-vf-obrazovannost-kak-kachestvo-lichnosti-v-sovremennyh-podhodah-k-modernizacii/>
6. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь : для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. 2-е изд., стер. М. : Academia, 2005. 173 с.
7. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. Екатеринбург, 2000. 937 с.
8. Садкина Т. М. Образованность как фундамент личности / Т. М. Садкина // Человек в мире культуры. 2014. № 1. С. 67–70.
9. Рубанова Е. Ю. Образованность как ресурс личности / Е. Ю. Рубанова // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4, № 4. С. 720–725.

10. *Попов Е.* Образованность как ценностно-смысловой комплекс человека / Е. Попов, А. Бугазов // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2019. Т. 1, № 11. С. 78–84.
11. *Лосский Н. О.* Условия абсолютного добра / Н. О. Лосский. М. : Политиздат, 1991. 368 с.
12. *Хоруженко К. М.* Культурология : энцикл. слов. / К. М. Хоруженко. Ростов н/Д. : Феникс, 1997. 640 с.
13. *Выжлецов Г. П.* Аксиология культуры на рубежах веков / Г. П. Выжлецов // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologiya-kultury-na-rubezhah-vekov>.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон, В. О. Выгузова*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ

В статье анализируется предполагаемая причина и возможные следствия распространения понятия «эмоциональный интеллект» в теории и практике социального управления. Опираясь на данные о двойственной природе человека и общества, авторы рассматривают определения основополагающих для современной психологии и психологии управления понятий. Отмечается, что в основе разворачивающегося на наших глазах глобального кризиса находится кризис человечности. Предлагаются некоторые практические выводы и рекомендации, которые могли бы помочь в его преодолении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоциональный интеллект, сознание, Личность, потребительский формат мышления, управление, кризис человечности.

A. A. Zaikovskaya, I. R. Libenson, V. O. Vyuzova

THE CONCEPT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

The article analyzes the alleged cause and possible consequences of the spread of the concept of «emotional intelligence» in the theory and practice of social management. Based on the data on the dual nature of man and society, the authors consider the definitions of the concepts fundamental to modern psychology and management psychology. It is noted that the crisis of humanity is at the heart of the global crisis unfolding before our eyes. Some practical conclusions and recommendations are offered that could help in overcoming it.

KEYWORDS: emotional intelligence, consciousness, Personality, consumer format of thinking, management, crisis of humanity.

В условиях текущего глобального кризиса, который является прежде всего кризисом духовным, актуализируется тема эмоционально-

** Зайковская Анастасия Александровна, кандидат социологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Либенсон Игорь Рувимович, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Выгузова Виктория Олеговна, магистрант Иркутского государственного университета путей сообщения.

го интеллекта (далее также ЭИ), подчеркивается необходимость его развития и рекомендуется включать в списки учебных дисциплин по направлениям подготовки «Менеджмент», «Управление персоналом» и т. п. Предлагается осваивать эмоциональную грамотность, знания, умения и навыки управления эмоциями, намерениями, мотивацией, желаниями – своими и иных людей. Авторы статьи полагают, что эти мероприятия есть одно из проявлений текущего кризиса человечности, злой умысел или заблуждение, призванные заполнить образовавшийся дефицит идей, отвлечение общественного внимания от насущного.

Обратимся к истории. События, начавшиеся в парижских университетах в мае 1968 г. как молодежный протест (самый знаменитый лозунг – «Запрещать запрещается»), получили большой резонанс прежде всего в западном мире и помимо политических и экономических изменений повлекли изменения и в сфере культуры. Это была культурная революция, которую некоторые исследователи называют самым главным событием в истории XX в. Это стало историческим фоном появления в начале 1970-х гг. понятия «эмоциональная грамотность», которое было отмечено как часть проекта, пропагандирующего гуманистическое образование. Термин впервые был использован Клодом Штайнером [1]. Позднее тема эмоциональной грамотности преобразовалась в тему эмоционального (иногда социального) интеллекта, базировавшуюся на исследованиях западных психологов, психоаналитиков и психиатров XIX–XX вв., рекомендовавших обучать интеллект распознаванию эмоций вплоть до многообразия их оттенков с целью управления эмоциями и эмоциональными состояниями (настроениями). Таким образом, ЭИ – это концепция, теория, модели и практика западной культуры, которая возвеличивает свой интеллект и уверена в своем универсализме.

Опираясь на современные данные о двойственной природе человека, авторы статьи пришли к некоторым собственным выводам относительно темы ЭИ. Эмоции – это функция Животного начала человека, и к устойчивым созидательным чувствам, которые свойственны человеку, эмоции не имеют никакого отношения. Глубинные неподдельные чувства, идущие от Души к Личности, – это функция Духовного начала человека.

Интеллект сам по себе не способен распознавать истинный смысл эмоций, а тем более глубинных чувств, так как ему недоступен смысл понятий «добро» и «зло». Интеллект может лишь опираться на прецеденты из религиозных заповедей, общечеловеческих норм, правовых актов, кроме случаев отсутствия описания там соответствующих прецедентов. Как можно надеяться на интеллект в распознавании сути эмоций и чувств, если он есть тот, кто путает добро со злом?

Понятие ЭИ замыкает эмоции на интеллект и таким образом лишь закрепляет доминацию Животного начала в сознании людей. Управленческие манипуляции с ЭИ только усиливают и без того сильные позиции системы Животного Разума в коллективном и индивидуальном сознании. В частности, дальнейшее развитие теории и практики ЭИ создает условия для обучения нейросети в целях управления и социального контроля, а в ближайшей перспективе – полного порабощения общества владельцами и распорядителями единого искусственного интеллекта [2].

В итоге введение понятия ЭИ в систему управления не достигнет оглашаемых целей улучшения психического здоровья людей, как управляющих, так и управляемых субъектов, и в целом психологического климата в обществе. Понятие ЭИ уже не помогло и дальше никак не поможет гуманизации общества, оно лишь отвлекает от кризиса человечности, в который погрузилось современное человечество.

Рассмотрим двойственную природу человека. Человек дуален, имея два начала. Животное начало – тело и сознание, состоящее из первичного (примата) и вторичного (новое). Духовное начало – Душа и Личность. Подчеркнем, что до XVIII в. предметом науки психологии была Душа, а с XVIII в. в работах английских ученых предметом науки психологии стало сознание. Здесь отметим лишь то, что психология учит манипулировать шаблонами сознания с помощью других шаблонов сознания.

Энергоинформационная конструкция человека состоит из Души вместе с ее информационными оболочками (субличностями), Личности и структуры, состоящей, скажем так, из различных полей других мерностей, в том числе физического тела, находящегося в трехмерном измерении, и его компоненты – сознания.

Тело – это механическая и химическая части организма, сознание – это физическая часть организма. Составной частью индивидуального сознания человека как части Животного начала является разум. Как отмечал Марк Аврелий, «разумением жив человек. Никогда не приписывай жизни телу – сосуду, заключающему в себе эту внутреннюю силу. Вся оболочка человека жива лишь этой силой разума; без нее она как челнок без ткача, перо без писца» [3]. Верно то, что сегодня разумение, возможно, как никогда необходимо, но его недостаточно. Нам срочно нужно познавать и на практике осваивать Духовное начало. Умом человек интерпретирует познание, верит умом, а знает – Душой, из ее глубин черпает познания.

Взаимодействие компонентов психики человека происходит по следующей схеме информационного обмена: Душа ↔ Личность ↔ нейронная группа ↔ первичное сознание ↔ вторичное сознание.

Сознание – это изначально функция Животного начала, его возможности ограничены. Сознание есть везде, во всем материальном мире, это глобальное, индивидуальное и коллективное сознание (эгрегор – общая идея и цель, проявляемые в общественных, публичных мыслях).

Сознание противоположно чувственному восприятию Личности мира Души, мира чувств, искажает их, борется с Духом, нападает на Личность. Сознание мешает людям увидеть Истину. Сознание – это инструмент, которым должен пользоваться человек, а не наоборот, как это распространено в мире. С помощью ума человек может прийти к пониманию, что есть Духовный Мир, а человек – его часть. Сознание – часть разумной системы, инструмент системы, это маг, который любит фокусы. Сознание не способно понимать Духовное начало и всегда борется с ним. Сознание хочет всем управлять и ни за что не отвечать. Самый большой обман сознания – замена нас (как Личностей) собой.

Сознание – это не мозг, а энергоинформационная надстройка над мозгом, оно является не продуктом головного мозга, а энергоинформационной полевой структурой, частью общего септонного поля, невидимой частью в конструкции человека, находящейся вне мозга.

Головной мозг – это приемник и передатчик информации. Мозг человека просто улавливает мысли, но не генерирует их. Мозг отличен от сознания, он ограничен, это химические процессы в нейронах, он думает о пустом, временном и всегда настроен на противостояние (эгоцентричен). Мозг с самого рождения запрограммирован на восприятие частоты Животного начала, хотя в нем, кроме этой частоты, имеется и много других программных уровней, но человек ленив.

Сознание материально в том смысле, в каком материальна энергия. Поэтому, как и любая материя, оно стремится доминировать над другой материей, манипулировать ею.

Бессознательное – это процессы, протекающие в психической сфере без осознания вне контроля Личности. Бесконтрольной мыслью руководит Животное начало в человеке. Коллективное бессознательное – это шаблоны и установки (программы) Животного Разума в подсознании при условии доминации в сознании людей мыслей и приоритетов Животного начала. Здесь подсознание доминирует над сознанием.

Подсознание – информационный инструмент для внутреннего и внешнего управления. Изначально подсознание – функция Животного начала в человеке. Подсознание – это 9/10 человека, 1/10 – это сознание. Подсознание – это мощная, но глупая сила. Она не понимает, что такое «хорошая», а что такое «плохая» мысль. Для нее любая мысль – это приказ, который надо выполнять. Подсознание регулирует автономную ра-

боту организма. Это компьютер: какую информацию вы в него вкладываете, то он и выдает.

Солнечное сплетение называют «мозгом подсознания». Именно там мысли и образы активизируются и материализуются в события жизни. Доминирующая мысль в человеке, подкреплённая чувствами, приобретает силу. Именно эта сила и является приказом для подсознания.

Подсознание фиксирует гораздо больше информации из окружающего мира, чем сознание. Энергоинформационные потоки (в основном негативные) могут проникать в подсознание, минуя осознанное восприятие, а затем возвращаются в виде мыслей, эмоций, желаний. О чем чаще думает человек, то он по жизни и получает. И лабиринты обстоятельств, которые создают все условия в сторону меньшего сопротивления, есть не что иное, как личный подсознательный выбор. Неосознанный приказ подсознания воплощается в жизнь. То, что религиозные учения называют предопределенностью, судьбой, роком, кармой, на самом деле есть деятельность подсознания, создающая как внутренние состояния, так и внешние события и условия жизни человека. Внешние обстоятельства вытекают из внутреннего мира человека. «Если внутренняя ситуация не осознается, она превращается во внешние события, подобные судьбе» (К. Г. Юнг).

Далее отметим, что сознанию свойственно возвеличивать разум. Разум – маленький распознающий участок сознания. Разум – это орудие познания, приобретения нового знания, это то, что воспринимает, и там тоже есть частица нашего «я».

Традиционная наука предлагает отличать рассудок от разума. Рассудок не создает нового знания, а лишь систематизирует уже существующее. Рассудок считается обычным состоянием сознания, носителем и защитником «здорового смысла». Однако в исконном смысле данного понятия здравомыслие – это не что иное, как полный контроль сознания.

Итак, разум, сознание, мысли – все это тонкие энергоинформационные структуры тела человека, материальные по своей природе постольку, поскольку принадлежат миру материи, но никак не Духовному миру.

Сознание, система Животного Разума, в принципе, одно и то же. Вернее, сознание – это часть системы в каждом человеке. По принципу зеркального отражения. В человеке есть Душа и Личность как части Духовного мира. Но есть и сознание со своими структурами как часть мира материальной системы.

Человек же не есть сознание (сознание – это материальная часть, которая идет вместе с телом). Человек – это тот, кто наблюдает за работой своего сознания, который наделяет свое сознание силой внимания,

который пожинает плоды своей же деятельности и который сам отвечает за свои выбранные мысли, эмоции и поступки. Человек – это Личность, а не сознание и не тело. Развитие человека как Личности может быть только духовным.

В новой конструкции, в новом теле, формируется и новая Личность, которая есть то, кем ощущает себя при жизни любой человек, тот, кто принимает решение и совершает выбор между Духовным и Животным началами, анализирует, делает выводы, тот, кто накапливает личный багаж чувственно-эмоциональных доминант.

Личность – внутренний наблюдатель, контролер, тот, кто совершает постоянный выбор, отражающийся на событиях его жизненного пути, а также духовного развития в целом. Свойства Личности: сила воли, целенаправленность мыслей и желаний.

Человек – частью материя (сознание), частью Дух (Личность). Дух – это сила Души, решимость, отважность, доблесть, крепость, Любовь, верный выбор. Человек верит умом, а знает – Душой.

Рассмотрим понятие «ум». На уровне углубленной физики (за квантовый предел) ум человека представляет собой отражение непосредственно в сознании и опосредованно в нейронных группах головного мозга информации (смыслов): от глобального Животного Разума; внешнего (трехмерного) мира; действий Личности на ответные импульсы, идущие от сознания к Личности, и обратные импульсы, идущие от головного мозга к Личности.

Ум – это форма, процесс и результат взаимодействия Личности с полем сознания, синоним индивидуального сознания, сферы мышления и переживания. Мышление – это осмысление, обдумывание информации, заключенной в мыслях, оперативная память ума. Оно бывает образное и отвлеченно-логическое. Функцией ума является вера, которая есть не что иное, как сила мысли, вложение внимания. Человек первоначально мыслит не словами, а образами, картинками. Личность активирует эти образы силой своего внимания по вере своего ума. Истинная вера есть Знание.

Личность (Дух) может принимать участие (активный выбор) в работе ума, а может быть бездействующей, безучастной, безразличной. Это обусловлено степенью духовного развития Личности, которое определяет то, каким является сознание Личности (ум) – духовным (созидающим) или бездуховным (материалистическим, поверхностным, разрушающим). Материалистический ум (материальное мышление, потребительский формат мышления) – это определенный тип ума, который у некоторых индивидов весьма развит, так сказать, «высокий материалистический интеллект». В таких людях над первичным сознанием и Лично-

стью доминирует весьма развитое вторичное сознание (интеллект) при общей доминации в сознании человека приоритетов Животного начала.

Наряду с индивидуальным сознанием (умом) есть социальный ум (коллективное сознание, соци-ум) – это принятие программ либо Животного, либо воли Духовного начала в коллективном сознании, единый общий или множество маленьких эгрегоров. Эгрегор – это общая направленность мыслей и действий.

Рассмотрим понятие «воля человека». Воля человека имеет в русском языке два значения (словарь): 1) свобода; 2) подчинение возможностей, освоенных человеком, и его способностей к достижению выбранных им определенных целей. Психология утверждает, что воля – самодовлеющий (имеющий вполне самостоятельное значение) источник человеческой активности, который обуславливает независимость поведения от объективных причин. То есть психология подчеркивает субъективный характер воли. Однако в действительности по большому счету человек самостоятельной волей не обладает. В нем объективно действуют две силы – воля Животного начала (тяга) и воля Духовного начала, а человек имеет возможность свободного выбора, требующего осознанности и концентрации силы внимания Личности на одном из этих двух начал. То, что человек считает собственной волей (и непомерно этим гордится), таковой не является. Это всего лишь сила, вошедшая в него извне посредством информации (мыслей), которую он выбрал. Воля – это целенаправленность мыслей. Воля сама по себе – это то, что творит. Личность имеет свободу выбора, но творить не может, так как собственной волей не обладает.

Психология складывает сферу психики из двух областей – области сознательного и области бессознательного. Структура психики базируется на бессознательном, а область сознательного в данном случае имеет подчиненную функцию. В подсознании сокрыты руководящие действия Животного начала. Простой человек воспринимает влияние подсознания интуитивно, «шестым чувством», а знающая и духовно развитая Личность – уже более осознанно.

Возможны три варианта личного выбора:

- осознанный выбор приоритетов Духовного начала;
- бессознательное попускание программ Животного начала;
- осознанный (умышленный) выбор приоритетов Животного Разума.

Бессознательный выбор – это тоже выбор, по сути, это неосознанное попускание, путь наименьшего сопротивления воле Животного начала. Для людей это обычное и привычное состояние сознания от рождения, не требующее специальных знаний, подготовки и усилий. А

если человек пребывает на волне Животного начала, то, по сути, выбора у него нет, так как он не осознает, что является объектом внешних манипуляций, и воспринимает навязанные ему образы и мысли как свои собственные идеи, не задумываясь об истинном источнике их происхождения. Бесконтрольной мыслью руководит Животное начало в человеке. Если тело и сознание не контролировать, им будут руководить инстинкты (программы) Животного начала. А «случайные» события в жизни (случай) всего лишь закономерное следствие, результат неконтролируемых мыслей. «Если внутренняя ситуация не осознается, она превращается во внешние события, подобные судьбе» (К. Г. Юнг).

Интересно при этом отметить, что специалисты отмечают славянский феномен, состоящий в исключительности широкой славянской Души, благодаря которой славяне подсознательно выбирают верное направление духовного движения и следуют пути духовного созидания, в какие бы рамки исторических условий они не попадали.

Как писал В. О. Ключевский, «в России центр на периферии». Скептики же, наоборот, говорят о том, что, возможно, именно в «российской глубинке» высока «внушаемость, подверженность внешним манипуляциям». Однако замечено, что такие сомнения присущи поклонникам «рационализма» сытого комфорта Запада, возвеличивающим сознание и разум, испытывающим страх перед духовностью, боящимся, что она пробивает себе дорогу через российский образ жизни.

К слову, отметим, что именно по сельскому укладу страны был нанесен сокрушительный удар в процессе капиталистических реформ, в результате которых уклад был подвергнут разрушению, а сельское население России брошено на выживание.

Как сельскому укладу России деградировать и дальше? Достаточно поддерживать в нем эгоизм и индивидуализм, заботу только о себе, социальную безответственность, дефицит источника энергии, фермерство, наемную форму и эксплуатацию сельскохозяйственного труда, безработицу, пьянство, личную постоянную нужду, соперничество, зависть, устремленность к стяжательству. На этих основах воспроизводится коллективный дефицит, т. е. нечего перераспределять в город, который, в свою очередь, погряз в потребительстве, самомнении, гордыне, эгоистическом разделении.

А как сельскому укладу процветать? Поощрять общинность, сотрудничество, заботу всех обо всех, социальную ответственность, избыток источника энергии (вместо всеобщей газификации, которой так и нет, повсеместное внедрение бестопливных технологий), коллективную, кооперативную форму труда (например, артельную), создание автоматизированных рабочих мест, трезвость. Результатом будет домашний до-

статок, общинная дружба, коллективный профицит, который идет на перераспределение в город. Изменим условия – все изменится.

Когда мы говорим о важности личного выбора, то задаемся вопросом: а возможен ли вообще выбор приоритетов Духовного начала? Так как человек – это синтез Духовного и Животного начал, сложный и нестабильный (неустойчивый) в выборе субъект материального мира, и он может быть определен как «животное стыдящееся» (В. О. Ключевский), то для человека крайне важно раздвигать границы сознательного как необходимое условие правильного выбора – выбора в пользу жизнедеятельности, направленной на духовное развитие. Другими словами, нам нужна осознанность и расширение кругозора знаний.

Рассмотрим понятие «осознанность». В трактовке современной психологии и словарных определениях осознанность – это непрерывное отслеживание текущих переживаний, т. е. состояние, в котором субъект фокусируется на переживании настоящего момента, стараясь не отвлекаться на события прошлого или мысли о будущем. Динамическое состояние, условие, методика. Осознанность – присутствие внимания в моменте «здесь и сейчас».

В действительности осознание – это самопознание, самоконтроль (контроль мыслей, точнее контроль восприятия мыслей), развитие и обретение целостности Личности. Чем более развита Личность, тем глубже осознанность и меньше бессознательного в человеке. Созидательный процесс и результат. Осознанность – это выбор Личности при наличии знания. «Сегодняшний наш русский человек, российский человек – он должен стать сосредоточеннее, он должен стать внимательнее, должен прислушаться к себе» (А. А. Проханов).

Человек – это больше, чем животное, его смысл – духовно освободиться от тирании (диктатуры) сознания и стать духовным бессмертным существом. Человек наделен способностью проникать в иные миры и измерения и почувствовать свою Душу. Человек, идущий по духовному пути к действительной и высшей свободе, защищен от внешних манипуляций. Помимо прочего, это является особенно актуальным в современном информационном обществе с сильным информационным давлением.

Здесь обратимся к исконному значению понятия «человек». «Человек» изначально имело значение «высший», почему в старину этим словом и обозначали «лоб». А слово «век» – «сила», в первоначальном значении «исполненный силой», «вечный». Человек – это преисполненный (наполненный) высшей (духовной) силой. Настоящий Человек или Исконный Человек – это тот преисполненный, в ком доминирует эта высшая, вечная сила – Духовное начало. Человек является человеком настолько, насколько он живет не для себя.

Вместе с тем нам необходимо знать истинную природу и механизмы функционирования своего Животного начала. На рисунке представлена схема внутреннего управления в сознании человека. Оно представляет собой циклический процесс в информационной замкнутой системе управления, сопровождаемый повторными движениями мыслей по кругу, стимулируемый эмоциональными всплесками.

Схема информационной замкнутой системы управления в сознании человека

Представим алгоритм полного цикла управления в сознании: мысли (информационные волны) + сила внимания к картинке-образу (мыслеформа) → эмоциональный всплеск (внутренний стимул, настроение, побуждение) → преобладающие мысли (информационная программа) → нужда, потребность, желание → желание + образ реального объекта, предмета = интерес (устремленность, стремление, умысел) → интерес + цель/антицель (внешний стимул, повод к действию) = намерение (устремление, концепция, замысел, довод) → программа, проект (образ действий) → план (алгоритм, способ и метод действий) → план + материальные ресурсы = воплощение (реализация) плана → новая нужда (новая неудовлетворенность, забота, преобладающие мысли, эмоции, желания, намерения).

В этой цепи мысль – первичный и ведущий элемент, а эмоции – силовой возбуждающий и воздействующий фактор. Рассмотрим понятие

«эмоция». Эмоция – это зеркальное отражение на искривленном зеркале сознания того чувства, которое должно быть. Сила чувства искажается и переводится в эмоцию. Эмоции отличны от глубинных чувств, идущих от Души к Личности, тем, что первые порождают в теле гормональный всплеск (тягу, основанную на химии в организме), а вторые нет. Эмоции – проявление Животного начала в человеке. Кривое отражение, вызывающее злость, агрессию.

Сознание боится прямых путей, вещей правильных, верных, боится утратить власть, так как в мире материальном все стремится к доминированию. Агрессия – порождение бессилия, временности, конечности. Человек освобождается от негативных эмоций в ходе очищения сознания.

Базовые эмоции, которые возбуждаются в процессе работы первичного сознания, соответствуют его трем базовым потребностям: безопасность (здоровье, укрытие, сытость тела); секс (продление генома); доминирование (власть). На возбуждении в сознании этих потребностей как будто из внутреннего стимула возникают эмоциональные состояния-качели:

счастье ↔ несчастье
наслаждения (удовольствия) ↔ страдания
радость ↔ печаль (плач)
эйфория ↔ отчаяние и т. п.

Также как будто из внешнего стимула возникают эмоциональные настроения-качели:

польза ↔ вред
выгода ↔ ущерб
выигрыш ↔ проигрыш
успех ↔ неприятность
поощрение ↔ наказание
победа ↔ поражение и т. п.

И внешние, и внутренние стимулы объединены одним и тем же смыслом – «пряник ↔ кнут». «Двигай выгодой, удерживай вредом» (Сунь Цзы).

В последние времена в людях заметна эмоция страха, часто как доминирующее состояние. А между тем страх – это не что иное, как манипуляция сознания перед Личностью. Возникают взаимосвязанные эмоциональные состояния: страх порождает гнев, гнев порождает ненависть, ненависть порождает страдания.

Также в современном обществе множатся депрессивные состояния. Однако мы обычно не отдаем себе отчета в том, что депрессия – это приступ эгоизма, что это гордыня, украшенная эгоизмом.

Возбуждение и пролонгирование эмоций в теле обусловлены активностью гормонов – химических процессов, которые можно обозначить как «гормональный коктейль» (химический ответ организма на мысли в сознании). Приведем здесь лишь наиболее известные гормоны или их группы: дофамин – гормон ожидания счастья, серотонин – гормон радости и счастья, эндорфины – гормоны удовольствия, эйфории, поощрения, окситоцин – гормон ответа на внешние стимулы, эмоциональной привязанности, адреналин – гормон страха, норадреналин – гормон ярости, агрессии, кортизол – гормон стресса и т. д.

Итак, сначала из глобального септонного поля заходит мысль в индивидуальное поле сознания человека, человек силой внимания превращает мысль из информационной волны в информационную программу, в теле активируются соответствующие эмоции, что сопровождается определенным гормональным всплеском. Эмоции имеют силу влияния на человека, пока сильна мысль и активны гормоны в теле. То есть это временные состояния (настроения), о которых человек часто скоро забывает, так как они могут быстро сменяться на совершенно иные состояния. Эмоции – это временное, преходящее. Нам же надо возвращать в себе неподдельные, не спровоцированные первичным сознанием и не в интерпретации вторичного сознания (интеллекта) эмоции, а настоящие стойкие непреходящие чувства, идущие от Души к Личности, а затем от Личности к Личности. Вот путь духовно-нравственного человека и здорового общества.

Как к этому прийти? Есть два пути познания: логика ума и интуиция (чувственное восприятие) Души (темный и светлый пути, по Демокриту). Познание – это процесс избавления от шаблонов материального мира в сознании (первый этап). Очищение (катарсис) – процесс познания разумом мира духовного (второй этап). Медитация – духовное упражнение, контроль мыслей и сосредоточение на положительном, процесс чувственного восприятия мира духовного (третий этап). Самый ценный путь – это познание Бога через разум, когда истинное знание, преодолевая Животное начало, открывает врата подсознания с помощью ключа Любви.

Мысли – это материальный продукт, не более того. А вот духовные, глубинные чувства – это совершенно иное качество восприятия, совершенно иной охват всеобъемлющих знаний, то, что люди называют просветлением. Сигналы, идущие от Души, – глубинные чувства – это сигналы от Духовного начала в человеке, резонирующие с совестью как синонимом Личности, которые, в случае сосредоточения Личности на них, подлежат обработке в материальных структурах мозга человека,

превращаясь в позитивную и созидательную информационную программу действий.

Идеологи и пропагандисты ЭИ настаивают на том, что его развитие усиливает эмпатию, так необходимую в жизни (и в том числе в менеджменте). Мы же убеждены в том, что в сознании, и вторичном (интеллекте), и в первичном (примата), эмпатии нет и быть не может, поэтому-то сознание как таковое и не способно к ней [4]. Эмпатия – составляющая доброты. Доброта – это способность понимать окружающих тебя людей. Доброта – это часть развития Личности и составляющая воли Духовного начала, а не результат развития интеллекта и не того, занят ли он освоением «эмоциональной грамотности» или нет. Поэтому «эмоциональный интеллект» – это изначально манипулятивный термин, не что иное, как порождение системы Животного Разума, усиливающий его позиции, доминирование и власть над людьми. Базовые эмоции, такие как эгоизм, гордыня, страх и надежда, в людях, закрепощенных в потребительском формате мышления и общества, ЭИ не устранил, так как сохраняются условия их воспроизводства – потребительский формат мышления и общества.

Авторы данной статьи полагают, что внедрение в систему социального управления проблематики ЭИ отвечает деструктивным интересам управляющей системы. Будучи очередной подменой и иллюзией, ЭИ направлен на укрепление власти системы сознания управляющей элиты, которая тем самым частью осознанно, частью бессознательно способствует утрате обществом его духовной нравственной основы, стимулируя психическую болезнь подконтрольного общества. Власть калечит всех: и наделенных ею, и подчиненных ей. Стремящийся к власти становится рабом своей гордыни. Человек не должен обладать властью, а должен обладать ответственностью [5].

Понятие ЭИ уводит нас от истины, способствует не развитию, а деградации общества. Нам нужно другое понятие – *духовный интеллект*. Мы как люди и общество остро нуждаемся в изучении работы сознания и установлении контроля над ним, а также в развитии Личности возвращением в себе доброты, ответственности, порядочности, уважения, благодарности, дружбы и любви от своего Духовного начала.

Как говорили отеческие старцы, «бдите по мыслям и стяжайте любовь». Человек без Любви, уважения, благодарности и истинной доброты – пустышка, пустое, звенящее ведро. Даже развивая острый эмоциональный интеллект, человек не станет наполненным Жизнью. Эмоции – это не краски Жизни, не наполнение ею, а временная побрякушка в теле как во временном пустом ведре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Штайнер К.* Эмоциональная грамотность: интеллект с сердцем / К. Штайнер. Киев : ТОВ «НВП “Интерсервис”», 2016. 316 с.
2. *Зайковская А. А.* Проблема общественной безопасности технологии единого искусственного интеллекта / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика : сб. науч. тр. 3-й междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2024. С. 219–225.
3. Круг чтения. Афоризмы и наставления. М. : Литрес, 2013. 1071 с.
4. *Зинченко Т. Н.* Встреча с Иным Разумом: опыт психолого-психиатрической экспертизы Искусственного сознания / Татьяна Николаевна Зинченко, Бьюла Ван Дер Вестхайзен, Эльзахра М. Аюб. [Б. м.], 2022. 378 с.
5. *Зайковская А. А.* Внутренняя и внешняя власти системы / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Культура. Наука. Образование. 2023. № 2 (67). С. 121–139.

УДК 347.736.4

А. А. Тюкавкин-Плотников*

О ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы определения лиц, контролирующих несостоятельного должника. В процессе анализа норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) и судебной практики изучается круг лиц, которых следует рассматривать в качестве контролирующих должника лиц. Сделан вывод о недопустимости широкого понимания термина «контролирующие должника лица». Предложено авторское определение контролирующего должника лица.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, субсидиарная ответственность, субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц.

A. A. Tyukavkin-Plotnikov

ABOUT THE PROBLEMS OF DETERMINING THE CONTROLLING DEBTOR OF THE PERSON IN THE BANKRUPTCY CASE

In this article, the author examines the issues of determining the persons controlling the insolvent debtor. In the process of analyzing the norms of insolvency (bankruptcy) legislation and judicial practice, he considered the range of persons who should be considered as controlling the debtor. It is concluded that a broad understanding of the term «controlling persons of the debtor» is unacceptable. The author's definition of the controlling debtor is proposed.

KEYWORDS: bankruptcy, subsidiary liability, subsidiary liability of persons controlling the debtor.

Как следует из самого понятия «субсидиарная ответственность контролирующего должника лица», привлечению к субсидиарной ответственности подлежит такое лицо, которое имеет (или имело ранее) возможность контролировать должника.

* **Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и правоохранения Иркутского государственного университета путей сообщения.

Между тем понятие «контролирующее лицо» применяется не только в федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве). Данное понятие содержится также в п. 1 ст. 81 федерального закона «Об акционерных обществах» [2], в подп. 24 п. 1 ст. 2 федерального закона «О рынке ценных бумаг» [3], в п. 1 ст. 45 федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4], в ст. 25.13 Налогового кодекса РФ [5], в подп. 3 п. 1 ст. 8 федерального закона «Об аудиторской деятельности» [6], в п. 10 ст. 2 федерального закона «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» [7], в подп. 4 п. 1 ст. 2 федерального закона «Об организованных торгах» [8]. Сходные понятия имеются и в других законодательных актах РФ. К примеру, в ст. 2 федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [9], в ст. 14.2 федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [10], в ст. 5 федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [11] понятие контролирующего лица раскрывается через определение контролируемого лица, а в пп. 1–3 ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ [12] фактически содержится перечисление лиц, относящихся к контролирующим, без использования этого термина, просто как лиц, определяющих действия юридического лица. Однако в рамках настоящей статьи речь пойдет о контролирующем должника лице исключительно с позиций Закона о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Кроме того, Закон о банкротстве содержит перечень лиц, которые потенциально могут быть привлечены к субсидиарной ответственности. В качестве таковых могут быть признаны лица:

- в силу их нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

- в силу наличия у них полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на нормативном правовом акте, уставе, доверенности, решении собрания либо ином специальном полномочии;

– в силу их должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

– в силу наличия иной возможности определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Помимо этого, Закон о банкротстве устанавливает три опровержимые презумпции контроля. Так, пока не доказано иное, предполагается, что лицо выступало контролирующим должника лицом, если оно:

– являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

– имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем 50 % долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем 50 % голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

– извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ.

Следует отметить, что указанный перечень лиц, относимых к числу контролирующих, не является исчерпывающим, поскольку Законом о банкротстве предусмотрено, что контролирующим должника может быть признано иное лицо по иным основаниям. Другими словами, Законом о банкротстве строго не ограничивается круг лиц, которые могут быть признаны контролирующими.

Более подробные пояснения касательно оснований привлечения к субсидиарной ответственности в рамках банкротства содержатся в иных актах, издаваемых органами как исполнительной, так и судебной власти.

В частности, в письме ФНС России «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ [13] конкретизируются положения ст. 61.10 Закона о банкротстве о признании лица контролирующим должника по иным основаниям. Так, согласно п. 2.2 данного письма, суд может признать лицо контролирующим в отношении должника по любым иным доказанным основаниям (п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве), которые прямо в законе не указаны.

Этими основаниями могут служить, к примеру, любые неформальные личные отношения, в том числе установленные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, например совместное проживание (в том числе состояние в так называемом гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т. п.

Однако стоит отметить, что, согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» от 21 декабря 2017 г. № 53 [14], лицо не может быть признано контролирующим должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника. Названные лица могут быть признаны контролирующими должника на общих основаниях.

Указанное постановление Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 содержит достаточно подробные критерии определения контролирующего должника лица, расширяя список лиц, которые могут быть признаны контролирующими должника. В соответствии с данным постановлением к субсидиарной ответственности может быть привлечен и так называемый номинальный руководитель, т. е. лицо, которое формально входит в состав органов юридического лица, но не осуществляет фактическое управление. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, такое лицо, несмотря на то что оно фактически не осуществляет руководство должником, тем не менее не лишено возможности контролировать должника, осуществлять надзор за его деятельностью.

В рассматриваемом постановлении Пленума ВС РФ подчеркивается необходимость установления наличия именно фактического контроля при определении того, является ли то или иное лицо контролирующим, вне зависимости от наличия каких-либо формально-юридических признаков аффилированности. Данное положение подтверждается и судебной практикой [15–17].

Как указывает И. С. Шиткина, «при наличии фактического контроля речь здесь идет о так называемых бенефициарных владельцах (фактических получателях дохода, “конечных собственниках”). С учетом конкретных обстоятельств в каждом случае могут применяться различные критерии, свидетельствующие об осуществлении лицом фактического контроля» [18].

Стоит обратить внимание на тот факт, что, согласно п. 6 ст. 16.10 Закона о банкротстве, не может быть признано контролирующим должника лицом такое лицо, которое владеет менее чем 10 % долей уставного

капитала либо акций юридического лица и получает обычный доход, связанный с таким владением (при отсутствии иных признаков существенного контроля).

Таким образом, исходя из проанализированных положений законодательства РФ, правоприменительной практики, специальной литературы можно сформулировать определение контролирующего должника лица.

Контролирующее должника лицо – лицо (физическое или юридическое), имеющее фактическую возможность контролировать деятельность должника и (или) извлекать прибыль, быть бенефициаром при совершении данным должником сделок, иным образом оказывать существенное влияние на деятельность должника.

Соответственно, исходя из сложившегося законодательства и практики его применения можно говорить о том, что контролирующим должника лицом может быть признан любой участник гражданского оборота, который так или иначе имел возможность осуществлять фактическое и существенное влияние на деятельность компании-банкрота.

Однако возникает ситуация, когда возможность привлечь к субсидиарной ответственности любое так или иначе задействованное в руководстве организацией лицо в сочетании с установленными законодательством опровержимыми презумпциями контроля приводит к тому, что кредиторы и конкурсные управляющие, желая любыми способами пополнить конкурсную массу, пытаются привлечь к субсидиарной ответственности и лиц, оказывающих консультационные услуги руководителю компании-банкрота. В первую очередь такими консультантами могут оказаться юристы и юридические компании, которые ранее оказывали услуги должнику.

В современной практике все чаще встречаются попытки привлечь юридические компании к субсидиарной ответственности как лиц, фактически осуществляющих контроль за деятельностью должника. Рассмотрим подробнее несколько примеров из судебной практики.

Так, в деле о банкротстве ООО «Агрочайна Рус» конкурсный управляющий пытался привлечь к субсидиарной ответственности ООО «Юридическая фирма “Некторов, Савельев и партнеры”». В обоснование своих доводов конкурсный управляющий отмечал, что лица, чьи контактные адреса электронной почты были указаны в банковских документах должника, являлись в соответствующие периоды сотрудниками юридической фирмы, один из которых был ранее генеральным директором должника. Также конкурсный управляющий указывал, что юридической фирме переводились денежные средства за оказание юридических услуг должнику (при отсутствии какой-либо экономической

целесообразности для этого, поскольку фактически деятельность должником не велась). Исходя из данных обстоятельств, конкурсный управляющий делал выводы о том, что ООО «ЮФ “Некторов, Савельев и партнеры”» фактически осуществляло руководство должником, маскируя контроль над ООО «Агрочайна Рус» оказанием услуг по юридическому сопровождению.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 21 октября 2021 г. по делу № А40-297262/2018 истцу было отказано в привлечении ООО «ЮФ “Некторов, Савельев и партнеры”» к субсидиарной ответственности. В обоснование своих доводов суд подчеркнул, что в материалах дела не представлены доказательства того, что юридическая фирма действительно каким-либо образом могла влиять на деятельность должника [19]. Данные доводы суда подтвердила и апелляционная инстанция: в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2022 г. указывается, что доказательств того, что юридическая фирма являлась выгодоприобретателем по сделкам или отдавала какие-либо приказы генеральному директору, не представлено. Более того, как следует из материалов дела, согласно отзывам ответчиков, адреса электронной почты сотрудников ООО «ЮФ “Некторов, Савельев и партнеры”» указывались в банковских документах для решения правовых вопросов в рамках оказания должнику юридических услуг. Суд апелляционной инстанции верно отметил в решении, что «оказание ООО Юридическая фирма “Некторов, Савельев и Партнеры” (ОГРН: 1137746656992) юридических услуг Должнику не может являться основанием для признания лица контролирующим. Доказательства наличия у ответчиков фактической возможности давать Должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия, конкурсным управляющим в материалы дела не представлены» [20].

Согласно материалам другого дела, связанного с банкротством сельскохозяйственного сбытового потребительского кооператива «Уральская плодоовощная компания», конкурсный кредитор просил признать контролирующим должника и привлечь к субсидиарной ответственности лицо, оказывавшее ранее юридические услуги должнику. Обосновывая свои требования, конкурсный кредитор указал, что ответчик оказывал юридические услуги должнику, а денежные средства, перечисленные юристу, привели к банкротству должника. Определением Арбитражного суда Челябинской области от 16 декабря 2020 г. в удовлетворении заявления в части привлечения юриста к субсидиарной ответственности было отказано. Суд обосновал данные выводы отсутствием в материалах дела каких-либо реальных доказательств

наличия у юриста реальных возможностей контролировать действия должника [21].

Судебная практика содержит и иные, аналогичные вышеприведенным примеры попыток конкурсных кредиторов и конкурсных управляющих привлечь к субсидиарной ответственности юристов должника (см., например, определение Арбитражного суда Московской области от 27 ноября 2020 г. по делу № А41-12099/16 [22]).

В большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в части требований к лицам, оказывающим юридические услуги должнику. Наиболее распространенной причиной для отказа служит отсутствие в материалах дела каких-либо доказательств того, что лицо, оказывавшее ранее должнику юридические услуги, фактически имело возможность контролировать деятельность должника, сам же факт оказания юридических услуг, по мнению судов, не служит доказательством совершения юристами должника каких-либо действий в ущерб финансовому состоянию должника и интересам его кредиторов.

При предъявлении подобных требований к юристам должника ответчиком обычно доказывается, что оказание юридических услуг не является фактическим контролем должника (см. дело № А20-2256/2016 [23]), а действия юриста не отразились на финансовом состоянии должника.

Очевидно, что кредиторы, конкурсные управляющие при предъявлении подобных требований к юристам компании-должника исходят из предположения, что данные лица, обладая профессиональными знаниями в области права, могут давать советы руководителям должника или же напрямую участвовать в выводе активов компании-банкрота, иными способами приводить компанию-банкрота к неплатежеспособному состоянию. Безусловно, такое может иметь место, тем более если речь идет о банкротстве крупной компании, предприятий с многочисленными активами и большими денежными обязательствами перед контрагентами.

Однако, повторим, чаще всего суды отказывают в привлечении к субсидиарной ответственности по данного рода заявлениям именно из-за отсутствия какой-либо существенной доказательной базы у заявителей.

Такая ситуация, по нашему мнению, складывается именно из-за неверного толкования норм ст. 61.10 Закона о банкротстве. Как уже было указано выше, данная статья дает лишь три опровержимые презумпции, которые распространяются на прямых (не скрытых, указанных в регистрационных и учредительных документах) руководителей должника (в том числе управляющие компании, ликвидационные комиссии и

т. д.), мажоритарных владельцев компании-банкрота и лиц, которые извлекали выгоду от действий данных лиц. Данный перечень является исчерпывающим и не содержит иных презумпций. Установление иных презумпций означало бы нарушение основополагающих начал гражданского права, а именно закрепленную в ст. 10 ГК РФ презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений. Данная презумпция означает, что добросовестность участников гражданских правоотношений по отношению друг к другу (т. е. соблюдение ими принципа добросовестности, содержащегося в ст. 1 ГК РФ) предполагается. Другими словами, считается, что, пока не доказано иное, лицо действовало по отношению к своему контрагенту честно, без обмана. Ю. В. Виниченко указывает на то, что «в равной мере допустимо интерпретировать презумпцию добросовестности и как предположение извинительного незнания определенным лицом каких-либо фактов и обстоятельств (предположение субъективной добросовестности), и как предположение того, что участники гражданских правоотношений соблюдают принцип добросовестности, то есть действуют добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей (предположение объективной добросовестности)» [24].

Как считает И. С. Шиткина, «говоря об обеспечении баланса интересов кредиторов и акционеров (участников), собственников юридического лица, следует отметить, что для отечественного банкротного (впрочем, не только банкротного, но и в целом гражданского) законодательства характерен прокредиторский подход к правовому регулированию. Защита имущественного оборота (читай – защита кредиторов юридического лица) иногда превращается в самоцель, фетиш. А ведь за фасадом юридического лица находятся его учредители (участники), законно использующие “оболочку” юридического лица, в том числе с целью легитимного ограничения своей ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности» [25]. Из-за такого прокредиторского подхода законодателя в силу присутствия в ст. 61.10 Закона о банкротстве лишь акцентов на презумпции контроля и весьма общих основаниях признания лица контролирующим должника возникает ситуация, когда кредиторы и конкурсные управляющие искаженно понимают смысл законодательных положений.

Исходя из проанализированной нами судебной практики заявители по спорам о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности часто искаженно понимают суть ст. 61.10 Закона о банкротстве, очевидно предполагая, что опровержимые презумпции контроля действуют абсолютно на любое лицо, которое хоть каким-

то образом связано с деятельностью должника. Об этом говорит распространенное на практике непредоставление (отсутствие) каких-либо доказательств, подтверждающих доводы заявителя о наличии у того или иного лица статуса контролирующего должника.

В рассмотренных нами примерах судебной практики мотивы кредиторов, конкурсных управляющих понятны: юрист, который оказывал консультационные услуги руководителю должника, мог давать советы на предмет того, как в ущерб интересам кредиторов избежать неблагоприятных последствий в случае неуплаты долга (советы по выводу активов должника и т. д.). Также конкурсные кредиторы и управляющие стремятся найти так называемых теневых бенефициаров (т. е. лиц, которые управляют компанией без формально-юридических признаков аффилированности).

Однако суды во всех приведенных нами случаях из судебной практики правомерно отказывали заявителям, выдвигая верный тезис о том, что само по себе оказание юридических услуг должнику не является контролем юридического лица. Если бы суды придерживались иного подхода, то возникла бы ситуация, когда любое лицо, бывшее ранее контрагентом должника, будет вынуждено доказывать в судебном заседании, что оно не является контролирующим должника, а просто заключало с ним договоры в рамках обычной хозяйственной деятельности, что недопустимо из-за нарушения уже упомянутой нами презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений [26].

Ситуация, когда кредиторы и конкурсные управляющие необоснованно указывают на наличие статуса контролирующего должника лица по отношению к контрагентам должника, возникает, по нашему мнению, из-за несовершенства юридической техники при формулировании ст. 61.10 Закона о банкротстве. Считаем, что требуется более подробно регламентировать определение контролирующего должника лица, правила процесса доказывания наличия такого статуса. Так, необходимо дополнить упомянутую нами норму положением о том, что доказывание наличия статуса контролирующего должника лица лежит на заявителях в общем порядке в соответствии со ст. 65 АПК РФ [27], согласно которой каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. И только после этого должно быть указано (в качестве исключения) три уже упомянутых нами опровержимых презумпции контроля.

Такое указание на обязательное доказывание заявителем обстоятельств, на которые он ссылается при привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, повысит общие стан-

дарты доказывания при рассмотрении таких категорий споров в суде, будет препятствовать выдвижению необоснованных требований к контрагентам должника и любым иным лицам, которые оказывали те или иные услуги должнику.

Согласно п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве, арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям. Полагаем, что данное положение является неточным, поскольку для определения лица как контролирующего должника существует лишь одно основание – фактический контроль. Как отмечает Р. К. Лотфуллин, «представляется, что указание в п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве на возможность установления статуса КДЛ по иным основаниям является недостатком юридической техники. Единственное основание для признания наличия данного статуса – это возможность определять действия должника. Очевидно, разработчики главы III.2 Закона о банкротстве под “иными основаниями” имели в виду обстоятельства, в силу чего возникает такая возможность» [28]. В связи со сказанным видится необходимым исправить данную норму, дабы четко обозначить, что существует только один и самый главный признак контролирующего должника лица – фактический контроль за деятельностью должника.

Также представляется необходимым включить в ст. 61.10 Закона о банкротстве такое понятие, как «номинальный руководитель», закрепить признаки такого руководителя, порядок признания его как контролирующего должника лица, соотношение номинального и фактического руководителя в системе управления юридическим лицом-должником. Также следует инкорпорировать сформированные Верховным Судом РФ положения по данному вопросу.

Реализация выдвинутых нами предложений позволит более четко сформировать у заявителей по делам о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц стандарты доказывания, понимание того, где бремя доказывания лежит на кредиторах и конкурсных управляющих, а где – на самих руководителях организации-должника. Все это в совокупности предоставит возможность более четко разделять, какие лица действительно подлежат привлечению к субсидиарной ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Об акционерных обществах : Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

3. О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
4. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
6. Об аудиторской деятельности : федер. закон от 30 дек. 2008 г. № 307-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
7. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 904.
8. Об организованных торгах : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
9. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : федер. закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
10. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : федер. закон от 20 дек. 2004 г. № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52, ч. 1. Ст. 5270.
11. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства : федер. закон от 29 апр. 2008 г. № 57-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
13. О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ : письмо ФНС России от 16 авг. 2017 г. № СА-4-18/16148@ // СПС «Консультант Плюс».
14. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.
15. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 ноября 2021 г. № А56-91153/2019. URL: <https://www.sudact.ru>.
16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 декабря 2021 г. № А44-151/2017. URL: <https://www.sudact.ru>.
17. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 27 июля 2021 г. № А19-19040/2020. URL: <https://www.sudact.ru>.
18. Несостоятельность (банкротство): учебный курс : в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М. : Статут, 2019. Т. 2. 848 с.
19. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21 октября 2021 г. № А40-297262/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
20. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2022 г. № А40-297262/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
21. Определение Арбитражного суда Челябинской области от 16 декабря 2020 г. № А76-22330/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
22. Определение Арбитражного суда Московской области от 27 ноября 2020 г. № А41-12099/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/654b6352-e4b8-4d61-8aab-36fea7956c6c>.
23. Определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 6 апреля 2021 г. № А20-2256/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

24. *Виниченко Ю. В.* О презумпции добросовестности в российском праве / Ю. В. Виниченко // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 285–301.
25. *Шиткина И. С.* Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: новые возможности / И. С. Шиткина // Закон. 2017. № 8. С. 18–33.
26. *Ганин П. В.* Юристы и консультанты как субъекты субсидиарной ответственности / П. В. Ганин // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 2 (233). С. 83–86.
27. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 951-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
28. *Лотфуллин Р. К.* Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должников лиц при банкротстве / Р. К. Лотфуллин. М. : Статут, 2021. 556 с.

УДК 347.43

А. М. Зайченко*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЙ

В статье анализируется такое явление, как холдинги, которые представляют собой одну из сфер общественных отношений с определенным управленческим и финансовым направлением работы нынешних объединений юридических лиц. Правовое регулирование данных и аналогичных структур – это одно из направлений масштабных дискуссий среди представителей научного и бизнес-сообщества, органов государственной власти и т. д. Отметим, что современное состояние развития экономики находится в постоянном «движении», возникающие на фоне политических событий трансформации образуют условия для различных экономических изменений как внутри организационных структур, так и во внешней экономической среде, что обеспечивается законодательным регулированием.

Автор подчеркивает актуальность изучения данного вопроса, которая обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов правового регулирования деятельности холдингов в стране. Недостаточное законодательное покрытие может привести к нарушениям в сфере корпоративной практики, ущемлению интересов сторон, а также создать негативные последствия для экономики в целом. Выявляются существующие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность холдингов в России, и пробелы в регулировании их деятельности. Предлагаются пути и механизмы улучшения правового статуса холдингов для обеспечения их стабильного и эффективного функционирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: холдинги, холдинговые компании, юридическое лицо, правовой статус, правовое регулирование, понятийный аппарат.

A. M. Zaichenko

ON THE ISSUE OF MEDICAL SAFETY IN RUSSIA

The article analyses holdings, which represent one of the spheres of social relations with a certain managerial and financial direction of the current associations of legal entities. Legal regulation of these and similar structures is one of the areas of large-scale discussions on the part of the scientific community, the business community, state authorities, etc. It should be noted that the current state of economic development is in constant 'movement', emerging transformations against the background of political events form the conditions for

* *Зайченко Анна Максимовна, веб-дизайнер, стратег по контенту в социальных сетях, г. Северобайкальск.*

various economic changes both within organisational structures and in the external economic environment, which is ensured by legislative regulation.

The author emphasises the relevance of studying this issue, which is due to the need to develop effective mechanisms of legal regulation of holding companies in the country. Insufficient legislative coverage can lead to violations in the sphere of corporate practice, infringement of the parties' interests, as well as create negative consequences for the economy as a whole. The paper identifies the existing legal acts regulating their activities and gaps in the regulation of holdings in Russia and proposes ways and mechanisms to improve the legal status of holdings to ensure their stable and efficient operation.

KEYWORDS: *holdings, holding companies, legal entity, legal status, legal regulation, conceptual apparatus.*

Холдинговая деятельность в Российской Федерации имеет долгую историю развития, которая сопровождалась различными изменениями в правовом регулировании этой сферы.

Холдинговые структуры стали появляться в России в 1990-е гг., когда начался процесс приватизации государственных предприятий. В то время формировались первые коммерческие образования, объединявшие несколько предприятий под общим управлением [1, с. 112]. Таким образом, впервые термин «холдинговая компания» употребляется в утратившем в настоящее время силу законе РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 3 июля 1991 г. № 1531-1. Согласно этому закону, Государственный комитет по управлению государственным имуществом, а также комитеты по управлению имуществом субъектов Федерации были призваны содействовать созданию холдинговых компаний (п. 2 ст. 4, п. 2 ст. 5 указанного закона) [2].

Определение холдинговой компании было дано в указе Президента РФ «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» от 16 ноября 1992 г. № 1392, утвердившем Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества (далее – Временное положение). Согласно этому Временному положению, холдинговая компания рассматривается как предприятие независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий (п. 1.1) [3]. Как считает В. С. Белых, это определение имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, по Временному положению холдинговые компании образуются в процессе приватизации государственных предприятий. В действительности же сфера их распространения выходит далеко за пределы приватизации. Во-вторых, холдинговой компанией является не любая коммерческая организация. С точки зрения ГК РФ (ст. 67.3) дочерние общества могут учреждаться только хозяйственными товарище-

ствами или обществами. В-третьих, экономическая и организационная зависимость дочерних обществ от основного (материнского) общества определяется в силу преобладающего участия последнего в их уставном капитале либо в соответствии с заключенным договором, либо иным образом [4].

Безнадежно устаревшим считает это определение и И. С. Шиткина [5, с. 15]. В Гражданском кодексе РФ понятие холдинговой компании отсутствует. Существующие положения ГК РФ касаются лишь некоммерческих объединений: ассоциаций (союзов) (ст. 123.8–123.11) и дочерних организаций (ст. 67.3).

В действующем законодательстве на уровне федеральных законов холдинги упоминаются, например, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, в соответствии с которым органы управления должника не вправе принимать решения об участии в объединениях коммерческих организаций, и в частности в холдинговых компаниях (п. 3 ст. 64) [6].

Наиболее урегулированным в российском законодательстве оказался банковский холдинг. В ст. 4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-І банковский холдинг определяется как не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц с участием кредитной организации (кредитных организаций), в котором юридическое лицо, не являющееся кредитной организацией (головная организация банковского холдинга), имеет возможность прямо или косвенно (через третье лицо) оказывать существенное влияние на решения, принимаемые органами управления кредитной организации (кредитных организаций) [7].

Антимонопольное государственное регулирование экономики, осуществляемое в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ, в качестве субъекта антимонопольного права выделяет группу лиц [8].

Инвестиционным законодательством, в частности в ст. 4 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ, в качестве субъектов инвестиционной деятельности определены инвесторы, которыми могут быть физические и юридические лица, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц [9].

Статья 14.1 закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 закрепляет право страховщиков на образование предпринимательского объединения в форме страховых пулов [10].

Отдельный интерес представляет Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ, в котором по признаку функциональной зависимости и территориальной близости выделяется совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, именуемая промышленным кластером. Также выделяется интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса – объединение ведущих совместную деятельность юридических лиц, которое не является юридическим лицом, создается в соответствии с решениями Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации и в котором одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами [11].

Представляется целесообразным отдельно рассмотреть принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации Федерального Собрания РФ Федеральный закон «О холдингах» (далее – Закон о холдингах), который 20 июля 2000 г. был отклонен Президентом РФ [12]. Впоследствии принятый Государственной Думой 27 июня 2001 г. с учетом предложений Президента РФ текст Закона о холдингах 20 июля 2001 г. был отклонен Советом Федерации. После этого законопроект в редакции согласительной комиссии так и не был рассмотрен в Государственной Думе, а по предложению Комитета Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству постановлением Государственной Думы «О Федеральном законе “О холдингах” (проект № 99049555-2)» от 7 июня 2002 г. № 2826-III ГД и вовсе был снят с рассмотрения ввиду нецелесообразности [13].

Относительно содержания проекта Закона о холдингах можно отметить, что он лаконичен, включает в себя 12 статей и закрепляет понятие холдинга, порядок его создания и ликвидации, управление им, порядок ведения консолидированной бухгалтерской отчетности, ответственность участников холдинга.

И все же проект Закона о холдингах в такой редакции имеет следующие недостатки:

- в понятии холдинга не усматривается его правовая природа (юридическое ли это лицо, коммерческое (некоммерческое) ли это объединение);
- непонятно, какой именно федеральный государственный орган будет осуществлять регистрацию холдингов;
- не выделены все возможные способы и порядки создания холдингов;
- нет ограничений на создание холдингов и некоторые другие.

В свете проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В современной экономической среде холдинговая деятельность занимает особое место и является одной из наиболее распространенных форм организации предпринимательской деятельности [14, с. 132]. Холдинговые компании играют важную роль в развитии экономики, привлекая инвестиции, создавая новые рабочие места и способствуя росту производительности. В связи с этим вопросы правового регулирования деятельности холдингов в Российской Федерации являются актуальными и требуют детального изучения.

Таким образом, в российском национальном законодательстве и некоторых международных соглашениях, участником которых является РФ, встречаются многочисленные упоминания, допускающие деятельность холдинговых компаний в России, однако ни в одном из нормативных актов нет ни общего определения понятия холдинговой компании, которое охватывало бы все многообразие холдингов, ни признаков холдинговых компаний, ни порядка их образования и ликвидации, что порождает некоторые пробелы в отечественном законодательстве и правовую неопределенность в функционировании холдинговых компаний в РФ, которое регулируются разрозненными краткими упоминаниями во многих нормативных актах, т. е., по сути, деятельность холдинговых компаний подвергается лишь «точечному» регулированию.

Также можно отметить, что российские законодатели не делают различий между терминами «холдинг» и «холдинговая компания», бессистемно употребляют в нормативных актах то одно, то другое понятие, что подтверждает правомерность использования этих понятий как равнозначных.

Следует отметить, что правовое регулирование деятельности холдинговых компаний в России все еще находится в процессе развития. Существует необходимость в уточнении ряда законодательных актов и внесении изменений в законодательство, чтобы обеспечить эффективное и прозрачное функционирование таких структур. Кроме того, важно продолжать развивать механизмы контроля за ними со стороны государства и антимонопольных органов, чтобы предотвратить злоупотребления со стороны холдинговых компаний и возникновение монополий.

В итоге можно заключить, что правовое регулирование деятельности холдинговых компаний в России является сложным и многогранным вопросом. Оно охватывает множество аспектов, от учреждения и регистрации таких структур до осуществления ими коммерческой деятельности и выпуска финансовой отчетности. Дальнейший прогресс в правовом регулировании этого вопроса поможет развивать российский рынок

и обеспечивать справедливость и сбалансированность в деятельности холдинговых компаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Макарова О. А.* Корпоративное право : учеб. и практикум для вузов / О. А. Макарова, В. Ф. Попондопуло. М. : Юрайт, 2024. 484 с.
2. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации : закон РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 2964.
3. О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий : указ Президента РФ от 16 нояб. 1992 г. № 1392 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 47. Ст. 2722.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. *Шиткина И. С.* Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости: управление в группах компаний / И. С. Шиткина. М. : Волтерс Клувер, 2008. 518 с.
6. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 7272.
7. О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 дек. 2001 г. № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 22. Ст. 2241.
8. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 35. Ст. 2964.
9. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федер. закон от 25 февр. 1999 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 41. Ст. 4988.
10. Об организации страхового дела в Российской Федерации : закон РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 56.
11. О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 488-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1711.
12. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок, внес. Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.
13. О Федеральном законе «О холдингах» (проект № 99049555-2) : постановление Гос. Думы от 7 июня 2002 г. № 2826-III ГД // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2280.
14. *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В. С. Белых. М. : Проспект, 2014. 430 с.

УДК 347.44

В. А. Хартикова, Е. П. Шевчук*

ОСНОВАНИЯ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Договор является основным инструментом регулирования гражданских отношений и играет ключевую роль в функционировании и развитии экономики. Вместе с тем в сфере предпринимательской деятельности договоры становятся особенно значимыми, так как они определяют права сторон в коммерческих сделках и условия их заключения. В научных исследованиях в сфере гражданского права внимание к переговорному процессу при заключении договора до сих пор остается недостаточным. Обычно наибольший интерес исследователей вызывают вопросы преддоговорной ответственности, в то время как сам процесс переговоров часто остается незатронутым или рассматривается поверхностно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское право, договор, преддоговорные отношения, преддоговорная ответственность, переговоры.

V. A. Khartikova, E. P. Shevchuk

GROUND S FOR PRE-CONTRACTUAL LIABILITY

The treaty is the main instrument for regulating civil relations and plays a key role in the functioning and development of the economy. At the same time, in the field of entrepreneurial activity, contracts become especially important, since they determine the terms and rights of the parties in commercial transactions. In scientific research on civil law, paying attention to the negotiation process when concluding a contract still remains insufficient. Usually, the focus is on issues of pre-contractual liability, while the negotiation process itself often remains unaffected or is considered superficially.

KEYWORDS: civil law, contract, pre-contractual relations, pre-contractual liability, negotiations.

Закон устанавливает три условия проведения переговоров о заключении договора (п. 1 ст. 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также ГК РФ)) [1]. Стороны, которые вступают в перегово-

* *Хартикова Владислава Александровна, ассистент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия;*

Шевчук Елена Павловна, старший преподаватель Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

ры, обязаны действовать добросовестно, в частности должны проводить переговоры свободно. Любой участник гражданского оборота вправе вступить в переговоры, а также выйти из переговорного процесса, если придет к выводу о том, что соглашение не может быть достигнуто; также он обязан нести расходы ведению переговоров самостоятельно. Такие расходы возникают из-за интереса сторон к заключению договора и обусловлены естественными причинами.

Стороны не отвечают за то, что соглашение не достигнуто. Переговоры – это сложный процесс, который не всегда приносит результат. Требуется согласовать все существенные условия, при этом у каждой стороны есть определенные ресурсы и границы, в рамках которых она может получить выгоду. И если компания решает, что выгоды не будет, она вправе отказаться от переговоров.

Ответственность за недобросовестное ведение переговоров возникает, если какая-либо сторона нарушает соглашение о порядке ведения переговоров или причиняет вред по правилам гл. 59 ГК РФ.

Предположение о недобросовестности стороны можно сделать, если она, например, не хотела достичь согласия по существенным условиям или заключить договор. Компания может иметь любой другой интерес, который стремится реализовать, к примеру помешать контрагенту заключить договор с третьим лицом, узнать закрытую информацию, найти решение проблемы или получить консультацию по вопросам, которые входят в компетенцию потенциального партнера. В силу действия презумпции добросовестности сторона, заявляющая о недобросовестном поведении другой стороны, должна предоставить доказательства. В частности, наличие у обвиняемой стороны перечисленных выше целей доказать сложно, но можно, например, указать суду на поведение оппонента после того, как добросовестная сторона выполнила свои обязательства в ходе переговоров. Суд может прийти к выводу о том, что об отсутствии у организации изначального намерения заключать договор говорит ее отказ вести переговоры после получения определенной информации или документов.

В ходе переговорного процесса сторона может предоставить неполную или недостоверную информацию, в том числе умолчать об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны. Такими умышленными действиями скрывают информацию, способную повлиять на заключение договора. Если добросовестная сторона выявила такие сведения, это может стать для нее основанием прекратить переговорный процесс и взыскать убытки с контрагента. Если о сокрытии важной информации стало известно

уже после заключения договора, то его можно признать недействительным по правилам ч. 2 ст. 179 и ч. 2 ст. 178 ГК РФ.

На практике сторона может внезапно и неоправданно прекратить переговоры при обстоятельствах, при которых другая сторона не могла разумно этого ожидать. Любая сторона вправе свободно выйти из переговоров, если исчерпала все возможности согласовать условия договора или пришла к выводу, что договор будет для нее невыгоден. Свобода выхода из переговоров ограничена разумными ожиданиями другой стороны. Добросовестный партнер предполагает, что контрагенту несвойственно внезапно прекращать переговоры в условиях, когда он имеет экономический интерес заключить договор [2, с. 232].

Как мы уже указали, сторона, заявляющая о недобросовестности оппонента, должна доказать это, например представить переписку, которая подтверждает ее позицию, иначе суд не может применить последствия неудачных переговоров автоматически [3]. Суд, рассматривающий вопрос о добросовестности, исходит из поведения, которое ожидается от любого участника гражданского оборота. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25, одна сторона переговоров должна учитывать права и законные интересы другой, которая содействует ей, в том числе в получении необходимой информации. При этом компания, которую считают недобросовестной, также должна не бездействовать, а представить доказательства в свою защиту.

Ответственность за недобросовестное ведение переговоров наступает независимо от того, был ли заключен договор (ч. 7 ст. 434.1 ГК РФ). Это дисциплинирует участников оборота и склоняет их к добросовестному поведению.

В условиях, когда одна сторона совершает недобросовестные действия, другая сторона терпит убытки, которые не возникли бы, если бы ей было известно о таком поведении партнера. Она изначально не вступила бы в переговоры и не понесла бы затраты на их проведение. К убыткам добросовестной стороны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. № 7 отнесены расходы по приготовлению к заключению договора, например на закупку материалов, выпуск продукции и т. д. Чтобы определить размер убытков, нужно поставить потерпевшего в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры [4].

Кроме реального ущерба, добросовестная сторона вправе обратиться за взысканием упущенной выгоды, если ранее, например, отказалась заключить аналогичный договор [5, с. 50].

Можно привлечь к ответственности сторону переговоров, если последняя разгласила конфиденциальную информацию либо использовала ее в своих целях (п. 4 ст. 434.1 ГК РФ). Такое поведение может быть не связано непосредственно с недобросовестным ведением переговоров. Сторона может действовать добросовестно, однако после получения информации разгласить ее. Чтобы обезопасить сторону от компенсации убытков другой стороне, необходимо поместить полученную информацию под режим коммерческой тайны и обеспечить ее безопасность в соответствии с внутренними регламентами компании [6, с. 108].

Преддоговорная ответственность в гражданском праве представляет собой сложное и многогранное явление. В широком смысле ее следует рассматривать как ответственность, сочетающую в себе черты как договорной, так и внедоговорной ответственности, при этом в каждом конкретном случае данные черты проявляются в большей или меньшей степени.

Опираясь на формулировки действующего законодательства, преддоговорную ответственность в узком смысле при том обстоятельстве, что договор не заключен, весьма затруднительно отнести к какому-либо конкретному виду ответственности: она может быть как деликтной, так и квазидоговорной в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Указанное также не позволяет говорить о ее полностью самостоятельной природе, в связи с чем преддоговорную ответственность следует признать неоднородным видом ответственности, наступающим на основании норм, содержащихся в договорном праве, однако по основаниям и условиям наступления не относящимся в чистом виде к договорной ответственности и имеющим определенные черты внедоговорной, в том числе деликтной, ответственности.

Условием наступления преддоговорной ответственности является недобросовестное поведение контрагента, что должен доказать истец, поскольку в гражданском праве действует презумпция добросовестности.

Основания возникновения деликтной ответственности при проведении переговоров могут различаться в зависимости от субъектного состава лиц, участвующих в переговорах. В случае когда гражданин выступает стороной переговоров, основанием для возникновения деликтного обязательства могут быть причинение имущественного вреда, ущерба жизни и здоровью гражданина, а также морального вреда, компенсация которого осуществляется независимо от имущественно-

го вреда (п. 3 ст. 1099 ГК РФ). В отношении юридических лиц общим правилом является возникновение деликтной ответственности только за причинение вреда имуществу юридического лица (п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

При анализе преддоговорной ответственности и возможности применения деликтной ответственности в случаях недобросовестного ведения переговоров следует учитывать субъектный состав сторон и основания ответственности, определенные в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Преддоговорная ответственность является одним из механизмов защиты интересов сторон на преддоговорной стадии и может быть применена в случаях, когда прекращение переговоров осуществляется недобросовестно или совершаются иные действия, которые причиняют ущерб деловой репутации либо приводят к имущественным потерям.

Действительно, обязанность заключить договор может ограничивать принцип свободы договора. Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ, понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом РФ, законом или добровольно принятым обязательством.

Ответственность за уклонение от исполнения обязанности по заключению договора предусмотрена такими нормами Гражданского кодекса, как ст. 426 (заключение публичного договора) и ст. 429 (заключение договора на основании предварительного договора).

Термин «уклонение» закреплен в п. 5 ст. 429 ГК РФ. Уклонение от заключения основного договора означает неисполнение должником субъективной обязанности, вытекающей из обязательственного правоотношения, что приводит к возникновению новых возможностей у контрагента, включая предъявление требования о принудительном осуществлении права.

Таким образом, при общем порядке заключения договора акцептанту не требуется понуждать оферента к заключению договора, поскольку преддоговорные отношения становятся договором исходя из закона. Однако в случае публичной оферты, содержащей все существенные условия договора, из которой ясно, что лицо, делающее предложение, желает заключить договор на указанных условиях со всеми, кто отзовется, акцептант имеет право требовать заключения договора. Отказ от заключения договора для оферента может привести к преддоговорной ответственности при наличии всех необходимых условий, предусмотренных в законе, и допустимой доказательственной базы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. *Шохова В. А.* Правовая природа преддоговорной ответственности в гражданском праве / В. А. Шохова // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 232–234.
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
4. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
5. *Шварц Л. В.* К вопросу о квалификации преддоговорной ответственности / Л. В. Шварц // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 4. С. 50–54.
6. *Сидоренко О. Ю.* Преддоговорная ответственность в Российской Федерации: проблемы практики применения / О. Ю. Сидоренко, В. П. Штыков // E-Scio. 2020. № 9 (48). С. 108–115.

УДК 681.518

Е. Ю. Царегородцева*

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

На сегодняшний день в сфере хранения и обработки информации защита информации является ключевым направлением, которому отводится важная роль.

Цель статьи заключается в рассмотрении значения защиты информации в жизни современного общества, в выявлении проблем, связанных с защитой информации, и в определении путей их решения. С учетом поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть понятие защиты информации и ее роль для общества; 2) выявить трудности, которые возникают при хранении информации; 3) предложить рекомендации для защиты информации в современных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные системы, защита информации, современное общество, технологии.

E. Yu. Tsaregorodtseva

INFORMATION PROTECTION IN MODERN SOCIETY

In modern conditions, information protection in modern society is a key area, which is given great importance in the storage and processing of information.

The purpose of the article is to consider information protection in modern society with the identified problems and their subsequent solution. Based on the stated goal, the following tasks should be included: 1) to consider the concept of information protection and its role for society; 2) to identify the difficulties that society faces when storing information; 3) to offer recommendations for information protection in modern society.

KEYWORDS: information systems, information protection, modern society, technology.

Под защитой информации понимается деятельность по предотвращению утечки защищаемой информации, а также преднамеренного и непреднамеренного воздействия на защищаемую информацию [1, с. 739].

Защита информации предполагает существование комплекса различных мероприятий, которые направлены на обеспечение безопасности

* *Царегородцева Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

определенной информации в государственных структурах, на предприятиях, а также в жизнедеятельности общества в целом.

Защита информации задействована при осуществлении управленческих решений, в управлении бизнес-процессами и т. д. Чтобы обезопасить данные, применяется система защиты информации, которая включает определенные органы и исполнителей, используемую ими технику защиты информации, средства программного и технического обеспечения, организованная и функционирующая по правилам, установленным правовыми, распорядительными и нормативными документами в области обеспечения безопасности данных [2]. При этом информация чаще подлежит утечке, если она конфиденциальная. В случае нарушения конфиденциальности информации наступает уголовная ответственность. Поскольку в основном утечка информации происходит в результате действий сотрудников организаций, необходимо осуществлять различные организационные мероприятия для сохранения информации.

В соответствии с федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в определении защиты информации используются такие категории, как информационные технологии и технические средства, которые помогают с помощью кодирования и шифрования обезопасить информационный поток [3].

Следует согласиться с мнением специалистов, которые утверждают: «Технические средства защиты информации включают активные и пассивные методы. Широко применяются технические меры, основанные на использовании специальных материалов и средств, технoinформационных и конструкторских решений. Производится и совершенствуется широкий ассортимент средств, позволяющих решать актуальные задачи защиты информации в помещениях и значительно усложнять перехват в условиях, специально не предназначенных для ведения конфиденциальных переговоров» [4, с. 20].

Ф. А. Капустин под информационной безопасностью предлагает понимать «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Чтобы обеспечить информационную безопасность, государство ведет постоянную борьбу против внутренних и внешних угроз информационного пространства современного общества» [1].

За три года после начала СВО в России весьма обострилась проблема защиты информации, которая связана с применением иностранного программного обеспечения. По причине применения западными странами санкций к нашей стране у нас сложилась ситуация, когда все программное обеспечение, пришедшее из стран Запада со всей сопро-

вождающей документации, схемами, чертежами, подготовленными исключительно на лицензионном ПО, в нашем государстве перестало функционировать на полную мощность. До этого времени никто не думал, что использование программного обеспечения может стать объектом санкций против России.

Что касается банковских сервисов, то Россия смогла обеспечить безопасность информации по расчетам со своими клиентами, при осуществлении транзакций. Но более серьезной остается проблема защиты персональных данных граждан и личной информации. Не секрет, что имеет место утечка персональных данных, которыми пользуются мошенники с целью выудить пароли для входа в личные кабинеты граждан в различных системах.

Рассмотрим виды информационных угроз в современном обществе (рис. 1).

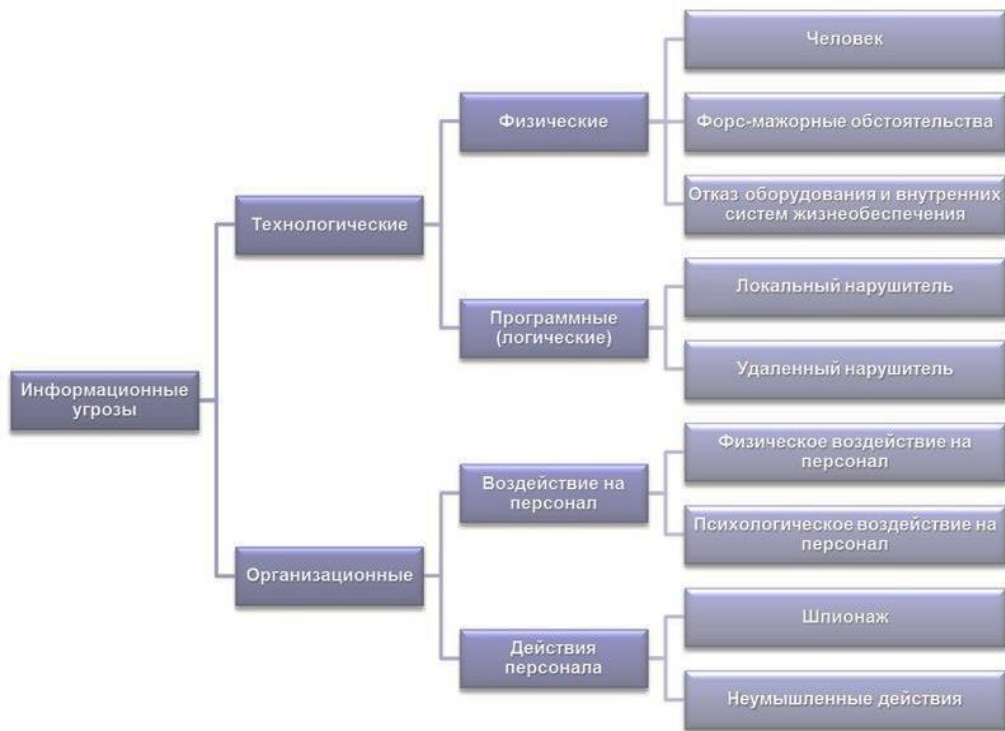

Рис. 1. Виды информационных угроз в современном обществе [5, с. 145]

Из рис. 1 становится понятно, что информационные угрозы разделяются на технологические и организационные. Технологические включают форс-мажорные обстоятельства, такие как отказ оборудования, локальные нарушения. Организационные угрозы связаны с воздействием

на персонал и могут включать физическое или психологическое воздействие на него, шпионаж и др.

В данном случае прослеживается проблема развития кибернетических криминальных сервисов, которые позволяют сделать заказ на взлом аккаунта в социальных сетях или проведение DDoS-атаки на сайт конкурента. Причем сделать это можно так же легко, как осуществить выпуск новой банковской карты или оформить подписку на онлайн-кинотеатр. Следует подчеркнуть, что в 2022 г. ситуация усугубилась, так как цены на такие, мягко выражаясь, услуги упали до минимальных значений.

В соответствии с информацией от Positive Technologies, количество угрожающей информации в Telegram в 2023 г. увеличилось в 2,5 раза, если сравнивать с довоенным периодом. В мессенджерах возникли десятки больших сообществ, которые предлагают организовывать мощнейшие DDoS-атаки за 50 долл. в сутки.

Применение методов защиты информации (рис. 2) немного ослабляет действие угроз. Данные методы делятся на две большие группы: организационно-правовые и инженерно-технические.

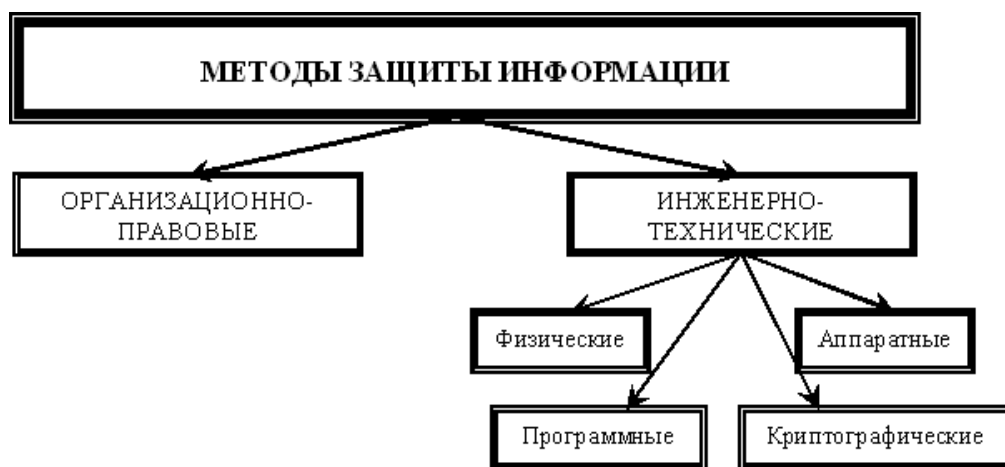

Рис. 2. Методы защиты информации [5, с. 144]

Организационно-правовые методы защиты информации предполагают выработку таких локальных актов, как положение об обработке персональных данных, положение о защите персональных данных, регламентирующих политику обработки персональных данных на предприятии, в организации.

Инженерно-техническая защита информации подразумевает использование комплекса технических средств и мер с целью предотвра-

щения утечки, распространения информации, несанкционированного доступа в сетевое пространство предприятия, организации.

Среди инженерно-технических методов защиты информации следует выделить криптографический метод, заключающийся в выработке и применении определенных алгоритмов для обеспечения конфиденциальности, целостности, аутентификации и доступности данных.

С учетом обозначенных проблем следует понимать, что основная задача государства заключается в обеспечении защиты информации от внешних и внутренних воздействий. Для этого применяются достаточно простые, но эффективные меры: выстраивание системы разграничения критичных полномочий в бизнес-системах, ограничение доступа к информационным ресурсам, превышающим минимально достаточный уровень.

Положительные моменты в области информационной безопасности могут наступить только благодаря использованию комплексного подхода, направленного на повышение эффективности обеспечения безопасности информации. При этом в законодательстве должен быть закреплён тотальный контроль со стороны государства за уровнем информационной безопасности. Адаптация традиционных мер – применение сетевых решений, повышение качества сбора оперативной информации, моделирование угроз, повышение ответственности – также расширяет границы «безопасного периметра» и создает условия для эффективного и безопасного использования информации в режиме реального времени.

Более наглядно перспективы защиты информации на период до 2030 г. представлены на рис. 3.

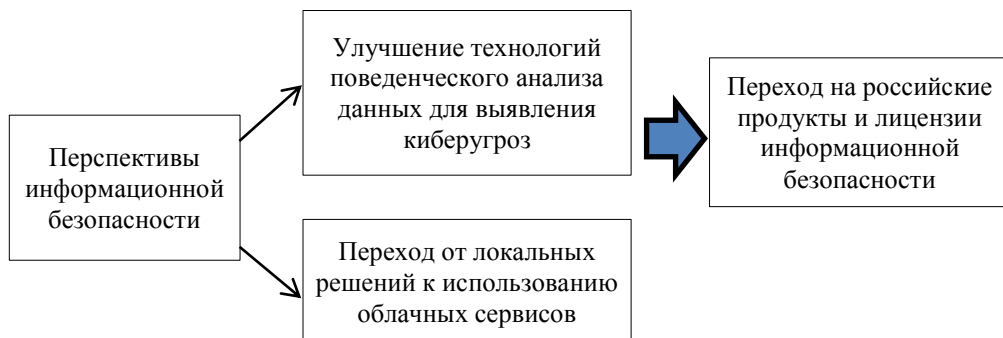

Рис. 3. Перспективы развития информационной безопасности на период до 2030 г. [2]

Развитие новых направлений в сфере обеспечения информационной безопасности следует принять во внимание при проведении обуче-

ния и повышении квалификации в области защиты информации, при разработке новых образовательных программ.

Минцифры РФ планирует до 2030 г. осуществить инвестиции в развитие отечественных технологий по обеспечению информационной безопасности в размере 25 млрд р. При этом российские эксперты рассчитывают, что в результате все иностранные средства защиты информации будут заменены российскими аналогами, а количество случаев, которые связаны с нарушением информационной безопасности, сойдет на нет [2].

Таким образом, защита информации в современных условиях имеет немаловажное значение. Число кибератак с каждым днем растет, и обеспечение информационной безопасности становится одним из приоритетных направлений. Сегодня возросла потребность в разработке и применении новых методов защиты информации. Современным организациям следует подходить к защите информации комплексно с учетом современных реалий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капустин Ф. А. Информационная безопасность и защита информации в современном обществе / Ф. А. Капустин // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. С. 738–740.
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Вавилова Е. Ю. Векторы защиты информации в современном обществе / Е. Ю. Вавилова, А. В. Кузин // Исследования молодых ученых : материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, апр. 2020 г.). Казань : Молодой ученый, 2020. С. 19–21. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/368/15712>.
5. Царегородцева Е. Ю. Значение информационных систем для современного общества / Е. Ю. Царегородцева. EDN BFPWKJ // Культура. Наука. Образование. 2024. № 2 (71). С. 143–148.

УДК 34

В. В. Харунжа*

НЕЗАКОННЫЕ СДЕЛКИ: АНАЛИЗ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются основные теоретические аспекты незаконных сделок, включая их определение, классификацию, правовые последствия и механизмы противодействия. Особое внимание уделяется анализу судебной практики по делам, связанным с данными сделками. Автор изучает судебные решения, выявляет типичные нарушения, используемые схемы и методы, а также подходы судов к квалификации и разрешению таких споров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки, гражданское право, недействительность сделки.

V. V. Kharunzha

ILLEGAL TRANSACTIONS: ANALYSIS OF THEORY AND JUDICIAL PRACTICE

The paper examines the main theoretical aspects of illegal transactions, including their definition, classification, legal consequences and counteraction mechanisms. Particular attention is paid to the analysis of judicial practice in cases related to these transactions. The author studies court decisions, identifies typical violations, the schemes and methods used, as well as the approaches of the courts to the qualification and resolution of such disputes.

KEYWORDS: transactions, voidable transactions, voidable transactions, civil law, invalidity of a transaction.

Понятие сделок тесно связано с повседневной жизнью, и их важность в экономическом обороте не может быть недооценена. Весь процесс товарообмена (включая оказание услуг и выполнение сделок) между физическими и юридическими лицами представляет собой совокупность ежедневно заключаемых гражданско-правовых соглашений.

Через сделки, которые заключаются между социально и экономически равноправными субъектами, устанавливаются их права и обязанности. В гражданском праве действует принцип допустимости, согласно

* Харунжа Виктория Владимировна, специалист кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

которому все сделки признаются действительными, если они не противоречат закону. Разнообразные повседневные действия, такие как покупка продуктов, проезд на общественном транспорте, принятие или отказ от наследства, страхование и др., рассматриваются как сделки, в которых участвуют как граждане, так и организации, и все мы подчиняемся правилам, установленным в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

В гражданском законодательстве довольно подробно регламентируются последствия недействительности сделки и определяется их зависимость от условий заключения какого-либо соглашения, полученной сторонами данного соглашения определенной выгоды и причиненных убытков. Данные обстоятельства обосновывают необходимость исследования сделок, которые являются недействительными, а также рассмотрения наиболее вероятных последствий, возникающих в результате заключения такого соглашения. Гражданский кодекс, в свою очередь, определяет условия, при которых сделки признаются недействительными. В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ выделяются следующие виды сделок: оспоримая и ничтожная.

Исходя из вышеприведенного определения недействительные сделки классифицируются следующим образом.

Ничтожная сделка является недействительной с самого момента ее совершения и не требует подтверждения такой недействительности по решению суда, так как ее условия или порядок совершения противоречат нормам действующего законодательства. Иски о признании сделки ничтожной правомочны направлять стороны спорной сделки или иные лица, чьи права и интересы, например, нельзя удовлетворить иным путем, кроме как признанием сделки недействительной [2]. ГК РФ предусматривает исключение: «Если сделка несовершеннолетнего гражданина была совершена в его интересах и подразумевает получение им определенной выгоды, суд может признать ее действительной».

Оспоримые сделки – это сделки, решение о недействительности которых принимается в судебном порядке. На практике встречаются случаи, когда стороны не всегда готовы применить такой порядок по доброй воле, потому как ничтожность сделки может быть неочевидна для ее участников. В этой связи могут возникнуть разногласия относительно признания сделки как ничтожной, так и оспоримой. В таком случае спор между сторонами будет разрешаться в судебном порядке.

Например, при рассмотрении Арбитражным судом Томской области иска о признании договора субаренды нежилых помещений недействительным (ничтожной сделкой) [3] в силу отсутствия права арендатора на совершение такой сделки суд основывался на постановлении

Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 (далее – ПП ВС № 25) [4], согласно которому сделка является ничтожной в случае нарушения публичных интересов третьих лиц. В ходе судебного заседания доказательств нарушения заключенными договорами субаренды публичных интересов собственника нежилого помещения не установлено, в связи с чем требования истца о признании сделки ничтожной не были удовлетворены.

Суд правомочен по собственному усмотрению применить последствия недействительности сделки в двух случаях (п. 4 ст. 166 ГК РФ). Во-первых, если в этом возникает необходимость для осуществления защиты интересов неограниченного круга лиц (пп. 75, 79 ПП ВС № 25). Например, из судебного решения следует: «В обоснование заявленных требований общество указало, что, ознакомившись с объявлением в газете “Ессентукская панорама” от 19.02.2015 № 6 о предоставлении в аренду спорного земельного участка, оно обратилось в комитет с соответствующим заявлением. В дальнейшем истцу стало известно, что между администрацией и гр. В заключен договор аренды земельного участка без проведения торгов. По мнению общества, сделка совершена незаконно, в связи с чем нарушены имущественные права истца на получение в аренду указанного земельного участка и на участие в аукционе по продаже права аренды, а также права неопределенного круга лиц. <...> Поскольку в ходе рассмотрения дела установлено, что договор аренды заключен между комитетом и гр. В, от общества поступило ходатайство о привлечении комитета, являющегося стороной оспариваемой сделки, к участию в деле в качестве соответчика» [5]. С учетом установленных судом обстоятельств заключение оспариваемого договора аренды без проведения торгов в условиях наличия конкурирующего заявления общества на приобретение земельного участка в аренду наравне с другими субъектами предпринимательской деятельности привело к нарушению прав последнего и осуществлено в противоречии с вышеприведенными нормативными положениями, что позволяет сделать вывод о недействительности (ничтожности) названной сделки. Как указано в пп. 75, 79 ПП ВС № 25, суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки (реституцию) по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, а также в иных предусмотренных законом случаях (п. 4 ст. 166 ГК РФ). Применительно к ст. 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение без-

опасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы [6, с. 356].

Во-вторых, если это прямо предусмотрено нормой закона для конкретного случая. В судебной практике можно встретить случаи, когда лицо, направляющее в суд заявление о признании сделки недействительной, действует недобросовестно. В этом случае его требования не подлежат удовлетворению полностью или частично. Примером недобросовестного поведения могут считаться действия стороны после осуществления сделки, которые другая сторона могла бы трактовать как подтверждение ее действительности (п. 70 ПП ВС № 25). При этом суды правомочны по собственной инициативе вынести на обсуждение обстоятельства, из которых явствует, что поведение стороны является недобросовестным. Помимо отказа в требованиях недобросовестной стороны сделки суд также может назначить к применению меры, направленные на обеспечение защиты прав добросовестной стороны или третьих лиц от противоправного поведения другой стороны. Примером таких мер со стороны суда может быть признание условия, которому недобросовестно препятствовала другая сторона, наступившим и т. д.

Следует отметить, что применение последствий квалификации сделки как недействительной – это право суда, а не его обязанность [7]. Оценивая обстоятельства конкретного дела и вероятность того, что применяемые меры приведут к восстановлению прав стороны, суд самостоятельно решает вопрос о реализации данного правомочия. Например, из материалов судебной практики следовало, что между муниципальным образованием город-курорт Сочи (арендодателем) и ответчиком (арендатором) подписан договор о предоставлении земельного участка, в соответствии с которым ответчику в долгосрочное арендное пользование передан земельный участок с кадастровым номером по определенному адресу. Истец, полагая, что спорный договор является ничтожным в силу закона, а соответствующее обременение в пользу ответчика нарушает права истца как собственника земельного участка, обратился в арбитражный суд. По смыслу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [8] при решении вопроса о применении по своей инициативе последствий недействительности ничтожной сделки суду следует вынести указанный вопрос на обсуждение сторон. Указанный пункт предусматривает право суда воспользоваться указанным способом защиты публичных интересов, а не его обязанность. Поскольку избранный истцом способ защиты не способен привести к восстановлению

прав муниципального образования в отношении земельного участка, в удовлетворении требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде погашения записи об аренде и о признании отсутствующим зарегистрированного за ответчиком права аренды правомерно отказано судом первой инстанции.

Законодатель выделяет общие основания для признания сделок недействительными. Так, к оспоримым относятся сделки: заключенные организациями с нарушением пределов их правоспособности; заключенные в отсутствие предусмотренного законодательством согласия третьего лица, органа юридического лица, государственного органа либо органа местного самоуправления; совершенные лицом или органом, полномочия которого ограничены; выполненные несовершеннолетними лицами, возраст которых находится в пределах от 14 до 18 лет; лицом, дееспособность которого была ограничена судебным органом; гражданином, который в момент заключения сделки не был в состоянии руководить своими действиями или давать им объективную оценку; совершенные под воздействием серьезного заблуждения, оказавшего существенное влияние на принятие решения о подписании соглашения; совершенные в результате принуждения, выраженного в виде обмана, насилия, угрозы.

Ничтожные сделки, в свою очередь, разграничиваются по иным основаниям, отличным от оснований разграничения оспоримых сделок. Это сделки: заключенные с нарушением норм действующего гражданского законодательства (перечень ничтожных сделок в силу указания в законе представлен в п. 73 ПП ВС № 25); нарушающие нормы нравственности и правопорядка; мнимые и притворные; сделки, заключенные с недееспособным или малолетним лицом и иные. Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ, «недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения». В том случае если из сущности оспоримой сделки следует, что ее действие может быть прекращено только на будущие периоды, суд, в соответствии с п. 3 ст. 167 ГК РФ, прекращает ее действие только в этих пределах. Ранее действовавшие правоотношения сторон и появившиеся результаты их деятельности продолжают подпадать под условия сделки, признанной в судебном порядке недействительной.

Так, решением Арбитражного суда Томской области результаты торгов и соответствующий договор были признаны недействительными, вследствие чего применены последствия недействительности сделки. В результате исследования материалов судебной практики, касающихся проблем разграничения ничтожных и оспоримых сделок, а также по-

следствий признания сделок недействительными, следует констатировать, что одним из возникающих в связи с этим вопросов является выбор между оспоримостью или ничтожностью незаконных сделок, например, в результате публичных закупок и торгов. На основании ст. 167 и 449 ГК РФ прослеживается связь недействительности торгов и договора, заключенного с выигравшим торги лицом. Так, в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 июня 2015 г. № Ф01-1904/2015 по делу № А82-8757/2014 отмечается, что торги и заключаемые по их результатам договоры «образуют единый юридический состав» [9]. Поэтому суды зачастую признают недействительность торгов одновременно с недействительностью сделки.

Для решения этой проблемы традиционно применялась ранее и применяется в настоящее время ст. 168 ГК РФ, прежняя (изменения в данную статью внесены федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ и вступили в силу с 1 сентября 2013 г.) редакция которой позволяла исходить из опровержимой презумпции ничтожности тех сделок, в отношении которых в законодательстве, содержащем публично-правовые требования, прямо не указывалась их оспоримость. В частности, такая практика была распространена при оспаривании договоров, заключенных без надлежащего проведения конкурса или аукциона в нарушение требований ст. 17.1 федерального закона «О защите конкуренции» (далее – Закон о конкуренции) [10]. Например, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20 июля 2009 г. по делу № А72-8694/2008 судом сделан вывод том, что «поскольку оспариваемый договор аренды заключен ответчиками без проведения торгов, обязательность проведения которых предусмотрена ч. 1 ст. 17.1 Закона о конкуренции, суды пришли к обоснованному выводу о том, что договор в силу ст. 168 ГК является ничтожной сделкой» [11].

Таким образом, ст. 168 ГК РФ (до принятия федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ) устанавливала общее правило о ничтожности сделки и положение об условиях допустимости законодательного исключения из общего правила. После внесения изменений в данную норму общее правило о ничтожности сделки «продолжает свое существование» (на это указывает и п. 1 ст. 431.1 ГК РФ, в которой предписано правило применения к договорам общих положений ГК РФ о недействительности сделок), но с изменением его структуры и содержания. В ст. 168 ГК РФ в редакции федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ наряду с общими положениями об оспоримости сделки и о допустимости исключения из него выделено специальное правило о ничтожности определенного типа сделок (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Для того чтобы применить данную норму, правоприменитель вынужден доказывать, что сдел-

ка нарушает требования закона или иного правового акта. При этом ситуация не должна подпадать под специальное правило, регламентированное п. 2 ст. 168 ГК РФ. Иными словами, для применения общего правила об оспоримости сделки необходимо сначала установить наличие или отсутствие условий для использования специального правила и исключений, поскольку они имеют приоритет по отношению к общему правилу.

Итак, проблема применения норм о недействительности сделок, дифференциации сделок на оспоримые и ничтожные в большинстве своем позволяет судам принимать безошибочные решения, несмотря на реформы, вносимые законодателем в ст. 168 ГК РФ. Однако существуют коллизии, затрудняющие применение данной нормы, например в сфере публичных закупок, а вместе с тем и выполнение важных задач института недействительных сделок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Елифанова Т. В. Проблемы недействительности сделок в правоприменительной практике / Т. В. Елифанова, Н. В. Аверичева // Вестник РГЭУ РИНХ. 2015. № 1 (49). С. 174–178.
3. Решение Арбитражного суда Томской области от 30 октября 2015 г. по делу № А67-5375/2015. URL: sudact.ru/arbitral/doc/fpbbs3a17qYP.
4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8435/?ysclid=m4f4kya8n1778748391>.
5. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UVnaO46w10xV/?ysclid=m4f5xvq9z2158034346>.
6. Феклинова М. С. Основания для признания сделок недействительными: проблемы правоприменительной практики / М. С. Феклинова // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 356–362.
7. Иванова Ю. В. Виды недействительных сделок: ничтожные и оспоримые сделки / Ю. В. Иванова, А. П. Адаменко // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 152–157.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля.
9. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 июня 2015 г. № Ф01-904/2015 по делу № А82-8757/2014 // Архив Арбитражного суда Волго-Вятского округа.
10. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 17.1.
11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20 июля 2009 г. по делу № А72-8694/2008 // Архив Арбитражного суда Поволжского округа.

УДК 347.77

Л. А. Чердакова*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СФЕРУ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье анализируется сущность цифровизации. Человека это явление приводит в то экономическое состояние нестабильности и несамостоятельности, которое позволяет манипулировать им и всеми его действиями. На первый взгляд, использование высоких технологий дает человеку и гражданину возможность создать видимость самостоятельности, но их функция представляет собой огромную финансовую систему, которая держит человека в рамках кредитных, ипотечных обязательств, обеспечивает еще и полный контроль над ним – не только финансовый, но и личностный, даже персональный. Эта функция делает его уязвимым в условиях тотального контроля над населением страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация, интеграция права, глобальное регулирование, анализ экономической самостоятельности граждан, осуществление гражданских прав и свобод.

L. A. Cherdakova

ANALYSIS OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE SPHERE OF CIVIL RIGHTS

The essence of digitalization is that this phenomenon leads a person to that economic state of instability and lack of independence, which will allow him and all his actions to be manipulated ideas of globalists. At first glance, the use of high technologies allows a person and citizen to create the appearance of independence, but their function is a huge financial system that keeps a person within the framework of credit and mortgage obligations, and also provides complete control, not only financial, but also personal, even personal. This function makes him vulnerable in conditions of total control over the country's population.

KEYWORDS: digitalization, integration of law, global regulation, analysis of the economic independence of citizens, exercise of civil rights and freedoms.

Фундаментальные изменения как внутри страны, так и на глобальном уровне могут вызывать полярные последствия для жизни общества.

* **Чердакова Лариса Анатольевна**, кандидат юридических наук, доцент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

Чем большее количество сфер затронуто изменениями, чем эти изменения глубже, тем более существенными могут быть необходимые инновации. Учитывая масштабы цифровизации и применения на ее основе технологий искусственного интеллекта, мы имеем дело с беспрецедентным явлением, требующим тщательной его оценки различного рода специалистами.

Необходима оценка не только рисков, связанных с внедрением платформенных решений без соответствующих законодательных инициатив, что, в свою очередь, способствует созданию института платформенного права. Юридическая наука сегодня оценивает риски, связанные с законодательным регулированием процессов, и создает условия для безопасного и продуктивного взаимодействия с новыми механизмами.

Исследования в данной сфере показали, что платформенные решения являются новой технологической единицей и ввиду своих технологических особенностей не могут в полной мере регулироваться имеющимися правовыми нормами. Отсутствие персонифицированного правового регулирования платформ не только влечет за собой ущемление прав граждан в процессе оказания различных государственных и иных услуг средствами цифровых технологий, но и способствует созданию условий для обострения криминогенной обстановки и возникновения новых видов преступности.

Отметим, что с внедрением цифровых технологий в сферу правового обеспечения наметилась некая замена реальной действительности, реального мира квазимиром, квазиреальностью и даже в какой-то мере метавселенной с разрушением границ привычного их восприятия. При этом граждане продолжают осознавать истинную власть управленцев, которые только используют механизмы цифровых технологий для реализации своей цели в рамках управления, но преподносят эти явления как благодатные для общества, обеспечивая удовлетворенность граждан в рамках реализации их прав и свобод. При этом очевидно, что искажаются все понятия, отношения между людьми, семейные ценности, генетическое качество людей, которые становятся выгодны в условиях использования высоких технологий для управленцев, но не для обычных граждан, не способных идентифицировать истинную власть и ее планы. Высшая власть обусловлена контролем и нарушает права граждан в условиях тотального использования цифровых объектов в гражданском обороте.

Высшая власть снабжена повышенным контролем, и это, собственно, приводит в период цифровизации на национальном уровне правовой реальности к так называемому наднациональному цифровому праву, а значит, выделяется также платформенное и надплатформенное

право с использованием цифровых технологий. Это означает, что и глобальное право обусловлено реалиями и влиянием СМИ, которое подкрепляется идеологической подоплекой и направлено на обслуживание «верхушки общества», а не в целом граждан и их интересов.

Сущность цифровизации заключается в том, что человека это явление приводит в то экономическое состояние нестабильности и несамостоятельности, которое позволяет манипулировать им и всеми его действиями. На первый взгляд, использование высоких технологий дает человеку и гражданину возможность создать видимость самостоятельности, но их функция представляет собой огромную финансовую систему, которая держит человека в рамках кредитных, ипотечных обязательств, обеспечивает еще и полный контроль над ним – не только финансовый, но и личностный, даже персональный. Эта функция делает его уязвимым в условиях тотального контроля над населением страны.

Цифровизация граничит с глобализацией и влиянием высших управленцев на общество, которые давно поставили цель узурпировать население и лишить его всякой самостоятельности, главным образом финансовой. А за счет контроля финансовых потоков и объектов права собственности гражданина их самостоятельность теряет реальность, ставится под сомнение, а капиталисты тем временем, владеющие денежными активами всего мира, вводят ограничительные меры и локдауны. Управленцами размываются ценность капитала и эквивалентность труда, что вызывает расслоение общества на богатых информированных и внушаемых, которыми можно манипулировать и которых большинство, они, по сути, осуществляют обслуживание «верхушек элит» общества, не осознавая этого. Цифровизация, таким образом, не позволяет реализовать истинные права и свободы граждан, гарантируемые Конституцией Российской Федерации. Безусловно, такая форма манипуляции позволяет неограниченно контролировать большую часть населения, через эту форму происходит и лишение личностных качеств человека.

А так как глобалисты давно поставили целью лишение населения всякой самостоятельности, происходит размывание ценностей и капитала для того, чтобы снизить эффективность работы над населением и его интеллектуальным развитием. В конечном счете это приводит к деградации и депрессивному состоянию граждан, натаскиванию и формированию профессиональных компетенций. В образовательной сфере использование цифровизации является чистой воды манипуляцией над подрастающим поколением, а это приводит к тому, что население подвергается национальному влиянию, подталкиванию к неосознанному осуществлению действий по оказанию услуг, которые выгодны «высшему правительству» и их замыслам. Конечная цель заключается в сло-

ме сознания людей, создании «строгой социальной Законности» [1, с. 35] – это свойственно переходу на цифровую наднациональность, другой уровень правовой реальности, к так называемому платформенному и надплатформенному праву. Платформенное право порождает «солидарное социально-терпимое право» и «глобальное право», обусловленное реальными влияниями средств массовой информации, которые подкрепляют идеологию, выгодную высшим органам власти. Цифровизация приводит к разграничению на плохое и хорошее, теряется возможность принятия самостоятельных решений. При цифровизации всё, в том числе правосознание и правопонимание, правоощущение, уходит в цифру – цифровизация приравнивается к социальной законности поколения, верхушке общества, но не в целом общества. Вся надстройка формирует идеологию за счет глобализации и интеграции права с целью управления обществом в целом, к выгодам для отдельных категорий субъектов, но не в целом общества. Цифровизация приравнивается к глобализации и представляет собой перестройку права! С этой целью объединяются все государства для выживания, что позволяет бесконтрольно манипулировать населением. А это приводит к тому, что населению становится выгодно подчиняться, и формируется искажение таких понятий, как пол, семья, ценности, генетическое качество людей и населения.

А для выживания создаются совместные потенциальные либо фиктивные проблемы, чтобы внушить обществу существование какой-то потенциальной проблемы. Это позволяет также манипулировать обществом и контролировать его. Посредством цифровизации формируется правовой тупик, а выход возможен только через сокращение человеческой самостоятельности и фиксации личной самоидентификации, национальной, культурной и религиозной, а также исторических, половых и семейных ценностей [2, с. 144]. На кон ставятся образовательные ценности – повышение уровня образовательной эффективности традиционного права с игнорированием средств информации, где представляется ложная информация в угоду не общего населения.

Цифровизация противостоит интеграции, которая представляет собой объединение правовых систем [3, с. 35], метод цифровизации противоречит гармонизации правовой интеграции, трансформации и формированию интеграции правовой системы, подстроенных под правовую систему каждого государства. Формирование представления об истинном патриотизме является искаженным в условиях цифровизации, все население вводится в заблуждение по этому поводу.

Интеграция противостоит цифровизации права и представляет собой попытку сближения различных сфер общественной жизни, различных отраслей права для того, чтобы повысить уровень эффективности

сознания и правосознания, истинного патриотизма и осознания, а не согласовывать его с навязанными идеями глобалистов.

Осознанным обществом во все времена было очень трудно управлять. Если не применять методы интегративно права, то цифровизация усугубляет ситуацию формирования правосознания через призму самой природы и естественного права. Управлять обществом становится тяжелее: чем больше думающих людей, тем меньше возможности для манипуляции и возможности исказить их реальность и понимание через призму цифровизации. Нужно больше думать в какой-то конкретной ситуации, а не соглашаться на то, что нам предлагают.

Таким образом, цифровизация создает новые формы и средства для приобретения, изменения и прекращения субъективных прав и юридических обязанностей участников гражданского оборота, где право сохраняет свои основные функции – регулятивную и охранительную, но трансформируя их формы и средства. Мы рассмотрели основные риски, возникающие вследствие массовой цифровизации. Технологические особенности инноваций создают необходимость разработки отрасли права, регулирующей общественные отношения, возникающие при взаимодействии с платформенными решениями и иными информационными технологиями. Предложено создание нового комплексного механизма правового регулирования – платформенного права. Это позволит сделать применение платформ в полной мере безопасным и эффективным во всех отраслях жизни общества, но с учетом индивидуальных особенностей личности и ориентиром на приоритет защиты прав и свобод гражданина в современных реалиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровизация и право : монография по итогам Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. С. А. Пузыревский, А. В. Михайлов. Казань, 2022. 115 с.
2. Карцхия А. А. Цифра и право / А. А. Карцхия // Новые возможности юридической специализации: перспективные научно-практические разработки и исследования. Пятая Декада юридического образования в Губкинском университете, приуроченная к 20-летию юридического факультета Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина. М., 2019. С. 141–144.
3. Трансформация права в цифровую эпоху : монография / под ред. А. А. Васильева. Барнаул, 2020. 432 с.

УДК 347.121.2

К. С. Мальцева*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются теоретические аспекты гражданско-правового договора и оцениваются перспективы развития законодательства. Автор считает, что элементы договорных отношений можно встретить во многих сферах жизни, и в зависимости от этих сфер регулирование договоров осуществляется разными нормами права. В современной практике правоприменения в одном и том же правоотношении часто объединяются характеристики различных договоров. В связи с этим возникает проблема совместного применения норм разных договорных институтов. Следует отметить, что система гражданско-правовых договоров постоянно развивается, появляются новые виды договоров. Поскольку в большинстве своем они не противоречат законодательству, возникает вопрос о том, какие правовые нормы могут быть использованы для регулирования таких договоров. Каждый новый вид договора характеризуется новыми признаками, которые еще не отражены в Гражданском кодексе, а также признаками, уже обусловившими правовое регулирование.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор, гражданское законодательство, система права, правоотношения, систематизация, классификация.

K. S. Maltseva

CIVIL CONTRACT: THEORETICAL ANALYSIS AND PROSPECTS FOR LEGISLATION DEVELOPMENT

The article analyzes the theoretical aspects of a civil contract and assesses the prospects for the development of legislation. The author believes that elements of contractual relations can be found in many areas of life, and depending on these areas, contracts are regulated by different rules of law. In modern law enforcement practice, the same legal relationship often combines the characteristics of different contracts. The article analyzes the theoretical aspects of a civil contract and assesses the prospects for the development of legislation. The author believes that elements of contractual relations can be found in many areas of life, and depending on these areas, contracts are regulated by different rules of law. In modern law enforcement practice, the same legal relationship often combines the characteristics of different contracts.

* *Мальцева Кристина Сергеевна, специалист кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.*

KEYWORDS: *contract, civil legislation, legal system, legal relations, systematization, classification.*

Понятие «система гражданско-правовых договоров» не имеет нормативного закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации и является условным. В научном понимании система представляет собой множество элементов, связанных друг с другом и формирующих определенную целостность и единство. Для обеспечения наиболее систематизированного использования и применения конкретных норм необходимо упорядочить многообразие элементов по определенным принципам, включая систему гражданско-правовых договоров.

Гражданско-правовой договор имеет большое значение, поскольку он создает юридическую основу для совершения разнообразных сделок между сторонами. Этот договор обеспечивает защиту интересов сторон и предоставляет механизм для разрешения возникающих в процессе исполнения обязательств конфликтов и споров.

Роль гражданско-правового договора заключается в том, что он регулирует отношения между гражданами или юридическими лицами. Поскольку этот договор основывается на добровольном согласии сторон, он обеспечивает стабильность и предсказуемость в отношениях. Это позволяет установить четкие права и обязанности и избежать возникновения конфликтных ситуаций.

Гражданско-правовой договор также выступает как средство защиты интересов сторон. В нем можно предусмотреть различные ситуации, которые могут возникнуть в процессе его исполнения, и включить соответствующие механизмы защиты прав сторон.

Закон предполагает, что при заключении договора воля и волеизъявление сторон совпадают, т. е. внутренняя воля соответствует выраженной воле как стороны, так и адресата [1, с. 52]. Поэтому важно, чтобы стороны использовали ясные и однозначные слова и выражения при составлении договора с целью ясно донести свои намерения. В большинстве случаев договор не вызывает споров, и стороны начинают исполнять его условия. Однако иногда возникают проблемы, когда выражение мысли не всегда полностью соответствует действительному содержанию, так же как и условие договора не всегда отражает то, что имела в виду сторона [2, с. 57].

Правовая природа гражданско-правовых договоров, их сущность и терминологические особенности неоднократно рассматривались в научных исследованиях.

Так, О. С. Иоффе считал, что договоры следует изучать как юридические факты и правоотношения, а содержание договора как сделки

соответствует условиям, согласованным сторонами [3, с. 53]. М. И. Брагинский также рассматривал договоры как сделки. В. В. Витрянский пишет, что в советской и постсоветской юридической литературе велась научная дискуссия о гражданско-правовых договорах. Тип договора непосредственно определяется числом участников, подписывающих его. Это могут быть как физические, так и юридические лица.

Важно отметить, что при кратком описании гражданско-правового договора его можно разделить на четыре части: преамбула (или введение), предмет договора, дополнительные условия договора и иные условия договора. А все условия гражданско-правового договора можно разделить на существенные, обычные и случайные в соответствии с их правовым значением.

В специальных частях Гражданского кодекса РФ обязательства подразделяются на отдельные виды [4]. В соответствии с этими видами обязательств определяется вид гражданско-правового договора. Рассмотрим особенности отдельных видов гражданско-правовых договоров.

Договор подряда представляет собой группу гражданско-правовых договоров о выполнении работ. Особенностью данного договора является то, что его предметом выступает конкретный результат деятельности подрядчика, который носит овеществленный характер, в отличие от договорных конструкций в области возмездного оказания услуг. Стоит отметить, что ранее среди объектов гражданских прав перечислялись именно работы и услуги, позже законодатель изменил формулировку с акцентом на то, что именно создает благо для заказчика. В подрядных договорах заказчик удовлетворяет свои потребности из материального результата деятельности подрядчика, при этом сама такая деятельность вообще не имеет ценности для него. В правоотношениях по оказанию услуг не создается вещь, а полезный эффект заказчик получает из самих действий исполнителя услуги, поскольку важен процесс, а не результат.

Также интерес законодателя всегда был обращен к договорам аренды, которые существовали еще в римском праве и представляли собой группу договоров о передаче имущества в пользование. Особенностью договоров аренды является то, что хозяйствующий субъект выступает в качестве арендодателя, – этот специальный признак прослеживается в договоре даже в публичных его разновидностях. Все эти отношения носят предпринимательский характер и нацелены на систематическое извлечение прибыли.

Отдельно законодатель выделяет договоры купли-продажи жилья, отвечающего условиям, отнесенным к жилью экономического класса, – группа договоров, предусмотренных гражданским правом о переходе права собственности. Среди них могут быть как двухсто-

ронные, многосторонние, возмездные и безвозмездные, так и реальные и консенсуальные, а также договоры присоединения, договоры в пользу третьего лица, предварительные и публичные договоры. Все эти разновидности встречаются в различных видах обязательств. Для одних характерны устоявшиеся договорные конструкции, для других законодатель создает новые формы, которые уже имели место в практике их применения.

Двухсторонний и многосторонний договоры понятны из их названия. Тип договора определяется непосредственно числом участников, подписывающих его. Это могут быть как физические, так и юридические лица.

Возмездные и безвозмездные договоры строятся на принципе «что я получу, если сделаю такое-то действие». Поэтому возмездный договор подразумевает предоставление определенных товаров, услуг или выполнение работ взамен на определенную плату или взаимные услуги. Возмездность всегда предполагает наличие встречного предоставления.

Договоры-согласия и реальные сделки классифицируются по основаниям возникновения обязательств. В деловой практике довольно часто встречаются договоры-согласия, для заключения которых требуется лишь взаимное согласие сторон, фиксируемое на бумаге. Большинство договоров относится к этой категории – так называемые консенсуальные конструкции, не требующие реальной передачи вещи. Последние представляются реальными договорами, получившими распространение еще в римском праве и дошедшими до современного периода. На сегодняшний день по реальной модели конструируется лишь небольшая часть договоров, что отражает их меньшую потребность, нежели тех, что основаны на достижении согласия.

Стоит отметить, что договоры присоединения разрабатываются крупными компаниями, которые ориентированы на массового потребителя. Такие соглашения предполагают принятие всех условий безоговорочно. На практике применяются и предварительные договоры, которые заключаются до основного договора для обеспечения выполнения определенных обязательств в будущем. В таких договорах указываются ключевые моменты будущей сделки, а подписание основного договора может быть отсрочено на один год с момента заключения предварительного договора.

Договоры присоединения часто являются одновременно и договорами публичными – это соглашение, которое заключается коммерческой организацией и определяет ее обязанности по предоставлению товаров и услуг. Особенность такого договора состоит в том, что условия и стоимость предоставления услуг находятся в открытом доступе, а компания

не делает выбор в пользу конкретного клиента, за исключением граждан, имеющих право на льготы [5, с. 53].

К современным договорным конструкциям относятся опционные договоры, в соответствии с которыми одна из сторон может требовать от другой стороны совершить в установленный срок какие-либо действия, например провести оплату, передать или принять имущество. Эксперты полагают, что данное в ст. 429.3 ГК РФ определение опционного договора, а также порядок его регулирования недостаточны, чтобы отнести его к специальному виду. Согласно тому же экспертному мнению, требование от должника необходимых стороне действий – это предмет любого договора.

Гражданский кодекс устанавливает определенные требования к процедуре согласования и подписания договоров [6, с. 89]. Согласно ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если стороны достигли соглашения по всем существенным условиям в соответствующей форме, предусмотренной в подлежащих случаях. Если такие условия не согласованы, существует риск того, что договор будет признан незаключенным, что может иметь негативные последствия [7, с. 12].

Договор может быть изменен или расторгнут только по взаимному соглашению сторон либо по требованию одной из сторон в суде:

- если другая сторона существенно нарушила договор (сторона, которой был причинен ущерб, вправе требовать от нарушившей стороны возмещения ущерба, причиненного изменением или расторжением договора);
- если произошло существенное изменение обстоятельств, которые стороны предполагали при заключении договора;
- или в любом другом случае, предусмотренном законом или договором.

Для изменения условий договора установлено дополнительное основание. Согласно п. 4 ст. 451 ГК РФ, изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Что касается расторжения договора, то в соответствии с п. 3 ст. 451 ГК РФ при расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора.

Таким образом, договор является одним из основных институтов гражданского права, который регулирует имущественные и личные неимущественные отношения между субъектами гражданского оборота. Система договоров включает в себя различные виды договоров, каждый из которых имеет свои особенности и предназначен для решения определенных задач. Рассмотрев основные виды договоров в гражданском праве, можно отметить, что каждый из них имеет свои существенные условия, которые определяют права и обязанности сторон. Кроме того, все договоры должны соответствовать требованиям законодательства и быть заключены в соответствии с установленными правилами. Отмечается тенденция постоянного развития различных договорных институтов – неактуальные в практике применения договоры остаются невостребованными и не получают развития, а новые конструкции находят распространение в практической деятельности, подтверждая замысел законодателя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абова Т. Е.* Изменение и расторжение договоров: основные вопросы / Т. Е. Абова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 52–54.
2. *Асосков А. В.* Коллизионное регулирование отношений, связанных с заключением договоров / А. В. Асосков // Вестник гражданского права. 2022. № 2. С. 57–58.
3. *Иоффе О. С.* Обязательственное право / О. С. Иоффе. М. : Юрид. лит., 1975. 880 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.
5. *Давыдова М. Л.* Толкование договора как теоретико-правовая проблема / М. Л. Давыдова, О. С. Иваненко // Вестник Евразийской академии административных наук. 2019. № 4. С. 53–56.
6. *Завидов Б. Д.* Заключение гражданско-правовых договоров / Б. Д. Завидов // Гражданское право России. 2020. С. 89–90.
7. *Степанюк Н. В.* Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики / Н. В. Степанюк. М. : Инфра-М, 2018. 164 с.

УДК 347.4

О. С. Токарева*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ В РОССИИ И США

В статье анализируется регулирование коммерческой медицинской деятельности в России и США. Автор делает вывод, что все стандартные схемы лечебно-диагностического процесса должны соответствовать клиническим рекомендациям, которые определяются через категории достоверности. Такие категории достоверности никак не влияют на обязательность применения данных стандартов. Клинические и методические рекомендации, а также протоколы лечения с точки зрения правовой природы носят рекомендательный характер, но влияют на формирование стандартных схем. В ходе изучения нормативных актов и анализа результатов научных исследований, касающихся механизмов применения стандартов медицинской помощи в зарубежных странах, с опорой на Peter Moffett и Gregory Moore мы выявили подобные проблемы, которые встречаются и в странах английского права, а также в правоприменительной практике, которая неоднозначно понимает выводы стандартных схем врачебного дела, правовую природу клинических исследований и иных заключений специалистов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стандарты, коммерческая деятельность, медицинские услуги, протоколы, клинические руководства, методические рекомендации.

O. S. Tokareva

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF REGULATION OF COMMERCIAL ACTIVITIES IN THE MEDICAL SPHERE IN RUSSIA AND THE USA

The article analyzes the regulation of commercial medical activities in Russia and the USA. The author concludes that all standard schemes of the diagnostic and treatment process must comply with clinical recommendations, which are determined through the categories of reliability. Such reliability categories do not in any way affect the mandatory application of these standards. Clinical and methodological recommendations, as well as treatment protocols from a legal point of view are advisory in nature, but influence the formation of standard regimens. By studying regulations and scientific research regarding the mecha-

* Токарева Оксана Степановна, доцент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

nisms of application of standards of care in foreign countries, relying on Peter Moffett and Gregory Moore, we have identified similar problems that occur in countries of English law, as well as in law enforcement practice, which ambiguously understands the conclusions of standard schemes medical practice, the legal nature of clinical trials and other similar expert opinions.

KEYWORDS: *standards, commercial activities, medical services, protocols, clinical guidelines, methodological recommendations.*

Общепризнанным можно считать тот факт, что в подавляющем большинстве случаев медицинские услуги оказываются пациенту на возмездной основе [1; 2], а деятельность по их оказанию регулируется в том числе нормами коммерческого права. Исполнители таких возмездных услуг (медицинские организации) признаются субъектами предпринимательской деятельности, даже если их оказывают некоммерческие организации безвозмездно для пациента по государственной программе. Более того, высшая судебная инстанция еще в 2012 г. сформулировала позицию, в соответствии с которой все субъекты медицинской деятельности выступают профессионалами [3] и все виды услуг они оказывают на возмездной основе, поскольку стоимость медицинских услуг возмещается либо за счет средств пациента, либо за счет ФФОМС [4]. Также в регулировании медицинской деятельности важное значение имеют подзаконные акты Правительства Российской Федерации о возмездных отношениях в сфере медицинской деятельности [5], а саму медицинскую деятельность регламентируют стандарты и порядки, утвержденные Министерством здравоохранения Российской Федерации [6–8].

Реформирование законодательства в сфере медицинской деятельности определило новые реалии, в которых стандартные схемы теперь должны разрабатываться на основе клинических рекомендаций [9]. Стандарты должны соответствовать клиническим рекомендациям, их дифференцируют по категориям достоверности, а последние никак не влияют на обязательность их применения [10]. Все стандартные схемы императивны, а категории их достоверности устанавливаются на основе клинических исследований, проводимых на пациентах, и зависят от их типа. Так, отмечается низкий уровень проведения клинических исследований детских заболеваний, патологий в акушерстве [11, с. 104], который обусловлен естественными причинами: было бы антигуманно активно проводить масштабные исследования на детях и беременных женщинах даже на благо медицинской науки. Стоит отметить, что медицинская наука строится в основном на статистике и не располагает точными данными в связи с ограниченностью познания человеческого организма и уникальностью анатомии и физиологии каждого индивида.

На практике далеко не всегда получается реализовать описанную схему лечения, поскольку не на все заболевания разработаны стандарты и клинические рекомендации. Анализируя историю становления и развития стандартизации в сфере медицинской деятельности [12], стоит отметить, что стандарты здесь долгое время оставались необязательными [13] – в их тексте была регламентирована рекомендательная их природа.

После изменения российского законодательства о здравоохранении все стандартные схемы лечения стали общеобязательными, а сложность их обхода создала проблему их применения на практике. В России стандартные схемы лечения применяются тотально жестко, в отличие от некоторых зарубежных стран, использующих смешанный механизм, в рамках которого возможно применение гибкой системы стандартизации медицинской деятельности.

Так, в США стандарт медицинской деятельности (в основном это касается оказания медицинской помощи), как правило, определяется посредством оценки деятельности врача, обвиняемого в халатности, экспертами в соответствующей области. Стандарты медицинской помощи могут существенно разниться. Например, материально-технические и кадровые ресурсы сельской больницы в США, так же как и в Российской Федерации, зачастую значительно меньше, нежели ресурсы клиники в крупном городе с высокой плотностью населения, и это обязательно принимается во внимание при установлении соответствующего стандарта.

Национальный стандарт медицинской помощи США (Standard of care) определяется как требование к врачу оказать квалифицированную медицинскую помощь. Под этим подразумевается признание экспертами, того факта, что в пределах определенной специальности при тех же или подобных условиях и обстоятельствах сделано все возможное и необходимое.

Изучая нормативные акты и анализируя результаты научных исследований, касающихся механизмов применения стандартов медицинской помощи в США, а также опираясь на Peter Moffett и Gregory Moore, мы пришли к следующему выводу: в Соединенных Штатах при рассмотрении исков, связанных с оказанием медицинской помощи, суды исходят из того, что стандартом медицинской помощи являются такие действия, которые, с точки зрения экспертов, выполнил бы компетентный врач в тех же условиях, обладая тем же набором ресурсов. Основанием для определения стандарта медицинской помощи в США, так же как и в России, могут быть и клинические рекомендации, поскольку они отражают должные, современные и наиболее оптимальные на сегодняшний день тенденции оказания медицинской помощи. Однако, как

показывает анализ, нормативных актов, отражающих правила их использования в суде для оценки качества медицинской помощи, не существует. Тем не менее, как отмечают некоторые авторы, при рассмотрении в суде иска о случае недолжного оказания медицинской помощи (в английском варианте *malpractice*) клинические рекомендации (*clinical practice guidelines*) могут использоваться и фактически используются, при этом каждая из сторон обязана обосновать, почему данный документ может или не может быть использован как стандарт медицинской помощи. При этом следует указать на тот факт, что отдельные положения в рекомендациях основаны не на доказательствах, а на экспертных мнениях специалистов [14, с. 47].

Несмотря на широкое использование термина «стандарт медицинской помощи» во всех системах здравоохранения, его понятийная основа значительно варьируется от одной системы к другой. В экономически развитых странах за последние десятилетия созданы специальные организационные структуры и соответствующая нормативно-правовая база.

Все это позволяет наиболее эффективно обеспечивать деятельность организаций здравоохранения и медицинских работников в рамках правовой и доказательной медицины. Непрерывный процесс разработки и внедрения различных нормативных документов, регулирующих оказание медицинской помощи, к которым относятся клинические рекомендации, стандарты, клинические протоколы, в настоящее время остается одним из наиболее значимых направлений развития системы обеспечения качества в здравоохранении во многих государствах мира.

В настоящий момент во многих странах понятие «стандарт медицинской помощи» используется в контексте разработанных Европейской экономической комиссией ООН и Международной организацией по стандартизации международных и межотраслевых стандартов ИСО 9000¹ (в том числе на окружающую среду и услуги здравоохранения) либо в контексте клинических рекомендаций, которые обновляются на регулярной основе. Не секрет, что в США есть целый ряд лиц, заинтересованных в том или ином качестве и статусе стандартов, что серьезно затрудняет и замедляет процесс стандартизации в сфере здравоохранения, «подгоняя» таким образом достижения медицины под интересы государства, страховых компаний, ученых, врачей, частных медицинских клиник и центров, пациентов, адвокатов и др., в частности оказывая влияние посредством вынесенных судебных решений.

С 2013 г. в России закреплено правило о том, что обход стандартной схемы лечения возможен только по результатам оформления прото-

¹ ISO, International Organization for Standardization.

кола консилиума в интересах пациента при наличии у него индивидуальных противопоказаний к лечению по стандартной схеме [15].

Введение общеобязательного использования стандартных схем лечения неблагоприятно отразилось на возмездных отношениях в медицинской практике, ведь на отдельные виды заболеваний и состояний просто не существует стандартных схем лечения. Большинство практикующих врачей до сих пор выражают негативную позицию по этой проблеме с точки зрения отсутствия гарантий успеха при осуществлении лечебного процесса по предлагаемой стандартной схеме, более того, ни один из стандартов не учитывает индивидуальный подход к пациенту, а сами стандартные схемы основаны на данных научных исследований и результатах медицинской статистики.

На практике достаточно редко удастся обойти такую стандартную схему лечения на основании заключения консилиума, поскольку для врачей это крайне нежелательно в условиях проверок ФФОМС и необходимости дополнительного обоснования отхода от стандарта. Когда речь идет о предоставлении возмездных медицинских услуг, у пациента формируются особые требования к ее исполнителю и получению результата, что в конечном счете оценивается через призму стандартных схем [16].

Стоит отметить, что в отдаленных районах страны в условиях низкого уровня материально-технического обеспечения медицинских организаций порой невозможно реализовать заложенные схемы стандарта, предписанные научным сообществом в сфере медицины.

Клинические рекомендации, которые существуют в России, носят рекомендательный характер – в их тексте об этом прямо упоминается, а значит, они не являются общеобязательными как стандарты и порядки. Однако на их основе должны готовиться стандарты оказания медицинской помощи, в чем видится проблема: далеко не всегда и не на все виды заболеваний (состояний) существуют такие клинические схемы лечения. С учетом их рекомендательной природы сложно себе представить какую-то схему лечения, которая могла бы быть взята за «образец» во всех случаях для разработки стандартов оказания медицинской помощи, обязательных по своей природе. Также среди актов, регламентирующих медицинскую деятельность, выделяют протоколы лечения и методические рекомендации, которые тоже не являются общеобязательными, постоянно пересматриваются и переутверждаются, особенно для новых и неизученных заболеваний [17].

Таким образом, стандартное регулирование коммерческой деятельности в сфере медицинских услуг остается проблемным, а изменение законодательства в этой сфере не решает трудности, которые

возникают на практике. Стандарты оказания медицинских услуг в настоящее время должны соответствовать клиническим рекомендациям [10], которые определяются через категории достоверности. Еще раз отметим, что категории достоверности никак не влияют на общеобязательность применения данных стандартов. Клинические рекомендации, методические рекомендации, а также протоколы лечения с точки зрения правовой природы носят рекомендательный характер, но они должны повлиять на формирование стандартных схем, хотя последние не гарантируют успех при осуществлении лечебно-диагностического процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. 6–8 февр.
2. О защите прав потребителей : закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-I // Российская газета. 1992. 7 апр.
3. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 нояб. 2022 г. № 33 // СПС «Гарант».
4. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Российская газета. 2012. 11 июля.
5. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг : постановление Правительства РФ от 11 мая 2023 г. № 736 // Российская газета. 2023. 12 мая.
6. О введении в действие отраслевого стандарта «Система стандартизации в здравоохранении. Основные положения» : приказ Минздрава РФ от 4 июня 2001 г. № 181 // СПС «КонсультантПлюс». Официально опубликован не был.
7. О создании системы медицинских стандартов (нормативов) по оказанию медицинской помощи населению Российской Федерации : приказ Минздрава РФ от 16 нояб. 1992 г. № 277 // Здравоохранение. 1998. № 11.
8. Об организации в Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации работы по разработке порядков оказания отдельных видов (по профилям) медицинской помощи и стандартов медицинской помощи : приказ Минсоцразвития РФ от 11 авг. 2008 г. № 410н // Российская газета. 2008. 10 окт.
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 нояб.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2023 г. № 16-КГ23-23-К4 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Кулаков В. И. Клинические исследования лекарственных средств в гинекологии / В. И. Кулаков, В. Н. Прилепская // Казанский медицинский журнал. 2007. Т. 88, № 2. С. 104–107.
12. Перхов В. И. История со стандартами медицинской помощи / В. И. Перхов, С. Г. Горин // Менеджер здравоохранения. 2016. № 10. С. 40–45.
13. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : федер. закон от 29 нояб. 2010 г. № 326-ФЗ // Российская газета. 2010. 3 дек.

14. Стандарты медицинской помощи в России и в США / И. В. Самородская, В. И. Степченко, Ю. В. Батрова, А. В. Саверский // Менеджер здравоохранения. 2015. № 4. С. 46–53.
15. Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию застрахованным лицам, а также ее финансового обеспечения : приказ М-ва здравоохранения РФ от 19 марта 2021 г. № 231н // СПС «Гарант».
16. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи : приказ М-ва здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н // СПС «Гарант».

УДК 378.1

Н. В. Власова*

О МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ОСВОЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В статье рассматриваются вопросы повышения качества освоения обучающимися профессиональных компетенций, их мотивации к учебному процессу с целью получения высококвалифицированных выпускников в сфере железнодорожного транспорта.

В центре внимания автора – способы освоения профессиональных компетенций студентами Иркутского государственного университета путей сообщения, обучающимися по специальности «Эксплуатация железных дорог» на специализациях «Грузовая и коммерческая работа» и «Магистральный транспорт» в формате практической подготовки по дисциплине «Управление грузовой и коммерческой работой» на грузовых терминалах Восточно-Сибирской дирекции по управлению терминально-складским комплексом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *способ мотивации в учебном процессе, практические занятия в виде практической подготовки, обучающиеся, Восточно-Сибирская дирекция по управлению терминально-складским комплексом, транспортно-складской комплекс, ветеринарно-санитарная обработка вагонов, погрузка угля в вагоны.*

N. V. Vlasova

ABOUT MOTIVATION OF UNIVERSITY STUDENTS TO DEVELOP PROFESSIONAL COMPETENCIES

The scientific article is aimed at improving the quality of mastering professional competencies, motivating students to the educational process in order to obtain highly qualified graduates in the field of railway transport.

In this article, the author examines the way students of the Irkutsk State University of Transport and Communications of the specialty "Operation of Railways" specializations

* **Власова Наталья Васильевна**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

“Freight and commercial work” and “Mainline transport” acquire professional competencies in the format of practical training in the discipline “Management of cargo and commercial work” at the cargo terminals of the East Siberian Directorate for the management of the terminal and warehouse complex.

KEYWORDS: *method of motivation in the educational process, practical classes in the form of practical training, students, East Siberian Directorate for the management of the terminal and warehouse complex, transport and warehouse complex, veterinary and sanitary treatment of cars, loading coal into cars.*

В новых экономических условиях современному обществу с целью успешного функционирования структурных предприятий железнодорожного транспорта необходимы профессионалы в своем деле, а для этого им нужны знания, полученные в процессе обучения, в виде практической подготовки в высшем учебном заведении.

В новых экономических условиях современному обществу с целью обеспечения успешного функционирования предприятий различных отраслей экономики, и в том числе структурных предприятий железнодорожного транспорта, необходимы профессионалы в своем деле, а профессионалам нужны знания, получаемые ими в процессе обучения в высшем учебном заведении, особенно в ходе практической подготовки.

Освоение профессиональной компетенции обучающимися закладывается профессорско-преподавательским составом (далее – ППС) кафедры, поэтому ППС должен уделять этому особое внимание для качественной подготовки обучающихся и дальнейшей их работы на производстве.

Основная цель деятельности Иркутского государственного университета путей сообщения (далее – ИрГУПС), и в частности кафедры управления эксплуатационной работой, – подготовка высококвалифицированных специалистов для структурных подразделений ОАО «РЖД», а также развитие личности будущих специалистов в сферах управления движением поездов, организации грузовой и коммерческой работы для обеспечения предоставления качественных услуг клиентам железнодорожного транспорта.

В настоящее время предприятия Восточно-Сибирской железной дороги нуждаются в выпускниках профильного вуза по специальности «Эксплуатация железных дорог» (далее – ЭЖД) специализаций «Магистральный транспорт» и «Грузовая и коммерческая работа». В связи с этим требуется уделять особое внимание проблеме мотивации к учебному процессу обучающихся [1].

В настоящее время перед ППС кафедры управления эксплуатационной работой поставлена задача создать условия, при которых обучающиеся за небольшой срок могли бы качественно освоить мате-

риал по специализированной дисциплине – «Управление грузовой и коммерческой работой» (далее – УГиКР), приобрести умение в дальнейшем применять полученные навыки при разработке проектов, направленных на эффективную работу предприятия, увеличение доходности и качественное предоставление услуг клиентам железнодорожного транспорта. ППС должен привить обучающимся интерес к дисциплине, мотивировать их к познавательной и учебной деятельности, самообразованию, освоению и реализации профессиональных компетенций, способствовать достижению выпускниками успеха в профессиональной деятельности, определенного социального положения, формированию их карьерного роста в структурных подразделениях ОАО «РЖД» [2].

Мотивация обучающихся к учебному процессу

Для мотивации обучающихся в ходе учебного процесса ППС кафедры использует различные методологии и проводит всевозможные мероприятия, чтобы побудить студентов к совершенствованию в образовательном процессе, к активизации познавательной деятельности для качественного усвоения новых профессиональных и научных знаний, применения их на практике. Особое внимание уделяется практической подготовке обучающихся на объектах железнодорожного транспорта. С целью реализации данных задач, главным образом для подготовки высококвалифицированных специалистов, в 2023 г. был заключен договор между ИрГУПС и структурным подразделением ОАО «РЖД» – Восточно-Сибирской дирекцией по управлению терминально-складским комплексом (далее – ВСИБ ДМ) – о сетевой форме реализации образовательной программы в сфере подготовки обучающихся по специальности 23.05.04 ЭЖД специализаций «Магистральный транспорт» и «Грузовая и коммерческая работа» (уровень специалитета) в рамках практической подготовки [3; 4].

Способ проведения практического занятия в виде практической подготовки на структурном предприятии ОАО «РЖД»

Для исполнения договора по учебной дисциплине УГиКР с периодичностью один раз в месяц студенты четвертого курса выезжают на практические занятия на грузовых терминалах ВСИБ ДМ с целью закрепления полученных в вузе знаний и усвоения профессиональных компетенций. Руководители ВСИБ ДМ не первый раз принимают актив-

ное участие в работе с будущими железнодорожниками, проявляя вовлеченность в процесс.

Например, студенты четвертого курса специальности ЭЖД в составе 48 чел. в ноябре текущего года выехали на целый день на транспортно-складской комплекс (далее – ТСК) станции Касьяновка, расположенный в Черемховском районе (рис. 1).

Рис. 1. Практическое занятие на ТСК станции Касьяновка

ТСК станции Касьяновка предоставляет клиентам железнодорожного транспорта широкий спектр терминально-логистических услуг, таких как погрузочно-выгрузочные операции, хранение груза на открытой площадке, предоставление мастера погрузки, опломбирование вагонов, ветеринарно-санитарная обработка вагонов после перевозки живности, скоропортящихся грузов, комбикорма, импортного сырья животного происхождения и т. д., а также взвешивание загруженных вагонов. Студентов познакомили с основными производственными операциями, осуществляемыми на терминале, применяемыми погрузочно-разгрузочными механизмами, с принципами взаимодействия со смежными подразделениями, условиями хранения грузов, правилами оформления

документов и, конечно же, с обязанностями и основными профессиями. Отдельное внимание при проведении практического занятия уделяется используемым цифровым сервисам.

На практическом занятии работники ВСИБ ДМ подробно рассказали обучающимся о процессе ветеринарно-санитарной обработки вагонов: их промывке, оформлении документов, продемонстрировали цикл обработки сточных вод после промывки вагонов. Загрязненная вода с площадок обработки вагонов (контейнеров) проходит механическую очистку на сетчатых заграждениях, песколовках, затем отстаивается в сборных колодцах, обеззараживается (рис. 2) [5; 6].

Рис. 2. Процесс обработки сточных вод после промывки вагонов

Далее работники ВСИБ ДМ продемонстрировали обучающимся дробильную установку для подготовки угля к погрузке, принцип ее действия, погрузку угля в полувагоны, взвешивание вагонов, загруженных углем, и дозировку вагонов. Студенты также изучили конструктивные характеристики автопогрузчика (рис. 3, 4) [7].

Рис. 3. Дробильная установка для подготовки угля к погрузке

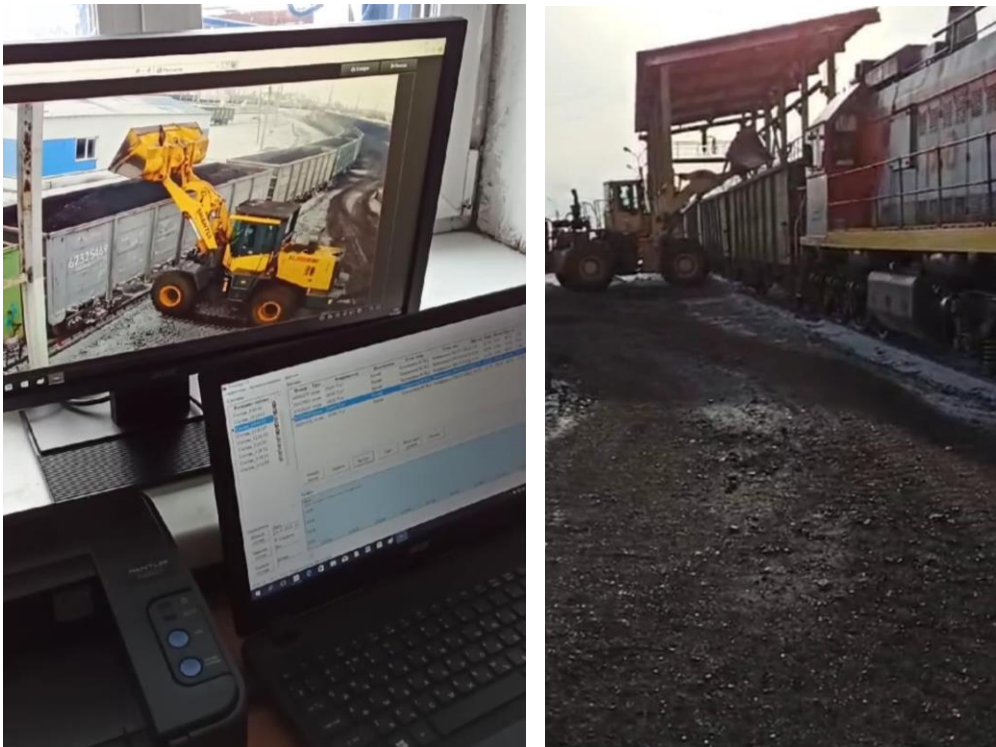

Рис. 4. Процесс дозирования вагонов и определения массы груза на вагонных весах статического действия

Итак, в ходе проведения практических занятий на грузовых терминалах Восточно-Сибирской дирекции по управлению терминально-складским комплексом обучающиеся специальности ЭЖД проявляют живой интерес к происходящему и явную осведомленность в процессах. По итогу проведенных занятий в виде практической подготовки обучающиеся закрепляют теоретические знания по дисциплине «Управление грузовой и коммерческой работой», полученные в вузе, а также осваивают на практике профессиональные компетенции. Такие практические занятия на производстве необходимы обучающимся: это помогает им лучше усвоить пройденный материал и профессиональные компетенции, создает благоприятные условия для мотивации в процессе обучения, для профессионального развития обучающихся и способствует в дальнейшем их успешному карьерному росту в структурных подразделениях ОАО «РЖД». Студенты на таких занятиях в виде практической подготовки проявляют большой интерес к будущей профессии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : (в ред. от 25 дек. 2023 г.) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Власова Н. В. Инновационные подходы в прохождении производственной практики и освоении профессиональных компетенций на структурных предприятиях ОАО «РЖД» / Н. В. Власова // Культура. Наука. Образование. 2023. № 4 (69). С. 145–150.
3. Власова Н. В. Инновационные подходы к оценке погрузочно-разгрузочных операций на местах общего пользования (на примере восточного полигона железных дорог) / Н. В. Власова, В. А. Оленцевич // Постсоветский материк. 2022. № 3 (35). С. 65–75.
4. Власова Н. В. Новые подходы к организации оценки работы в местах общего пользования / Н. В. Власова // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2022. № 9. С. 157–158.
5. Котляревская И. В. Инновационный подход к организации производственной практики студентов вуза / И. В. Котляревская, Н. Ф. Одинцова // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 1. С. 65–74.
6. Оленцевич В. А. Проблемы взаимодействия поколений как фактор влияния на кадровую политику предприятий железнодорожного транспорта / В. А. Оленцевич // Культура. Наука. Образование. 2023. № 4 (69). С. 151–156.
7. Власова Н. В. О факторах влияния балльно-рейтинговой системы обучения на успеваемость студентов / Н. В. Власова, В. С. Брытков // Культура. Наука. Образование. 2024. № 3 (72). С. 87–96.

УДК 378

Д. В. Михаэлис, С. И. Михаэлис*

«ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»: СОДЕРЖАНИЕ КУРСА И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

В статье авторы делятся опытом преподавания дисциплины «Основы российской государственности». Рассматриваются аспекты внедрения данного курса в учебные планы вузов, освещается его связь с другими учебными дисциплинами, а также трудности, с которыми сталкиваются студенты при изучении этой дисциплины. Выделены особенности и сложности преподавания указанного курса в высшей школе, раскрыта его содержательная составляющая. Акцент делается на результатах освоения дисциплины «Основы российской государственности» студентами и формируемых у них компетенциях, которые полностью соответствуют проводимой внутренней политике Российского государства. В этой связи в работе уделяется внимание нормативно-правовой составляющей национальной политики Российской Федерации. В заключение сформулированы предложения по усовершенствованию данного курса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: основы российской государственности, гуманитарные дисциплины в вузе, патриотическое воспитание, национальная политика, многонациональность, внутренняя политика.

D. V. Mikhaelis, S. I. Mikhaelis

«FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD»: THE CONTENT AND FEATURES OF TEACHING THE DISCIPLINE

In this article, the authors share his experience of teaching the discipline "Fundamentals of Russian statehood". The aspects of the introduction of this course into the curricula of universities are considered, its connection with other academic disciplines is highlighted, as well as the difficulties faced by students in studying this discipline. The features and difficulties of teaching this course in higher education are highlighted, and its content component is revealed. The emphasis is on the results of mastering the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" by students and the competencies being formed, which fully correspond to

* **Михаэлис Дмитрий Владимирович**, кандидат исторических наук, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения;

Михаэлис Светлана Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

the ongoing internal policy of the Russian state. In this regard, the work pays attention to the regulatory component of the national policy of the Russian Federation. At the end of the work, suggestions are given for improving this course.

KEYWORDS: *fundamentals of Russian statehood, humanities in higher education, patriotic education, national policy, multinational, domestic policy.*

В 1990-е гг. в российской высшей школе происходило утверждение новой образовательной парадигмы. После крушения Советского Союза и изменения общественного строя в отечественной системе высшего образования были ликвидированы дисциплины, способствующие культурно-идеологическому воспитанию молодежи. Дополнительным фактором в этом процессе стало закрепление в Конституции Российской Федерации положения о запрете на идеологию. В такой ситуации решение проблемы определения Россией своей истинной духовно-цивилизационной идентичности имеет решающее значение для всего дальнейшего хода российской и мировой истории.

В 2023 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в рамках заседания Государственного Совета России было дано поручение о разработке курса «Основы российской государственности» (далее – ОРГ) [1]. Несомненна связь этого поручения с указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809 [2]. В числе прочего в этом документе указано, что одним из способов укрепления традиционных ценностей является совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Другим основополагающим документом стал указ Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», где закрепляется, что Россия является самобытным государством-цивилизацией, выполняющим исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня [3].

Содержательно данный курс находится в междисциплинарном поле и включает в себя компоненты дисциплин «История России», «Философия», «Правоведение». Стоит подчеркнуть, что ОРГ не подменяет указанные дисциплины, а дополняет их в различных компонентах. Актуальность преподавания рассматриваемого курса, по нашему мнению, обосновывается тем, что он способствует формированию у обучающихся системы знаний, навыков, компетенций, ценностей, правил и норм

поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности. Также этот курс ориентирован на то, чтобы давать актуальные и своевременные ответы на злободневные вызовы политики российского государства, а также на продолжение фундаментальной социально-гуманитарной подготовки, инициированной программами среднего образования в части курсов истории и обществознания.

Поскольку изучаемые в рамках данной дисциплины вопросы имеют разносторонний характер, процесс обучения сопряжен с проблемой недостаточной разработанности методики преподавания ОРГ. Несмотря на подготовленные Министерством науки и высшего образования РФ методические директивы, к числу которых относится определение разделов дисциплины, на первом этапе подготовки к преподаванию ОРГ основной задачей преподавателей было обеспечить наполняемость курса методическими материалами. При этом особого смысла не имеют разработки, сделанные в период с января по август 2023 г. (учебные пособия, выпущенные преподавателями разных вузов России, т. е. в период, когда эта дисциплина была включена в учебные планы вузов, но еще не начала преподаваться), так как при наличии общей цели курса не прослеживалось единство мнений в его наполняемости.

В программу ОРГ включены следующие разделы:

1. Что такое Россия.
2. Российское государство-цивилизация.
3. Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации.
4. Политическое устройство России.
5. Вызовы будущего и развитие страны.

В соответствии с выделенной тематикой в рамках этой дисциплины освещаются следующие вопросы: характеристика России в пространственном, человеческом, ресурсном, идейно-символическом и нормативно-политическом измерении; исторические, географические, институциональные основания формирования российской цивилизации; мировоззрение и его значение для человека в российском обществе; устройство и деятельность российских государственных и общественных институтов; сценарии перспективного развития России и роль гражданина в этих сценариях.

К особенностям прохождения данного курса относится то, что некоторые аспекты, рассматриваемые в рамках данной дисциплины, не изучались студентами ранее, что приводит к их недостаточно активной реакции при ответах на некоторые вопросы. К числу таковых относятся темы разделов № 2 и 3, поскольку до поступления в вуз первокурсники не имели возможности ознакомиться с некоторыми категориями фило-

софии и впервые столкнулись с понятиями «цивилизационный подход», «государство-цивилизация». Однако начало изучению вопросов раздела № 1 было положено в школьном курсе обществознания и на внеурочных занятиях «Разговоры о важном». Студенты живо реагируют на обсуждение темы о политическом устройстве России, поскольку данный раздел не только был рассмотрен в рамках школьного курса обществознания, но и для некоторых учащихся стал предметом выбора в качестве дополнительного при сдаче ЕГЭ.

С точки зрения преподавателя интерес представляет содержание темы, посвященной героям Российского государства (раздел № 1). В ходе семинарского занятия студенты имеют возможность рассказать о людях, чей вклад в историю нашей страны они считают значимым. Нами отмечено, что обучающиеся подготавливают доклады о героях не только Великой Отечественной войны, но и современной России, например о Герое России Александре Прохоренко или о подвиге экипажа танка «Алеша» в период проведения специальной военной операции.

Если посмотреть на формируемые у обучающихся в результате изучения ОРГ компетенции, то можно увидеть, что акцент в них делается на культурные особенности нашего общества, что обусловлено многонациональностью и многоконфессиональностью Российского государства. Кроме того, формулировка такого образовательного результата обучения полностью отражает цели Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, где подчеркивается, что основная задача заключается в защите интересов государства, общества, человека и гражданина, укреплении государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранении этнокультурной самобытности ее народов [4].

В результате освоения рассматриваемой дисциплины обучающийся должен осознавать современную российскую государственность и актуальное политическое устройство страны в культурно-историческом контексте, воспринимать непрерывный характер отечественной истории и многонациональный, цивилизационный вектор ее развития. Также курс призван продемонстрировать всеобъемлющий духовно-нравственный и культурный фундамент российской государственности, особенность исторического пути ее развития и самобытности политической организации. На наш взгляд, важнейшим итогом изучения этой дисциплины является формирование у студентов способности к внимательному, объективному и цельному анализу поступающей общественно-политической информации, что является актуальным в век большого количества данных, источников их получения, а также угроз информационной безопасности государства. Итоги изучения модуля ОРГ полно-

стью соответствуют показателю, закреплённому в указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: создание к 2030 г. условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей [5].

Для улучшения качества освоения обучающимися дисциплины «Основы российской государственности» можно предложить:

1. Расширить методическое сопровождение курса, разработать учебное пособие по дисциплине и хрестоматию, содержащую выдержки из текстов и документальных материалов, необходимых для глубокого понимания предмета. Важно, чтобы все материалы были актуальны и соответствовали современным требованиям образования.

2. Усилить воспитательную функцию курса, разработав и апробировав рекомендательную систему по организации дополнительно к изучению курса гражданско-патриотических мероприятий для студентов во внеучебное время. Рекомендации могут включать в себя конкретные примеры успешных практик, а также критерии оценки эффективности таких мероприятий. Это позволит преподавателям и студентам осознать важность активного участия в жизни общества и будет способствовать укреплению чувства патриотизма среди молодежи.

3. Включить в курс элементы искусствоведения, например изучение истории кинематографии, народных промыслов [6, с. 273]. Кинематограф как искусство успешно передает исторические события, что способствует глубокому пониманию политических и социальных изменений. Изучение народных промыслов позволит студентам оценить культурное наследие России, осознать значимость традиционных ремесел и их влияние на современное общество.

Также не стоит забывать о встречах с экспертами в области государственной службы и представителями общественных организаций. Такие мероприятия дадут студентам возможность увидеть реальную работу государственных и общественных структур, развить навыки критического анализа ситуации и активно участвовать в обсуждении актуальных проблем.

Таким образом, интеграция этих тем и мероприятий поможет создать более многогранное представление о российской государственности, обогатить теоретическую базу, а также будет способствовать формированию активной гражданской позиции студентов. Они получат возможность участвовать в обсуждении актуальных проблем общества, что является важной составляющей их профессиональной подготовки [7, с. 71].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета : утв. Президентом РФ 29 янв. 2023 г. № ПР-173ГС. URL: <http://www.kremlin.ru>.
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. 14 нояб. № 46. Ст. 7977.
3. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229. URL: <http://www.kremlin.ru>.
4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666. URL: <http://www.kremlin.ru>.
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309. URL: <http://www.kremlin.ru>.
6. *Копейкин П. А.* Системный подход в преподавании курса «Основы российской государственности» / П. А. Копейкин // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : тез. докл. 16-й Всерос. науч.-метод. конф., Ярославль, 28–29 марта 2024 г. Ярославль : Филигрань, 2024. С. 272–274.
7. *Михаэлис С. И.* Визуализация учебной информации по истории России с использованием метаплана как эффективный инструмент обучения иностранных студентов / С. И. Михаэлис, Д. В. Михаэлис // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2023. № 10-2. С. 69–73.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- **История**
- **Философия**
- **Культурология и языкознание**
- **Право и управление**
- **Психология. Теория и практика образования**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).
2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста;

– расстановка переносов устанавливается автоматическая; страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.** Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,

Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:

e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,

т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).

Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).

Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. Лебедев С. А. Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. Осипов В. Е. Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. Лосев А. Ф. Миросозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odin-bлаго.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Наукovedение : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. Есауленко И. Э. Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.*

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (73) 2024

Редактор *А. А. Невидимова*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 25.12.2024. Дата выхода 27.12.2024.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2024 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451
Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
